

**ПРИЧАСТНИКИ
БОЖЕСТВЕННОГО СВЕТА**

**Преподобные
Антоний и Феодосий
Печерские**

Преподобные Антоний и Феодосий Печерские

«Благовест»

2011

Преподобные Антоний и Феодосий Печерские / «Благовест»,
2011

В книге, посвященной отцам русского монашества, преподобным Антонию и Феодосию Печерским, представлены их жития, а также некоторые поучения преподобного Феодосия. Молитвенный раздел включает в себя акафист и молитвы преподобным. Сборник также содержит подробный рассказ о Киево-Печерской Лавре, основанной преподобными, ее храмах и пещерах. В приложениях представлен ряд исследований, посвященных жизни и деятельности святых, а также отрывки из «Повести временных лет», созданной в Киево-Печерской обители. Книга рассчитана на широкий круг православных читателей.

, 2011

© Благовест, 2011

Содержание

Предисловие	6
Житие преподобного Антония Печерского	7
Докиевский период	7
Начальный период жизни преподобного в Киеве	8
Основание Киево-Печерской обители	10
Служение преподобного Антония	12
Изгнание и возвращение преподобного	13
Закладка каменного храма	14
Кончина преподобного	15
Житие преподобного Феодосия Печерского	16
Детство и юность преподобного	16
Уход в Киево-Печерский монастырь	19
Иерейская хиротония и избрание преподобного Феодосия	21
игуменом Печерской обители	
Игуменское служение преподобного	23
Отношения с миром	25
Наставление братии личным примером	27
Подвижничество преподобного Феодосия	31
Отношение к княжеским усобицам	33
Построение каменного храма	35
Кончина преподобного феодосия	36
Некоторые поучения преподобного Феодосия Печерского	38
Пучение о казнях Божиих	38
Пучение о тропарях и пьянстве	40
Слово о терпении и любви	41
Свято-успенская Киево-Печерская лавра	42
Храмы и другие сооружения Свято-Успенской Киево-Печерской	50
Лавры	
Акафист преподобным Антонию и Феодосию Печерским	63
Приложение 1	74
Первый расцвет монашества в Киевской Руси. Печерский	78
монастырь и преподобный Феодосий	
Монашество XII и XIII веков	82
Приложение 2	85
Преподобный Феодосий Печерский	88
Приложение 3	90
Приложение 4	100
Глава 2	100
Глава 3	109
Список использованных источников	115

Преподобные Антоний и Феодосий Печерские

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС11-025-2726)*

Предисловие

Преподобные Антоний и Феодосий по праву считаются отцами русского монашества, хотя монастыри на Руси существовали и до них. Вскоре после Крещения Руси на княжеские средства было основано несколько обителей, но, как говорится в «Повести временных лет»: «Много ведь монастырей цесарями, и боярами, и богачами поставлено, но не такие они, как те, которые поставлены слезами, постом, молитвою, бдением».

Действительно, придя с Афонской горы в Киев, преподобный Антоний, обойдя все эти монастыри, не нашел подходящей обители и был вынужден ископать себе пещеру. Туда к нему собрались и другие подвижники, одним из которых был преподобный Феодосий.

Но преподобный Антоний – отшельник по своему монашескому устройению: вскоре после создания Печерской обители ушел в уединение. Труд по созиданию монастыря ложится на плечи преподобного Феодосия, являющего собой тип монашества деятельного, идущего навстречу миру. Он благоустрояет Печерский монастырь, но не только в том внешнем плане, как были благоустроены княжеские и боярские обители, но и духовно. Для этого из Византии был выписан Студийский общежительный устав.

Так, трудом и молитвой преподобных Антония и Феодосия, была создана образцовая обитель, постриженники которой несли монашеские идеалы дальше по всей Руси – и южной, и северо-восточной. Во все последующие века «в Киев по обещанию» поклониться преподобным Антонию и Феодосию шли со всей России.

Поэтому цель данного сборника – рассказать об основателях русского монашества, заложивших традицию благочестивого общения между миром и монастырем. В книге, посвященной преподобным Антонию и Феодосию, представлены их развернутые жития, а также поучения преподобного Феодосия. Молитвенный раздел включает в себя акафист и молитвы преподобным. Сборник также содержит подробный рассказ о созданной преподобными Антонием и Феодосием обители, ее храмах и пещерах. Помимо этого, в приложениях представлен ряд исследований, посвященных жизни и деятельности преподобных Антония и Феодосия, а также отрывки из «Повести временных лет», созданной в Киево-Печерской обители.

Анна Маркова

Житие преподобного Антония Печерского

Докиевский период

Преподобный Антоний – уроженец города Любеча, близ Чернигова. В миру будущего преподобного звали Антипа. Точная дата его рождения неизвестна; согласно преданию, он родился во время правления великого князя Владимира Святославича – святого крестителя Руси.

С детства он имел в душе страх Божий и желал принять монашество. Поэтому в ранней юности Антипа оставил родительский дом и отправился в путь по Руси, Болгарии и Византии. Так он достиг Царьграда (Константинополя), а затем и Афонской горы. Там обошел он монастыри и видел жизнь иноков, во плоти подражающих Ангелам. И, еще более воспламенившись любовью ко Христу, желая последовать жизни тех отцов, пришел он в один из находящихся там монастырей (согласно преданиям, это был монастырь Ксилургу или Эсфигмен) и молил игумена принять его в обитель.

Игумен исполнил его просьбу, и вскоре Антипа был пострижен с именем Антоний. Будучи научен иноческому житию, преподобный Антоний, угождая во всем Богу, подвизался в добродетелях, преуспевая в покорности и послушании, так что все радовались за него.

Когда уже немало времени провел он на Святой горе, будучи праведен во всех делах своих, так что многие просили его духовного совета и помощи, было извещение от Бога игумену – отпустить преподобного на Русь. Игумен пригласил его и сказал: «Антоний, иди назад на Русь, чтоб и там быть на пользу и утверждение других, и да будет на тебе благословение Святой горы».

Получив благословение, преподобный Антоний вернулся на Русь и пришел в Киев. Здесь он обошел все обители, которые были основаны вскоре после Крещения Руси, но не нашел такого, который бы соответствовал духу Афонской горы. Тогда преподобный поселяется в Варяжской пещере на берегу Днепра. Однако он недолго прожил там. Вскоре после смерти князя Владимира между его сыновьями началась кровавая междоусобица, так что преподобный Антоний был вынужден вновь уйти на Афон.

По окончании междоусобицы игумену Афонского монастыря, где подвизался преподобный Антоний, вновь было извещение от Бога: «Пошли снова Антония в Русь: он Мне нужен там». Игумен, позвав к себе преподобного, сказал ему: «Антоний, есть Божья воля, чтоб ты шел опять в Русь, и да будет над тобой благословение от Святой горы».

Начальный период жизни преподобного в Киеве

В то время на месте прежних подвигов преподобного Антония, в Варяжской пещере, подвизался священник из села Берестова Иларион – будущий митрополит Киевский. Преподобный же Антоний, вернувшись туда, прежде всего обратился к Богу с молитвой: «Господи, да будет на месте этом благословение святой Афонской горы и молитва моего старца, который меня постриг, и утверди, Господи, жительство мое здесь». После этой молитвы поселился Антоний там и начал жить, постоянно молясь Богу; ел он сухой хлеб и пил воду в меру – и то через день, а иногда через два; иногда же не вкушал целую неделю, пребывал в бодрствовании день и ночь и копал своими руками большую пещеру напротив прежней. Одним из первых сотаинников преподобного был тот самый священник Иларион, по совету преподобного Антония принявший монашеский постриг. Однако вскоре иеромонах Иларион вынужден был покинуть уединение. По воле великого князя Ярослава Мудрого он был поставлен митрополитом Киевским.

Постепенно слух о подвижнике, пришедшем с Афона, разнесся по всем окрестностям. К нему стали обращаться за советом все жаждущие духовной жизни. Еще одним сподвижником преподобного Антония стал переживший многие страдания преподобный Моисей Угрин. Собрались туда и другие братья, желающие жить под руководством преподобного. Имя одного из них, упомянутого в «Жизнеописании преподобного Антония», – Великого Никона – по сей день вызывает споры церковных историков: был ли это некий искусный образованный инок, ранее подвизавшийся, подобно самому преподобному Антонию в обителях Византии или Болгарии, или же под этим именем принял схиму смещенный с митрополичьей кафедры Иларион. В любом случае, в лице Великого Никона община преподобного Антония получила священника, который по благословию преподобного постригал в монашество и совершал богослужение для братии. Сам преподобный Антоний по смирению и склонности к отшельнической жизни не желал принимать священный сан.

Тогда же пришел к преподобному Антонию и его будущий ближайший сподвижник – преподобный Феодосий, которому в то время было около двадцати трех лет. Преподобный Антоний благословил его на постриг, и преподобный Никон постриг юношу во иночество.

Примерно в это же время, по долгом княжении, скончался князь Ярослав Мудрый; власть принял старший его сын Изяслав и стал княжить в Киеве. Будучи наслышан о подвижнической жизни преподобного Антония, князь пришел к нему с дружиной, прося у него благословения и молитвы. Посещение князя еще более прославило преподобного, но также привело его к некоторым искушениям.

Опираясь на слова Спасителя: *Приходящего ко Мне не изгоню вон* (Ин. 6: 37), преподобный Антоний никому не отказывал в духовном руководстве, принимая к себе всех жаждущих монашеской жизни. И вот к преподобному обратились люди из ближайшего окружения киевского князя Изяслава Ярославича: сын знатного боярина Иоанна и Ефрем, слуга княжеский.

Беседуя с преподобным Антонием и усердно изучая Священное Писание, сын боярский возжелал иноческого жития. Об этом он сказал лишь преподобному. Отвечал ему старец: «Благое желание твое, чадо, и мысль твоя исполнена благодати, но остерегайся, чадо, вдруг богатство и слава мира сего позовут тебя назад». На следующий день юноша с пышной свитой пришел в обитель; поклонившись инокам, он снял с себя одежду боярскую и положил ее перед преподобным Антонием и также коня в богатом убранстве поставил перед ним и сказал: «Все это, отче, красивые соблазны мира сего, и сделай с ними что хочешь, я же от всего этого уже отрекся и хочу стать монахом и с вами поселиться в пещере этой и поэтому не вернусь в дом свой». Испытав твердость его намерений, преподобный Антоний благословил преподобному

Никону постричь его. Тот же, как требует обычай, прочел молитву, постриг его, одел в монашеское одеяние и имя нарек ему Варлаам.

Также и Ефрем, управляющий всем хозяйством князя Изяслава, умолял преподобного Антония принять его в обитель. По благословению преподобного Никон постриг и его. Принятие этих двоих в общину вызвало конфликт с князем и стало серьезным искушением и для преподобного, и для братии.

Боярин Иоанн, с множеством слуг, в ярости вломился в пещеру и, разогнав монахов, вывел сына своего, Варлаама, из пещеры, снял с него монашеские одежды, облек в яркое боярское платье и насильно потащил его домой. Дома он пытался посадить сына за роскошную трапезу, но сын не съел ни крошки и, уйдя в отдаленный покой, сорвал с себя боярскую одежду, оставшись в одной власянице. Так он и просидел несколько дней, не одеваясь и не принимая пищи. В это время его молодая жена всячески старалась напомнить ему о себе, но он и на нее не обращал никакого внимания. В конце концов, отец, опасаясь, что сын его умрет от голода, отпустил Варлаама в Печерскую обитель.

Князь Изяслав, узнав о пострижении сына боярина и своего любимого слуги, разгневался на братию Христову, собранную преподобным Антонием. Он призвал к себе постригавшего их преподобного Никона. В гневе, обратившись к нему, князь сказал: «Ты ли тот, кто постриг боярина и скопца без моего повеления?» Преподобный Никон же отвечал: «По благодати Божьей я постриг их, по повелению Небесного Царя Иисуса Христа, призвавшего их на такой подвиг». Князь же отвечал так: «Или убеди их вернуться по домам, или же и ты заточен будешь, и те, кто с тобою, а пещеру вашу засыплю». На это преподобный Никон отвечал так: «Если, владыка, угодно тебе так поступить – делай, а мне не подобает совращать воинов Царя Небесного».

Узнав о княжеском гневе, преподобный Антоний ушел тогда из пещер с оставшейся братией в другие места. Но о том услышала жена князя. Княгиня усиленно просила супруга не изгонять из своей области рабов Божиих, чтобы не навлечь такого же гнева Божия, какой был в ее родной стране – Польше – после изгнания черноризцев. Княгиня эта была полька, дочь Болеслава Храброго, и она вспомнила о том гневе Божиим, который разразился, когда изгнаны были черноризцы, в отместку за пострижение преподобного Моисея Угрина. Тогда отец ее, Болеслав, изгнавший тех рабов Божиих, умер внезапной смертью, и во время междоусобной брани и мятежа взбунтовавшийся народ убил многих епископов и панов.

По совету супруги князь Изяслав послал своих людей просить преподобного и братию вернуться на свое место. Лишь на третий день нашли их и упростили вернуться. Преподобный Антоний возвратился в свою пещеру и непрестанно молился Богу, чтобы подал ему силу терпеть доблестно все напасти. И, по молитвам его, не только рассеянные овцы возвратились с миром к своему пастырю, но и множество других, ищущих спасения, приходило к нему в пещеру и умоляло наставить к свету пути спасения. И он всех принимал с любовью и научал, как следовать Христу. Так собралось к нему двенадцать человек братии; они выкопали большую пещеру, где устроили церковь и кельи, существующие и поныне в пещерах под первоначальным Печерским монастырем.

Основание Киево-Печерской обители

Когда братия была собрана, преподобный Антоний благословил ее, сказав: «Вот, братие, Господь избрал вас, и на вас благодать Святой горы, игумен которой постриг меня, да будет на вас благословение первое от Бога и Пресвятой Богородицы, второе же – от Святой горы».

А вскоре, стремясь к монашескому уединению, преподобный Антоний сказал братии: «Живите сами, без меня; я поставлю вам игумена, а сам хочу жить один, как привык к тому прежде». И он поставил им игуменом преподобного Варлаама, а сам затворился в одной из келий той же пещеры. Потом он переселился оттуда на другой холм и начал копать другую пещеру. Игумен же Варлаам и братия, приняв от преподобного Антония благословение, остались жить в первой пещере.

Со временем, когда братия Печерской обители еще более умножилась, так что уже нельзя было им во время соборного служения всем поместиться в пещерах, задумали они поставить малую церковь вне пещеры. Поскольку преподобный Антоний по-прежнему был непререкаемым авторитетом для всей братии, все они во главе с игуменом пришли к преподобному и сказали ему: «Отче, братия умножается, и не можем мы более вместиться во время соборной молитвы в пещере; итак, повелением Господним и Пресвятой Богородицы и святой твоей молитвой благослови поставить нам малую церковь вне пещеры». Преподобный Антоний благословил их. И вскоре небольшая деревянная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы была построена.

Некоторое время спустя киевский князь Изяслав, нареченный в святом крещении Димитрием, построил каменную церковь во имя святого своего покровителя и решил устроить при ней монастырь. В настоятели новой обители он взял печерского игумена Варлаама, ибо хотел возвысить свой монастырь выше Печерского, надеясь на силу богатства. Но, как говорится в «Повести временных лет», «много ведь монастырей цесарями, и боярами, и богачами поставлено, но не такие они, как те, которые поставлены слезами, постом, молитвою, бдением. Антоний ведь не имел ни золота, ни серебра, но достиг всего слезами и постом».

После того как игумен Варлаам перешел в обитель святого великомученика Димитрия, печерская братия вновь обратилась к преподобному Антонию, сказав ему: «Отче, поставь нам игумена!» Преподобный спросил их: «Кого хотите?» – «Кого хочет Бог и Пресвятая Богородица и ты, честный отче!» – ответили ему иноки. Тогда преподобный Антоний посоветовал им: «Кто из вас послушлив, кроток и смирен, тот да будет вам игуменом». Посоветовавшись, братия признала таковым преподобного Феодосия. Преподобный Антоний согласился с их выбором, благословив преподобного Феодосия на игуменство.

После того как преподобный Феодосий стал игуменом, тщательно исполняя свое служение, братия Печерской обители умножилась до ста человек, желавших жить под духовным руководством преподобных Антония и Феодосия. Тогда преподобный Феодосий, видя умножение братии, решил устроить одновременно с пещерной и наземную обитель и вместе с братией пошел за советом к преподобному Антонию. «Отче, умножается братия, и мы бы хотели поставить монастырь», – сказали они преподобному Антонию. Преподобный Антоний с радостью одобрил эту идею, сказав: «Благословен Бог за все. Молитва Пресвятой Богородицы и угодников Святой горы да будет с вами и да поможет вам!»

Более того, он, вопреки своей склонности к безмолвию, решил деятельно помочь братии, обратившись к князю Изяславу. Один из иноков передал князю слова преподобного: «Христоролюбивый князь, Бог умножает братию, место же наше тесно. Просим тебя – дай нам ту гору, что над пещерой!» Князь, увидев в этой просьбе благословение Божие, прислал своего боярина отвести им находящуюся над пещерой гору. На этой горе с благословения преподобного Антония преподобный Феодосий с братией построили большую деревянную церковь и украсили ее

иконами. Затем рядом с церковью они построили множество келий, куда и переселились из пещер. Новоотстроенный монастырь был также окружен оградой. И преподобный Феодосий и братья свидетельствовали, что вся их деятельность по устройству обители совершалась благодаря молитве преподобного Антония.

Служение преподобного Антония

Несмотря на свою любовь к уединению, преподобный Антоний усердно служил и братии, и богомольцам, приходившим в Печерскую обитель. Служение это было и внешним, и благодатным. Внешне преподобный Антоний ухаживал за болящими и одновременно благодатно исцелял их своей молитвой. При этом он старался избежать суетной похвалы, покрывая смирennemудрием дар исцелений, данный ему от Бога. Поэтому ту же траву, которой питался он сам, он благословлял и давал болящим, как лекарство. Отведав этого чудесного кушанья, большинство больных, за которыми ухаживал преподобный Антоний, исцелялись от всех недугов.

Но были у преподобного и тяжелые случаи, когда ему приходилось ухаживать за пострадавшими от бесовских искушений. Самый известный из них – преподобный Исаакий. Этот Исаакий, некогда богатый торопецкий купец, всем пылом души возжелав спасения, раздал все имущество нищим и постригся в Печерской обители. Став иноком, Исаакий занялся самым жестоким подвижничеством. Он не одевался в обычную иноческую одежду, но носил поверх власяницы свежесодранную козью шкуру, прилипшую к телу. Затворившись в малой пещерке, он питался через день одной просфорой и несколькими глотками воды. Спал он всего несколько часов в сутки, и то сидя. Проведя таким образом несколько лет, преподобный Исаакий впал в искушение. В образе Ангелов и Самого Христа ему явились бесы и сильно его измучили. После этого явления Исаакий никого не узнавал и не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, как парализованный. Преподобный Антоний некоторое время ухаживал за преподобным Исаакием и молился о нем, но, даже несмотря на это, Исаакий долго оставался в таком ослабленном состоянии.

Пример преподобного Антония, ухаживавшего за больными, переняли и его ученики, преподобные Феодосий и Агапит; последний был прозван безмездным врачом. Так служение страждущим стало еще и наставлением печерской братии, подражавшей подвигам преподобного Антония.

Служение же преподобного Антония богомольцам выражалось в духовных наставлениях и прозорливости. Самый известный случай прозорливости преподобного Антония – это предсказание сыновьям Ярослава Мудрого о поражении на реке Альте. Однажды трое князей Ярославичей – Изяслав, князь Киевский, Святослав Черниговский и Всеволод Переяславский, отправляясь в поход против половцев, пришли за благословением к преподобному Антонию. Преподобный сказал им: «Из-за ваших грехов вы будете побеждены и обращены в бегство неверными; многие из воинов ваших потонут в реке, другие будут взяты в плен, некоторые падут от меча». Это и сбылось: вскоре на реке Альте русские войска были разбиты, так что едва сами князья спасли свою жизнь и бежали: Изяслав и Всеволод – в Киев, а Святослав – в Чернигов; половцы же рассеялись по всей земле, грабили и уводили в плен жителей.

Преподобный Антоний подозвал к себе одного из знатных варягов, сопровождавших князей, – Шимона. Ему преподобный сказал, что он не только уцелеет в битве, уже лежа среди трупов, но и через много лет будет первым положен в каменной Печерской церкви. Все это также сбылось. Спасшись от смерти, Шимон пришел в Печерскую обитель и рассказал обо всем братии. Впоследствии он сделал щедрый вклад в обитель на построение каменного храма, где сам он был похоронен.

Изгнание и возвращение преподобного

После того, как сбылось предсказание преподобного Антония и князя Ярославичи были разбиты половцами, в Киеве вспыхнул мятеж. Горожане обвинили своего князя Изяслава, не желавшего больше биться с половцами, в трусости, согнали его с престола и поставили киевским князем сидевшего в Киеве, в плену, полоцкого князя Всеслава. Князь Изяслав бежал в Польшу, а год спустя он вернулся вместе с польским королем Болеславом Смелым, приведшим большое войско. Не желая сражаться за Киев, Всеслав бежал в Полоцк. Горожане были вынуждены принять своего князя. Вернувшись в Киев, князь Изяслав без суда и следствия казнил многих подозреваемых в мятеже.

По навету князь Изяслав заподозрил в пособничестве мятежникам и преподобного Антония. Князь был уверен в том, что преподобный сочувствовал Всеславу и был его советником, следовательно, по мнению князя, именно он стал зачинщиком смуты. Подозрения подкреплялись тем, что братия Печерской обители еще до мятежа не одобряла поступок князя Изяслава, заточившего Всеслава Полоцкого, вопреки крестному целованию. Именно поэтому преподобный Антоний, предсказывая князю поражение от половцев, напомнил ему о совершенном грехе.

Жизни преподобного угрожала серьезная опасность, несмотря на то, что весь тот год, когда случился мятеж и княжение Всеслава в Киеве, он не покидал обители, ухаживая за ослабленным преподобным Исаакием. Слух о гневе киевского князя на преподобного Антония дошел до Чернигова, где княжил Святослав Ярославич – большой почитатель преподобного. Желая защитить его от гнева своего брата, черниговский князь приказал тайно ночью вывезти преподобного Антония из Киева и доставить в Чернигов.

Оказавшись в черниговских пределах, преподобный Антоний сразу же направился к Болдиной горе, где росли большие дубы и в недавнем времени было языческое капище. Там он ископал пещеру и поселился в ней. К опытному подвижнику сразу же стали собираться нуждающиеся в духовном совете и жаждущие иноческого жития. Вскоре и на Болдиной горе возник пещерный монастырь.

Спустя некоторое время гнев киевского князя Изяслава остыл, и он смог спокойно разобраться в истории с мятежом. Естественно, сразу же стала очевидна полная невиновность преподобного Антония. Жалея о содеянном, князь Изяслав послал своих людей в Чернигов к преподобному Антонию и просил его вернуться в Печерскую обитель; к просьбе князя присоединила свои мольбы и печерская братия. И, вняв их совместному прошению, преподобный Антоний возвратился в Киев, в Печерский монастырь. Это случилось около 1072 года.

Вернувшись в Киев, преподобный Антоний вновь поселился в своей пещере и продолжил свои подвиги. По-прежнему он ухаживал за больными, духовно заботился о братии и молился за весь мир. Вся жизнь его была непрестанной бранью с миродержцем тьмы века сего. И снова по молитвам преподобного происходили многие чудотворения в Печерской обители.

Между тем дни преподобного Антония уже были на исходе. Сам он, несомненно, предчувствовал это. Но среди помыслов о вечности преподобный Антоний, видевший великолепные храмы Византии, Болгарии и Афона, скорбел о том, что Печерская обитель не имеет своего каменного храма. Он непрестанно молился, прося Бога о том, чтобы Господь помог создать каменный храм во имя Пречистой Его Матери. Господь услышал молитву преподобного.

Закладка каменного храма

Однажды, когда преподобный Антоний молился вместе с преподобным Феодосием, Господь чудесным образом перенес их во Влахернский храм Константинополя, где им явилась Пресвятая Богородица. Царица Небесная дала им золото на строительство Успенского храма для Печерской обители. Затем они вновь очутились в Печерском монастыре, в пещере преподобного Антония.

А некоторое время спустя в обитель пришли греческие мастера-строители, которым также явилась Пресвятая Богородица и повелела идти на Русь и строить каменный храм в Печерском монастыре. Когда мастера спросили, где им строить церковь, преподобный Антоний вновь стал на молитву и молился три дня, чтобы Бог указал место для храма в честь Царицы Небесной. В первую же ночь после молитвы явился преподобному Господь Иисус Христос и, благословив строительство будущего храма, сказал: «Антоний, ты обрел предо Мною благодать». В виде знамения преподобный Антоний, подобно ветхозаветному Гедеону, просил Господа, чтоб по всей земле поутру была роса, а на месте, где должно построить церковь, было сухо. В другую же ночь испросил повсюду сухость, а на месте церкви – росу. И Господь исполнил его просьбу.

На третий день мимо Печерской обители проезжал князь Святослав Ярославич, правивший тогда в Киеве. Заглянув в монастырь, он узнал, что братия готовится к строительству храма, а преподобный Антоний уже третий день молится, вопрошая Бога, где быть будущему храму. Князь Святослав, всегда почитавший преподобного Антония, тут же подарил обители княжеское поле, указанное Господом преподобному. После этого был отслужен молебен, и князь первый начал копать землю под строительство храма.

Вскоре о строительстве храма узнал один из княжеских вельмож – знатный варяг Шимон, некогда спасшийся в битве по молитвам преподобного Антония. Он сразу же поспешил в обитель и рассказал, что ему дважды было видение будущего храма. Первый раз, когда он бежал на Русь, изгнанный своим дядей, а затем – когда лежал раненым на берегу реки Альты. Он отдал преподобному Антонию золотой пояс и венец, сказав: «Это снял я с образа Иисуса, распятого на кресте, когда покидал мое отечество. Этим поясом, как повелел мне глас Господень, пусть измерится основание церкви, в которой я буду положен; венец же пусть будет повешен над жертвенником». Этим золотым поясом, принесенным Шимоном, и была измерена площадь будущего храма: на тридцать поясов в длину и двадцать в ширину.

Кончина преподобного

Благословив выбор места и начало работ по строительству каменного храма, преподобный Антоний стал готовиться к отшествию в вечность. Сам преподобный, для которого *жизнь – Христос, и смерть – приобретение* (Флп. 1: 1), скорбел лишь о том, что своей кончиной он опечалит любящую его братию. Поэтому, готовясь перейти в вечность, преподобный Антоний утешал своих духовных чад, говоря им, что и по отшествии не оставит Печерской обители, но будет всегда надзирать за ней и заботиться обо всех подвижающихся там.

7 мая 1073 года преподобный Антоний отошел ко Господу. Ему было около 90 лет. Согласно его воле, он был похоронен в той же пещере, где подвизался долгие годы. По воле Божией мощи его остаются сокрытыми.

Житие преподобного Феодосия Печерского

Детство и юность преподобного

Преподобный Феодосий родился в городе Васильеве, недалеко от Киева. Точная дата его рождения неизвестна. Согласно житийному свидетельству мирское имя преподобного совпадало с иноческим (иногда такое возможно, когда при пострижении с тем же именем меняется святой покровитель). Происходил будущий преподобный из состоятельной семьи княжьего мужа.

Вскоре после рождения преподобного его родители по воле князя переехали в Курск. В этом городе прошли детство и юность преподобного Феодосия. С раннего детства Феодосий тянулся более к Богу, нежели к окружающему миру. Каждый день он ходил в церковь и всячески уклонялся от игр, в которые играли его сверстники. Вместо детских забав он упросил родителей отдать его учиться божественным книгам. Скоро постиг он всю грамоту, так что поражались уму его и способностям и тому, как быстро он всему научился.

Но при таких выдающихся способностях Феодосий одевался, как нищий. Родители огорчались и уговаривали сына одеться в хорошую одежду и не позорить род, а также не утомлять себя постоянными занятиями и молитвой. Но послушный обычно мальчик в этом упорно поступал по-своему.

Когда будущему преподобному было около тринадцати лет, скончался его отец. Эта смерть очень повлияла на юношу, еще раз напомнив ему о краткости и тщетности жизни. После смерти отца домом стала управлять мать Феодосия; она хотела видеть старшего сына продолжателем отцовских занятий. Но Феодосий, напротив, стал подвижничать еще усерднее. Вместе со смердами выходил он в поле и работал там, словно не хозяин, а один из них. Это очень раздражало его мать. Она требовала, чтобы Феодосий одевался прилично и держал себя как хозяин. Не раз родительница его говорила сыну: «Одеваясь как нищий, ты делаешь укоризну себе и роду своему». Но сын не слушал ее; тогда она приходила в ярость и избивала его.

Феодосий, непрестанно думая о спасении, желал посетить святые места, в особенности Святую Землю, где провел Свою земную жизнь Господь наш Иисус Христос. Он постоянно молился об этом. И вот однажды пришли в Курск странники, идущие в Иерусалим. Феодосий познакомился с ними и стал просить их взять его с собой. Вскоре странники собрались в путь и предупредили об этом Феодосия. Ночью, тайно от всех, он ушел из дома, не взяв с собой ничего, кроме одежды, что была на нем.

Лишь спустя три дня узнала мать Феодосия, что он ушел с паломниками, и тотчас же отправилась за ним в погоню, взяв с собой младшего сына. Несколько дней гнались они за странниками. Настигнув их, мать набросилась на Феодосия – она била его, таскала за волосы и, повалив на землю, пинала ногами. Досталось от нее и странникам, которые увели ее сына без родительского согласия. Затем, связав Феодосия, как разбойника, мать повела его домой. Дома она вновь принялась за сына и била его, пока не изнемогла. После этого она связала Феодосия и заперла его в особой горнице.

Через два дня мать выпустила его и покормила. Но затем, опасаясь, что сын опять сбежит, она надела на ноги его оковы. Так и ходил он в оковах много дней. Потом, сжалившись над сыном, мать расковала его и умоляла больше не покидать ее, ибо она была очень привязана к своему первенцу и не мыслила жизни без него. Феодосий обещал матери больше не покидать ее.

Получив свободу, Феодосий вернулся к своему прежнему подвижничеству; он ежедневно ходил в церковь. Однако в этом храме из-за недостатка просфор литургию совершали не каж-

дый день. Скорбя об этом, юный Феодосий решает взять обязанности просфорника на себя. Купив на свои деньги пшеницы, начал он печь просфоры – часть из них он жертвовал в храм, а часть продавал. На вырученные деньги он вновь покупал пшеницу, а что оставалось – подавал нищим. Его сверстники не понимали, зачем юноша из уважаемой семьи унижает себя подобной работой, они часто насмехались над Феодосием.

Сам преподобный кротко переносил все насмешки, но мать его огорчалась и раздражалась оттого, что ее первенец стал посмешищем всего города. Она стала уговаривать Феодосия оставить просфорничество, говоря ему: «Молю тебя, чадо мое, брось эту работу, ибо срамишь ты род свой. Не могу я слышать, как все укоряют тебя и потешаются над тобой и твоим делом. Разве пристало отроку этим заниматься!» На это Феодосий смиренно отвечал ей: «Послушай, матери, молю тебя! Ведь Сам Господь Иисус Христос подал нам пример унижения и смирения, чтобы и мы, во имя Его, смирились. И был Он также поруган, оплеван и заушен и все претерпел ради нашего спасения; тем более нужно терпеть нам, чтоб приобрести Христа. А что до дела моего, выслушай следующее: когда Господь наш Иисус Христос возлежал на Тайной Вечери с учениками Своими, тогда, взяв хлеб, Он благословил, преломил, дал ученикам и сказал: *приимите, ядите: сие есть Тело Мое* (Мф. 26: 26). И если Господь наш хлеб назвал Своим Телом, то как же не радоваться мне, что сподобил Он меня стать содеятелем плоти Своей». Услышав такой ответ, подивилась мать мудрости юноши и с тех пор оставила его в покое.

Однако примерно год спустя, увидев, как сын ее, почерневший от печного жара, печет просфоры, она очень огорчилась и не раз и ласковыми уговорами, и побоями побуждала сына бросить просфорническое ремесло. Не зная, что ему делать, Феодосий ночью бежал из дома. Он пришел в один небольшой городок, расположенный неподалеку, и там, поселившись у священника, продолжил заниматься своим ремеслом.

Между тем мать его, опечаленная бегством сына, разыскивала Феодосия по всему городу и окрестностям. Лишь некоторое время спустя знакомые рассказали ей, что видели ее сына в доме священника в другом городе. В страшном раздражении она направилась туда; найдя сына, она вновь избила его и увела домой. Дома она заперла сына, сказав: «Теперь уж не сможешь убежать от меня, а если куда уйдешь, то я все равно догоню и разыщу тебя, свяжу и с побоями приведу обратно». Некоторое время спустя мать выпустила Феодосия, и он по-прежнему стал ходить в храм и усердно подвижничать.

Слух о благочестивом юноше дошел до князьего наместника, сидевшего в Курске. Призвав к себе Феодосия, он поручил ему смотреть за своим домовым храмом. Желая порадовать юношу, градоначальник подарил ему богатую одежду, но Феодосий, напротив, носил роскошную одежду, как некую тяжесть, и через несколько дней отдал ее нищим. А сам вновь оделся в обноски. Градоначальник дал ему еще лучшую одежду, но Феодосий и ее отдал нищим. И так было несколько раз. В конце концов, поняв смиренное расположение души юноши, градоначальник еще больше стал отличать Феодосия.

Через некоторое время Феодосий попросил кузнеца сделать ему железные вериги. Он обмотал вериги вокруг своего тела и так ходил, хотя железо врезалось ему в плоть. Однажды, во время праздника, градоначальник устроил пир и велел Феодосию прислуживать гостям. По этому случаю мать заставила Феодосия переодеться в нарядную одежду. И когда он переодевался, заметила на нем вериги. Сильно разгневавшись, она сорвала с сына вериги и сильно избила его. Но Феодосий, как ни в чем не бывало, пошел к градоначальнику и прислуживал пирующим.

Как-то раз, придя в церковь, он услышал евангельские слова: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10: 57). А в другой раз, также в храме, его вновь поразило Евангельское чтение: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и*

найдете покой душам вашим (Мф. 11: 28–29). Он увидел в этом призыв Божий, побуждающий его к отречению от мира.

Не зная, что предпринять, он день и ночь думал о том, как скрыться от матери и уйти в монастырь. И вот однажды, по воле Божией, его мать на несколько дней отлучилась, уехав в село, и задержалась там. Обрадовавшись, Феодосий ушел из дома, не взяв с собой ничего, кроме хлеба. Он направился к Киеву, так как слышал о тамошних монастырях. Но, не зная дороги, он молился Богу, прося послать ему попутчика. И вот, по Божию усмотрению, тем же путем шел купеческий обоз, везший тяжелую кладь. Узнав об этом, Феодосий очень обрадовался и возблагодарил Бога. Однако он опасался и шел за ними, не показываясь им на глаза. Когда же они останавливались на ночлег, Феодосий ложился так спать, чтоб не терять их из виду. Так за три недели он дошел из Курска до Киева.

Уход в Киево-Печерский монастырь

Придя в Киев, Феодосий обошел все монастыри и просил принять его. Но, посмотрев на бедного юношу, одетого в убогую одежду, никто не хотел принимать его. Наконец услышал он о преподобном Антонии, живущем с учениками в пещерах, и, окрыленный надеждой, поспешил к нему.

Увидев преподобного Антония, Феодосий поклонился ему и умолял принять к себе в общину. В ответ преподобный Антоний сказал ему: «Чадо, разве не видишь, что пещера эта скорбна и тесна? А ты еще молод и не вынесешь всех трудностей этого места». Так говорил он, не только испытывая юношу Феодосия, но и пророчески предвидя, что тот сам создаст на этом месте славный монастырь, куда соберется множество иноков. Феодосий же отвечал ему так: «Знай, честной отец, что Христос Бог, Промыслитель всего, привел меня к твоей святине и велит спасти меня, а потому, что повелишь мне исполнить, – исполню». Тогда сказал ему преподобный Антоний: «Благословен Бог, укрепивший тебя, чадо, на этот подвиг. Вот твое место, оставайся здесь!»

После этого Феодосий вновь поклонился ему, испрашивая благословения, и преподобный Антоний благословил его. А вскоре благословил одного из насельников пещерной обители, преподобного иеромонаха Никона, постричь юношу во иноческий чин. Это было в правление князя Ярослава Мудрого, а преподобному Феодосию тогда было около двадцати четырех лет.

С самого начала монашеского пути преподобный Феодосий ревностно исполнял все монашеские послушания, предавшись душой Богу и преподобному Антонию. Он изнурял тело трудом, а ночи проводил в непрестанной молитве. Его подвижничеству удивлялись даже его наставники – преподобный Антоний и преподобный Никон.

Тем временем мать долго искала его и в Курске, и в других окрестных городах. Она очень скорбела и обещала большую награду тому, кто скажет ей, куда пропал ее старший сын. Лишь четыре года спустя некоторые люди, приехав из Киева, рассказали ей, что похожего юношу видели в Киеве ходящим по обителям и желавшим принять монашество. Услышав об этом, она не поленилась поехать в Киев. Там, обходя все монастыри, она расспрашивала о пропавшем сыне. Наконец сказали ей, что он находится в пещере у преподобного Антония, и она пошла туда, чтобы найти сына. Придя в Печерскую обитель, она просила передать преподобному Антонию: «Скажите преподобному Антонию, чтоб он вышел ко мне; я перенесла долгий путь, чтоб прийти поклониться святине его и получить от него благословение». Когда преподобный Антоний вышел к ней, она низко поклонилась ему, и он благословил ее. Потом они долго беседовали, и лишь в конце разговора она упомянула о причине своего прихода, сказав: «Умоляю тебя, отче, поведай мне, не здесь ли мой сын? Ибо великую скорбь перенесла я, не зная, жив ли он». Старец же отвечал ей: «Сын твой здесь, не скорби и не плачь о нем – жив он». Тогда она сказала преподобному: «Так почему же, отче, не вижу его? Немалый путь проделав, дошла я до вашего города, чтобы только взглянуть на сына своего. И тогда возвращусь восвояси». Преподобный пообещал помочь ей: «Если хочешь видеть его, то сейчас иди домой, а я пойду и уговорю его, ибо он не хочет никого видеть. А ты приходи завтра и увидишь его». После этого она ушла, надеясь на следующий день увидеть сына. А преподобный Антоний, вернувшись в пещеру, рассказал все преподобному Феодосию. Узнав обо всем, преподобный Феодосий опечалился, что не смог скрыться от матери.

На следующий день мать его вновь пришла в Печерскую обитель. Встретив ее, преподобный Антоний сказал: «Много молил я сына твоего, чтоб вышел он к тебе, но он не хочет». Она же пришла в крайнее раздражение и закричала: «Выведи ко мне, старче, сына моего, чтобы я смогла повидаться с ним. Потому что и жизни не хочу, если не увижу его. Покажи мне сына моего, а не то умру страшной смертью, ибо я наложу на себя руки пред дверями этой пещеры,

если ты не покажешь мне его». Опечалился преподобный Антоний и, вернувшись в пещеру, умолял преподобного Феодосия выйти к матери. Не посмел он ослушаться старца и вышел к ней. Она же, увидев, каким изможденным он стал от подвигов и воздержания, обняла его и горько заплакала. Затем, немного успокоившись, она стала уговаривать сына: «Вернись, чадо, домой, и все, что нужно тебе на пользу и спасение души, то и делай у себя дома как тебе угодно; только не покидай меня. А когда умру, ты погребешь тело мое и тогда, если захочешь, вернешься в эту пещеру. Но не могу я жить, не видя тебя». Но преподобный Феодосий отвечал ей: «Если хочешь видеть меня постоянно, останься здесь, в Киеве, и постригись в одном из женских монастырей. И тогда будешь приходить сюда и видеться со мной. Притом и душу свою спасешь. Если же не сделаешь так, – правду говорю тебе, – не увидишь больше лица моего».

Так изо дня в день она приходила к нему, и он увещал ее. Поначалу она не соглашалась и даже слушать об этом не хотела. Но, когда она уходила, преподобный Феодосий, вернувшись в пещеру, непрестанно молился о вразумлении своей матери. И вот однажды пришла мать к преподобному Феодосию и сказала: «Чадо, я исполню все сказанное тобой и не вернусь больше в город свой. Но, по воле Божией, поступлю в женский монастырь и, постригшись, проведу в нем остаток дней своих. Ибо из наставлений твоих я поняла, что этот кратковременный мир – ничто».

Преподобный Феодосий очень обрадовался и рассказал об этом своему наставнику, а тот, услышав новость, также прославил Бога. После этого преподобный Антоний, наставив мать Феодосия на пользу души, просил княгиню устроить ее в женской обители. Она была пострижена в женском монастыре святителя Николая, где и прожила до конца своих дней.

Иерейская хиротония и избрание преподобного Феодосия игуменом Печерской обители

Преподобного Феодосия почитали наравне с его наставниками: преподобными Антонием и Никонем. За советом к ним обращались многие из княжеских вельмож.

Это и навлекло на Печерскую обитель искушения, когда по благословению преподобного Антония преподобный Никон постриг в монашество боярского сына Варлаама и княжеского слугу Ефрема. Узнав об этом, князь Изяслав грозился разогнать Печерский монастырь. Особенно разгневался он на преподобного Никона. Из-за этого Никон и другой монах из монастыря святого Мины, в прошлом боярин, посоветовавшись, ушли из пещеры, желая поселиться отдельно от других. Они направились к Черному морю и там разделились. Боярин отправился к Константинополю, и по пути встретился ему остров среди моря, на котором он и поселился. Великий же Никон отправился в Тмутаракань и там нашел место вблизи города, где и обосновался. Там он построил церковь Пресвятой Богородицы и основал монастырь.

После ухода преподобного Никона Печерский монастырь остался без священника. Тогда преподобный Антоний обратился к митрополиту и благословил преподобного Феодосия принять священный сан. Став священником, преподобный Феодосий ежедневно совершал литургию для Печерской братии. Был он кроток и тих, не изощрен умом, но исполнен духовной мудрости. Когда же преподобный Антоний поставил печерской братии игуменом преподобного Варлаама (сына боярина Иоанна), а сам переселился на другой холм, преподобный Феодосий остался в первой пещере под началом игумена Варлаама.

В то время преподобный Феодосий усердно потрудились на строительстве храма в честь Успения Пресвятой Богородицы, устроенного над пещерой. Вообще жизнь в первоначальном Печерском монастыре была очень трудной. Пищей их тогда был только ржаной хлеб и вода. В субботу же и в воскресенье ели чечевицу, но зачастую и в эти дни не было чечевицы, и тогда ели одни вареные овощи. При этом вся братия непрестанно трудилась: кто-то делал обувь, кто-то шил шапки или власяницы, другие пряли шерсть или занимались каким-либо иным ремеслом, остальные копались в огороде и выращивали овощи. Сделанные в обители вещи братия носила в город на продажу. На вырученные деньги покупали зерно, и его делили между собой, чтобы каждый ночью молол свою часть зерна для приготовления хлебов.

Все время печерской братии было разделено между трудом и молитвой. Собираясь в церковь, братия совершала богослужение суточного круга и литургию, а в промежутках каждый исполнял свое послушание. И так, постоянно трудясь, пребывали они в любви Божией.

Преподобный Феодосий превосходил всех смирением, послушанием, трудолюбием и подвижничеством. Будучи крепок телом, он старался помочь всем, нося воду и дрова из леса. Иногда, когда все спали, преподобный брал зерно, поделенное на всю братию, молол, а затем вновь разносил его по пещерам. Иногда же выходил он ночью на холм над пещерами. Обнажив тело до пояса, сидел, прядя шерсть и распевая Давидовы псалмы. От множества оводов и комаров все тело его было покрыто кровью, а он оставался неподвижен, не вставая с места, пока не наступало время утрени. После этого он раньше всех приходил в церковь и, совершив богослужение, последним уходил из храма. И за это все любили его и чтили, как отца, и не могли надивиться смирению его и покорности.

Около 1062 года киевский князь Изяслав, построив монастырь в честь своего святого покровителя – великомученика Димитрия, перевел туда настоятелем печерского игумена Варлаама. Оставшаяся без настоятеля печерская братия вновь обратилась к своему старцу – преподобному Антонию – с просьбой поставить им игумена. Преподобный Антоний расспросил братию: кого они считают наиболее достойным. Все единодушно называли преподобного Фео-

досия, и преподобный Антоний благословил его на игуменство. К началу его настоятельства в обители было около двадцати человек братии.

Сам преподобный Феодосий принял крест игуменского служения со смирением, помня о заповеди Спасителя: «Кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом». Став настоятелем, преподобный Феодосий не изменил своего обычного поведения. Он смирялся, словно был меньшим всех и служа всем, и для всех был образцом добрых дел, прежде всех выходя на дело и прежде всех приходя в церковь, а уходя последним.

Поэтому с началом настоятельства преподобного число иноков Печерской обители неуклонно возрастало. Кроме того, в этот период киевляне, от простых горожан до вельмож и князей, стали видеть в Печерской обители не только место трудов благодатного подвижника – преподобного Антония, но и благолепную обитель с братией, процветающей благочестием и молитвой.

Игуменское служение преподобного

С увеличением братии инокам Печерской обители стало тесно и в пещерах, и в небольшой церкви над пещерой. Преподобный Феодосий посоветовался об этом со своим старцем, преподобным Антонием, и, получив благословение, стал хлопотать о перенесении большей части Печерской обители на поверхность.

Он присмотрел одно свободное место близ пещеры и совместно с преподобным Антонием обратился к князю Изяславу с просьбой пожертвовать этот участок Печерской обители. Князь выполнил просьбу преподобных. Вскоре преподобный Феодосий, собрав средства, построил на этом месте церковь во имя Пресвятой Богородицы, кельи и окружил это место стеной. Почти вся братия во главе с преподобным Феодосием переселилась в наземную часть обители, лишь немногие остались в пещерах.

После устройства наземной обители преподобный Феодосий решил укрепить ее не только внешней оградой, но и монастырским уставом. Он советовался об этом и с преподобным Антонием, и с приближенным Киевского митрополита Георгия иноком Михаилом, некогда подвизавшимся в Студийской обители близ Константинополя. В конце концов было решено взять за основу устава Печерской обители именно Студийский устав. Один из печерских иноков был послан в Константинополь к Ефрему, постриженнику преподобного Антония, подвизавшемуся там. Преподобный Феодосий просил Ефрема переписать устав Студийского монастыря и прислать ему. Ефрем вскоре выполнил просьбу преподобного и, переписав весь монастырский устав, отослал его в Киев. Получив список Студийского устава, преподобный Феодосий прочел его перед всей братией и с тех пор устроил все в Печерском монастыре по этому уставу.

Также во время своего настоятельства преподобный Феодосий придерживался следующего правила: всякого приходящего в обитель он принимал, не гнушаясь ни бедными, ни убогими. Преподобный поступал так, помня о том, что было с ним, когда он пришел в Киев и ни в одной обители не согласились принять его. Поэтому он с радостью принимал всех приходивших к нему. Но при этом он не сразу постригал пришедших в монастырь, давая им возможность пожить в обители, не снимая с себя мирской одежды. И если пришедший привыкал к монастырскому уставу, облакал его в монашеские одежды. После этого он испытывал новоназначенных иноков в различных послушаниях и достойных постригал в мантию. А когда монашествующий укреплялся в чистом житии, постригал его в схиму.

Как настоятель и духовный наставник братии, преподобный Феодосий вообще очень внимательно относился и к внешней, и к внутренней жизни печерских иноков. Так, он имел обыкновение каждую ночь обходить все монашеские кельи, желая узнать образ жизни и усердие всякого. Если слышал, что инок творит молитву, то и сам, остановившись, прославлял за него Бога. Если же слышал, что в келье празднословят, собравшись вдвоем или втроем, то он, постучав в дверь, уходил. Наутро преподобный Феодосий призывал провинившихся к себе и, обращаясь к ним с притчами, старался направить их к покаянию. Этим он приучал братию пребывать в молитве, а не празднословить после вечернего богослужения и не бродить из кельи в келью.

При этом он так поучал печерскую братию: «Молю вас, братие, будем подвизаться в посте и молитве, позаботимся о спасении душ наших, отвратимся от злобы нашей и от лукавых путей, которые суть – любодеяние, кража, празднословие, ссоры, пьянство, объедение, братоненавистничество. От всего этого, братья, отвратимся, всего того станем гнушаться, не оскверним этим души своей, но пойдем по пути Господню, ведущему нас в рай, и обратимся к Богу с рыданием и слезами, постом и бдением, покорностью и послушанием и тем обретем милость Его. Еще же возненавидим мир сей, всегда помня Господа, сказавшего: *кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и*

самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником (Лк. 14: 26); и еще: *Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее* (Мф. 10: 59). Поэтому и мы, братья, отрeksiеся от мира, отречемcя и того, что в нем. Возненавидим всякую неправду, чтобы не сотворить никакой мерзости, и не вернемся к прежним грехам, да не уподобимся псу, возвращающемуся на свою блевотину Ибо, как сказал Господь: *никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9: 62). Как избегнем бесконечной муки, если проведем жизнь свою в праздности, без покаяния? Ибо подобает нам, братия, назвавшись иноками, всякий день каяться в грехах своих. Ибо покаяние есть путь, приводящий к Царству Небесному. Покаяние есть ключ Царства Небесного, без которого нельзя туда войти никому. Покаяние есть путь, возвращающий нас в рай. Будем же придерживаться этого пути, на том поставим свои ноги и стопы, к тому пути ведь не приближается змей лукавый, шествие по пути тому скорбно, но зато впереди ожидает радость. Итак, братия, станем подвизаться прежде того последнего дня, чтоб получить благое, избегнем участи, предстоящей нерадивым и живущим без покаяния». Наставляя так братию, преподобный Феодосий и сам был примером праведной жизни.

Поэтому в игуменство преподобного Феодосия Печерская обитель по праву считалась духовным светочем Киева. Как говорится в Печерском Патерике, «Бог прославил его так, что он явился источником света вещественного». Настоятель обители Архистратига Михаила – Софроний – рассказывал, что однажды, когда он ночью возвращался в свою обитель, он увидел чудесный свет над Печерской обителью. Также и другие неоднократно видели подобное явление.

Еще одно проявление духовной силы преподобного Феодосия – изгнание бесов. Так, однажды пришел к преподобному старший над монастырскими пекарями и пожаловался на то, что бесы постоянно пакостят в пекарне: то муку рассыпят, то закваску разольют. Тогда преподобный Феодосий тем же вечером отправился в пекарню и молился там всю ночь. После этого бесы больше не досаждали пекарям.

В другой раз к преподобному обратился брат, исполнявший послушание в монастырском селе. Он пожаловался настоятелю на то, что в хлеву, где братия держала скотину, устроили себе жилище бесы, которые мешают скоту есть. Несколько раз иноки призывали священника, он служил молебен, но это не принесло никакой пользы. Тогда преподобный, вооружившись молитвой и постом, пришел в это село. Вечером он вошел в хлев и остался там до утра. И с тех пор нечистые больше там не появлялись, никому уже не вредили.

Отношения с миром

К духовной благодати преподобного Феодосия желали приобщиться многие вельможи княжеского двора, избравшие его своим духовником. Одним из почитателей преподобного был и киевский князь Изяслав Ярославич. Он часто призывал к себе преподобного Феодосия или сам приходил в Печерскую обитель для беседы. С приездами в обитель князя Изяслава связано несколько поучительных случаев.

Преподобный Феодосий велел вратарю никому не открывать ворот после обеда и до самой вечерней службы, потому что в это время братия отдыхала. И вот однажды в полдень приехал в Печерскую обитель князь Изяслав. Подойдя к воротам, он постучался и приказал отворить. Но привратник отвечал, что преподобный Феодосий не благословил никому отворять до вечерни. Князь громко требовал отворить ему ворота, но привратник отвечал: «Повелел мне игумен, если и князь придет, не отворять ворот. Потерпи немного, пока не наступит час вечерни». На это князь воскликнул: «Я князь; неужели и мне не откроешь?» Привратник выглянул за ворота и, увидев князя, побежал доложить преподобному. Узнав о том, что князь стоит у ворот, преподобный Феодосий вышел к нему, благословил князя и поклонился ему. Князь же сказал ему: «Таков ли, отче, запрет твой, как сказал этот черноризец: если и князь придет – не пускай его?» Преподобный отвечал ему: «Ради того, господин, сделано оно, чтобы в полуденное время не выходили братия из монастыря, но почивали бы в эти часы ради ночных молитв. А твое усердие к Пресвятой Владычице нашей Богородице, приведшее тебя сюда, – благо, и твоей душе на пользу. И мы всегда рады приходу твоему». После этого пошли они в храм – помолиться, а затем преподобный Феодосий беседовал с князем на пользу души.

Когда князь в другой раз приехал в монастырь, преподобный Феодосий после беседы пригласил его на трапезу. Надо заметить, что и других приходящих в Печерскую обитель преподобный Феодосий часто угощал обедом из монастырских припасов. Отведав монастырской трапезы, князь Изяслав сказал преподобному: «Ты знаешь, отче, дом мой полон всеми благами мира, но никогда я не ел таких вкусных яств, как у тебя сегодня. Слуги мои постоянно готовят разнообразные и дорогие кушанья, и все же не так они вкусны. Прошу тебя, скажи мне, отче, отчего так вкусны яства ваши?» Преподобный Феодосий отвечал ему: «Если хочешь узнать это, христоробивый княже, так послушай, что расскажу тебе. Когда у нас братия собирается варить пищу и печь хлебы, на то у них положен такой устав. Прежде всего идет один из них за благословением игумена, после этого трижды поклонится перед святым алтарем до земли и зажжет свечу от святого алтаря и уже от той свечи разжигает огонь в поварне или пекарне. Когда же надо вливать воду в котел, послушник говорит старшему: «Благослови, отче», и тот отвечает: «Бог да благословит тебя, брат!» И так все дела их совершаются с благословением. А твои слуги, как известно, делают все, ссорясь, подсмеиваясь, переругиваясь друг с другом; часто же приставники и бьют их, и так все дело совершается с грехом». Выслушав преподобного, князь сказал: «Воистину, отче, все так, как ты сказал».

Почитая преподобного Феодосия, и сам князь Изяслав, и его братья помогали Печерской обители. Не отставали от них и бояре. До нас дошел подробный рассказ об одном таком пожертвовании.

Боярин князя Изяслава Судислав Геуевич, во святом крещении Климент, как-то, отправляясь вместе с князем в поход, дал обет: «Если вернусь домой невредимым, то пожертвую Пресвятой Богородице в монастырь блаженного Феодосия две гривны золота и оклад прикажу сковать на икону Пресвятой Богородицы». Потом началась битва, и многие пали. Но победил князь Изяслав, и боярин Судислав Геуевич благополучно возвратился домой и забыл про свой обет. И вот несколько дней спустя, когда в полдень он отдыхал в своем доме, он внезапно услышал громкий голос, звавший его: «Климент!» Боярин тут же вскочил и увидел икону Пресвятой

Богородицы из Печерской обители. И от иконы услышал он голос, говорящий ему: «Почему же, Климент, не даровал ты мне того, что обещал? Но вот теперь говорю тебе: «Поспешి выполнить свое обещание!» После этого икона стала невидима. Боярин, исполнившись страха Божия, сразу же взяв столько золота, сколько обещал, отнес в Печерскую обитель, а также и венец для украшения иконы.

В другой раз тот же боярин решил принести в дар Печерскому монастырю Евангелие. Он пришел к преподобному Феодосию, спрятав Евангелие за пазухой. Когда же после молитвы они собирались присесть для беседы, преподобный сказал боярину: «Прежде всего, брат Климент, достань святое Евангелие, обещанное в дар Пресвятой Богородице, которое держишь у себя за пазухой, тогда и сядем». Боярин был поражен прозорливостью преподобного. Он тут же отдал преподобному Евангелие, а после они долго беседовали о душеполезном.

При Феодосии близ Печерской обители были устроены богадельня и больница, на содержание которых преподобный выделял десятую часть монастырских доходов. Также он щедро помогал другим монастырям и нищим, приходившим в Печерскую обитель за милостыней. Помогал преподобный и заключенным, каждую субботу посылая в темницы хлеб.

Милосердие преподобного Феодосия простиралось даже на тех, кто злоумышлял против Печерской обители. Как-то раз к нему привели разбойников, пойманных на краже в одном из монастырских сел. Преподобный, увидев, что они очень напуганы, сжалился над разбойниками, приказал развязать и накормить их. После этого он долго поучал их, уговаривая больше не красть и не причинять никому никакого зла. В конце концов преподобный Феодосий дал им денег и отпустил с миром. Милость преподобного так подействовала на них, что после этого они, раскаявшись, оставили разбой и жили честно и праведно, питаясь трудами рук своих.

В другой раз вразумление разбойников произошло и вовсе чудесным образом. С увеличением числа братии понадобилось расширить обитель. Тогда преподобный с братией снесли старую и стали строить новую ограду и кельи. Но в это время Печерская обитель осталась и без ограды, и без сторожей, поскольку вся братия трудилась на строительстве. Узнав об этом, разбойники решили ночью ограбить монастырь. Решив, что все имущество сложено в церкви, они направились прямо туда. Но, подойдя к церкви, они услышали пение и, думая, что это печерская братия молится там, вынуждены были укрыться в ближайшем лесу. И так несколько раз. В конце концов, обозлившись, они решились напасть на церковь, перебить всю братию и ограбить обитель. А как раз в это время вся братия во главе с преподобным Феодосием действительно собралась в храме. Но как только разбойники ринулись к церкви, им привиделось, что храм со всей братией поднялся на воздух так высоко, что и стрела не долетит. Напуганные этим видением, разбойники разбежались. Вскоре же главарь их пришел к преподобному Феодосию и рассказал ему обо всем. Преподобный, узнав об этом, не стал выдавать разбойников; он лишь обратился к ним с душеполезным увещанием, которое, вкупе с видением, побудило их оставить разбой.

Пользуясь уважением сильных мира сего, преподобный Феодосий нередко возвышал голос в защиту обиженных и, несмотря на лица, требовал справедливости у князей и вельмож.

Недаром современники считали его «заступником вдовиц, и помощником сирот, и бедных заступником».

Служение преподобного миру выражалось не только в благотворительности и милосердии к несчастным, но и в проповеди. В то время в Киеве была достаточно сильная иудейская община, представители которой вели полемику с православными, сбивая с пути истинного не только не укрепившихся в вере христиан, но и сея сомнения даже среди иноческой братии. Зная об этом, преподобный нередко по вечерам ходил в те кварталы, где селились иудеи, и довольно резко спорил с иудейскими богословами. К сожалению, до нас не дошли источники, по которым можно было бы изучать темы этой полемики.

Наставление братии личным примером

Преподобный Феодосий никогда не величался мирской славой; напротив, всей своей жизнью он подавал братии пример иноческого подвига, все дни трудясь и не давая себе покоя. Так, часто приходил он в пекарню и, будучи игуменом, работал с пекарями: месил тесто и делал хлебы. До нас дошли рассказы и о многих других случаях подвижнического труда преподобного.

Так, однажды, накануне праздника Успения, к преподобному Феодосию пришел келарь Федор и сказал ему, что нет воды и некому носить ее. Преподобный Феодосий тотчас же пошел носить воду. Настоятеля, носящего воду, увидел один брат; изумившись, он рассказал об этом другим инокам. И после этого все они пошли и наносили воды с избытком.

В другой раз не оказалось дров для приготовления пищи. Тот же келарь Федор пришел к преподобному Феодосию и попросил: «Повели, отче, одному из братьев, который празден, приготовить дров». Преподобный ответил: «Я празден». Как раз приближалось время обеденной трапезы. Поэтому преподобный Феодосий, благословив братии идти на трапезу, сам взял топор и пошел колоть дрова. Выйдя с трапезы, монахи увидели, как их преподобный игумен колет дрова; тогда каждый взял свой топор, и вместе они заготовили столько дров, что хватило на много дней.

А как-то раз преподобного Феодосия к себе пригласил князь Изяслав, находившийся в то время за городом. У него преподобный задержался до позднего вечера. Когда же он собрался уходить, князь, чтобы преподобный мог выспаться, приказал отвезти его в обитель на повозке. В пути возница сказал преподобному: «Черноризец, ты всякий день празден, а я устал и не могу держаться на коне; поэтому я усну в повозке, а ты садись на коня». Преподобный вышел из повозки и сел на коня, а возница лег на его месте. Чтобы не задремать, преподобный Феодосий сходил с коня и шел рядом с повозкой, молясь и славя Бога. Когда стало рассветать, им навстречу попадались именитые люди, ехавшие к князю. Увидев преподобного, они, сойдя с коней, кланялись ему. Тогда преподобный разбудил возницу и сказал ему: «Вот уже рассвело, чадо. Вставай и садись на коня». Возница же, увидев, как вельможи кланяются преподобному Феодосию, пришел в ужас. Когда же они подъехали к Печерскому монастырю и вся братия, выйдя, поклонилась преподобному, возница и вовсе не помнил себя от страха и ужаса, недоумевая: «Кто же это, что все кланяются ему?» Преподобный же Феодосий пригласил его в трапезную, приказал накормить и напоить и затем, дав ему денег, отпустил к князю. Впоследствии он, бывая в Печерской обители, рассказал обо всем братии.

В игуменство преподобного Феодосия в Печерскую обитель вернулся преподобный Никон, который и постригал преподобного. Однажды, будучи в Киеве проездом, он посетил Печерскую обитель. Преподобный Феодосий тепло принял его и уговорил вновь поселиться в Печерском монастыре. Тот согласился и, устроив дела в Тмутаракани, возвратился в Киев. Преподобный Феодосий очень почитал преподобного Никона и, если отлучался куда-либо из обители, поручал братию его заботам. Основным рукоделием преподобного Никона была переписка и переплет книг. Преподобный Феодосий, желая помочь ему, часто приходил к нему в келью и прял веревки для переплетения книг.

Во время игуменства своего подвизался он и другими трудами, не только ради своего спасения, но и ради спасения всей братии.

Преподобный Феодосий подавал пример печерской братии не только в смирении, но и в нестяжании. Часто он так говорил им: «Не следует, братия, нам, инокам, отвергшимся всего мирского, собирать имущество в кельях своих. Как же можем мы с чистой молитвой обращаться к Богу, имея в кельях своих сокровища, когда слышим слово Господа: *где сокровища ваши, там будет и сердце ваше* (Мф. 6: 21), и еще о тех, кто собирает их: *безумный! в сию*

ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? (Лк. 12: 20). Поэтому же, братия, будем довольствоваться одеждой, положенной по уставу, и пищей, предложенной на трапезе, а в кельях ничего подобного не будем хранить, и тогда со всем усердием и всей мыслию будете приносить чистую молитву Богу».

В отношении к иноческому любостыжанию кроткий и смиренный преподобный Феодосий мог быть не только бескомпромиссным, но и суровым. В тех случаях, когда, обходя кельи братии, он находил у кого-либо лишнюю пищу, или одежду, или иное какое имущество, он отбирал все это и выбрасывал в печь, называя такие вещи «вражьей частью». Наиболее ярко подобное отношение преподобного к любостыжанию показывает случай с одним печерским иноком. Этот брат часто покидал обитель, возвращался и вновь уходил. Преподобный всегда молился о нем и с радостью принимал его, когда он возвращался в монастырь. Однажды, после долгой отлучки, тот вновь пришел к преподобному Феодосию, прося простить его и принять в обитель, при этом он положил перед преподобным все то имущество, которое он приобрел, живя в миру. Преподобный же сказал ему: «Если хочешь быть совершенным иноком, то возьми это и брось в горящую печь, потому что это – плод послушания». Брат поступил по совету преподобного и с тех пор жил в обители безвыходно.

В другой раз, в день святого великомученика Димитрия, преподобный Феодосий с большей частью братии отправился на праздник в Димитриевский монастырь, где настоятелем был печерский постриженник Исаия, сменивший почившего игумена Варлаама. Как раз перед уходом на праздник в обитель принесли хлебы из чисто-белой муки. Преподобный Феодосий благословил келарю подать эти хлебы на обед оставшейся братии. Но келарь рассудил по-другому: «Завтра, когда придет вся братия, подам им на обед эти хлебы, а теперь оставшаяся братия пусть ест монастырские хлебы». Так он и сделал. На следующий день, когда вся братия собралась на трапезу, келарь нарезал те хлебы и подал их братии. Увидев это, преподобный Феодосий подозвал к себе келаря и спросил: «Откуда эти хлебы?» Келарь ответил: «Принесены они вчера, но потому не подал я их вчера, что было мало братии, и рассудил предложить их сегодня всей братии». Тогда преподобный сказал ему: «Лучше бы не заботиться тебе о будущем дне, а сделать так, как я повелел. А сегодня Господь Бог, Который постоянно печется о нас, еще больше бы позаботился и подал бы нам что потребно». После этого преподобный повелел одному из братии собрать все ломти в корзину и выкинуть их в реку. На келаря же наложил епитимью.

Преподобный Феодосий, будучи наставником нестяжания, уповал, что Сам Господь попечется о Печерской обители и подаст все нужное с избытком. И Господь бесчисленными чудесами не посрамил его упования. Из этих чудес можно вспомнить следующие.

Свидетелем одного из них стал инок Иларион-книгописец. Как-то раз он был в келье преподобного и занимался своим делом; преподобный также занимался рукоделием. И вот вечером пришел к настоятелю эконому – инок Анастасий – и сказал, что завтра не на что купить ни еды для братии, ни чего-либо иного. В ответ преподобный Феодосий сказал ему: «Сейчас, видишь, уже вечер, а до утра далеко. Потому иди и потерпи немного, молясь Богу, – не помилует ли Он нас и попечется о нас, как Ему угодно». После такого ответа эконому ушел. А преподобный встал, исполнил свое обычное молитвенное правило и вновь принялся за рукоделие. Но тут снова пришел эконом, и опять стал говорить преподобному то же, что и ранее. Тогда преподобный так ответил ему: «Не говорил ли я тебе – молись Богу. А наутро пойдешь в город и попросишь в долг у торговцев, что нужно для братии, а потом, когда смируется Бог, с Его помощью отдадим долг. Ибо верен Бог, глаголющий: «Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем»». После того как эконом ушел, в келью преподобного вошел светлый отрок, одетый, как воин; ни слова не говоря, он положил на стол золотую гривну и вышел. Преподобный встал и со слезами поблагодарил Бога. Помолившись, он позвал привратника и спросил у него, входил ли кто-либо в обитель. Но привратник клятвенно заве-

рил преподобного Феодосия, что еще засветло заперты были ворота, и с той поры не отворял их никому, и никто не подходил к ним. Тогда преподобный позвал эконома, отдал ему гривну золота и сказал: «Что скажешь, брат Анастасий? Не на что купить нужное для братии? Так иди же и купи все, что нужно для братии. А завтра Бог снова позаботится о нас». Уразумев силу Божию, эконом поклонился преподобному Феодосию и просил прощения. Преподобный же наставлял его, говоря: «Никогда не отчаивайся, но будь крепок в вере. Всякую печаль возлагай на Бога, чтобы Он позаботился о нас, как Ему будет угодно. И ныне устрой для братии великий праздник».

В другой раз к преподобному Феодосию пришел келарь Феодор и сказал: «Сегодня нечего предложить мне братии на трапезу». Преподобный отвечал ему: «Иди, потерпи немного, моля Бога, чтобы позаботился о нас. Или же, на крайний случай, свари пшеницу и, смешав кашу с медом, предложи братии на трапезе. Но я надеюсь на Бога, Который в пустыне на Него ропшущим людям хлеб небесный низвел дождем и одарил их перепелами. Тот Бог и нам ныне может пищу подать». Послушавшись преподобного, келарь ушел. Преподобный же встал на молитву. И вот один из бояр по имени Иоанн, по наставлению Божию, приказал нагрузить три телеги съестными припасами – хлебом, сыром, рыбой, пшеном, чечевицей, медом, и послал все это в Печерский монастырь. Увидев это, преподобный Феодосий возблагодарил Бога и сказал келарю: «Вот видишь, брат Феодор, что не оставляет нас Бог, если только надеемся на Него всем сердцем. Так иди же и приготовь для братии обед обильный в этот день, ибо это посещение Божие».

А однажды к преподобному Феодосию пришел священник одного из городских храмов и просил дать вина для служения Божественной литургии. Преподобный, тут же призвав пономаря, велел ему налить вина в сосуд, принесенный священником. Но пономарь отвечал: «Немного у меня вина – едва на три или четыре литургии». Преподобный же сказал ему: «Налей все, что есть, человеку этому, а о нас Бог позаботится». Но пономарь, вопреки указанию преподобного, налил тому священнику немного вина, оставив столько, чтобы хватило для служения литургии. Священник же пожаловался преподобному Феодосию, что так мало ему дали. Тогда преподобный вновь зовет пономаря и говорит ему: «Не сказал ли я тебе: «Вылей все, а о завтрашнем дне не заботься?» Неужели же Бог оставит завтра церковь Матери Своей без службы? Но сегодня же подаст нам вина в избытке». Пономарь пошел и отдал оставшееся вино священнику. А поздно вечером, когда братия уже отужинала, вдруг приехали в обитель три воза, наполненных бочками с вином. Их прислала женщина, ведущая хозяйство в доме князя Всеволода. Пономарь же прославил Бога, удивляясь прозорливости преподобного Феодосия, сказавшего: «В этот день подаст нам Бог вина до избытка».

Тот же пономарь стал свидетелем и другого чуда нестяжания. Как-то раз, накануне праздника Успения Пресвятой Богородицы, не было в обители деревянного (оливкового) масла, чтобы залить в лампы. Тогда пономарь хотел надавить льняного масла для лампад. Спросил он об этом и преподобного Феодосия. Преподобный благословил его поступить так, как он и задумал. Но когда пономарь собрался разливать масло по лампадам, он внезапно обнаружил, что в льняном масле утонула мышь. Не зная, что делать, побежал он к преподобному и сказал, что тщательно закрывал сосуд и не понимает, как могла мышь утонуть там. Но преподобный увидел в этом Божию милость и, укорив себя за неверие, сказал пономарю: «Следовало бы нам, брате, возложить надежду на Бога, ибо Он может подать нам нужное. А не делать по неверию то, чего не следовало. Иди, вылей масло то на землю и, молясь Богу, потерпи немного, и Он подаст нам сегодня деревянного масла с избытком». После этого преподобный встал на молитву. Вскоре, уже вечером, некий богач прислал в обитель бочку деревянного масла. Преподобный же прославил Бога, скоро внявшего его молитвам.

А некоторое время спустя пришел к преподобному старший над пекарями и сказал: «Нет у меня муки, чтоб печь братии хлебы». Преподобный ответил ему: «Пойди, посмотри в сусеке,

а ну как найдется в нем пока немного муки, а там Господь снова позаботится о нас». Но тот инок, что подмел сусек и замел все отруби в один угол, да и тех немного – с три или четыре пригоршни, – и сказал: «Правду тебе говорю, отче, я сам вымел сусек, в нем нет ничего, разве только отрубей немного в одном углу». Преподобный же Феодосий отвечал ему: «Поверь мне, чадо, Бог может и из той пригоршни отрубей подать нам муки. Как при Илии сделал он для той вдовицы, которой из единой горсти подал множество муки, так что она с детьми своими прокормилась в голодное время, пока снова не пришла пора собирать урожай. Вот так и ныне может Бог также из малого многое сотворить. Иди же и смотри, будет ли на том месте благословение Божие». После этих слов брат ушел и снова направился к сусеку. Войдя же туда, он обнаружил, что прежде пустой закром полон муки, так что даже она просыпалась сквозь стену на землю. В ужасе от такого явления побежал он к преподобному Феодосию и рассказал ему все. Преподобный же сказал ему: «Иди, чадо, и никому о том не говори, но испеки, как обычно, хлебы для братии. Это по молитвам преподобной нашей братии ниспослал нам Бог Свою милость, подав нам все, чего ни пожелаем».

Такова была искренняя надежда на Бога у преподобного Феодосия, так уповал он на Господа нашего Иисуса Христа, что не рассчитывал ни на что в мире сем, но всеми мыслями и всей душой устремлялся к Богу, на Того все надежды возложив, совершенно не заботился о завтрашнем дне и постоянно держал в памяти сердца своего глас Господень, вещающий: *Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Итак не заботьтесь о завтрашнем дне* (Мф. 6: 26, 54).

Подвижничество преподобного Феодосия

Наставляя братию в добродетелях, преподобный Феодосий и сам не ослабевал в подвижничестве. По словам жизнеописателей, все ночи преподобный проводил со слезами, молясь Богу. Лишь ненадолго он позволял себе уснуть сидя. При этом преподобный всячески скрывал свой подвиг. Но церковные уставщики, подходя к келье преподобного перед заутреней, чтобы взять благословение, слышали молитву и плач преподобного. Если же он сам слышал приближающиеся шаги, то тут же умолкал, притворяясь спящим. Когда же уставщик начинал стучать и восклицать: «Благослови, отче», преподобный не сразу откликался. Но лишь через некоторое время, будто проснувшись, отвечал: «Господь наш Иисус Христос да благословит тебя, чадо». Но как только уставщик отходил, преподобный сразу же выходил из кельи и первым приходил в храм.

Ежегодно, в начале Великого поста, преподобный Феодосий уходил и затворялся в пещере до наступления Вербной недели. В пятницу же Вербной недели преподобный выходил к братии и, остановившись в дверях церковных, поучал всех и утешал в подвижничестве их и в посте. Себя же уничижал перед ними, что ни в одну из недель не смог он сравняться с ними в подвижничестве.

Во время пребывания преподобного в пещере он перенес духовную брань. Неоднократно являлись ему злые духи, хотевшие утратить его, но преподобный мужественно противостоял им, взывая о помощи ко Господу, и Господь Иисус Христос не оставил его.

Однажды, когда он, присев после повечерия, хотел немного отдохнуть, раздавался в пещере шум и грохот и вопль множества бесов. Как будто одни из них ехали на колесницах, другие били в бубны, иные дудели в сопели, и так все кричали, что даже пещера тряслась от страшного гомона злых духов. Слыша все это, преподобный Феодосий не падал духом, но, оградив себя крестным знаменем, вставал и начинал распевать псалмы Давидовы. И тотчас же страшный шум этот затихал. Когда же он, помолившись, садился, вновь раздавался шум бесовский. И тогда преподобный вновь принимался за молитву. И долго злые духи так вредили ему.

Но после победы над ними он поучал печерских иноков бороться с бесами, рассказывая о том, что было с ним самим. Преподобный говорил: «Вот как-то ночью пел я в келье обычные псалмы, и вдруг встал передо мной черный пес, так что мне нельзя было положить поклон. И долго он так стоял и, когда я хотел ударить его, он стал невидим. Тогда страх и трепет объяли меня в такой степени, что я захотел бы бежать с того места, если б Господь не помог мне. И вот, немного оправившись от страха, начал я прилежно молиться и класть частые поклоны, и постепенно оставил меня страх, так что с тех пор перестал я бояться бесов, даже если являлись они передо мною».

Всегда, по возможности, утешая братию, сам преподобный Феодосий был строгим постником. Поэтому в те дни, когда для братии бывало угощение, преподобный радовался с братией весельем духовным. Сам же ел только хлеб сухой и овощи вареные без масла, запивая водой. Но никогда не видели его унылым или понурым на трапезе с братией, но с лицом веселым, светящимся благодатью Божией.

Будучи настоятелем, преподобный Феодосий никогда не величался и не гордился, но всегда смиренно обращался с братией, считая себя низшим в подвиге и добродетели. Скрамность и смирение преподобного Феодосия выражались также и в том, что, привыкнув с юности к убогой одежде, он не изменил своей привычке и став игуменом Печерской обители. Всегдашним одеянием преподобного – и в обители, и в гостях у князей и бояр – была власяница из грубой шерсти, поверх которой он надевал ветхую свитку, чтобы не видели одетой на нем власяницы. Многие, в том числе и некоторые печерские иноки, не понимали: зачем уважаемый игумен славной обители ходит в таком убогом виде? Они не раз укоряли преподобного, а миряне и

вовсе насмехались над ним. Но он все переносил с благодушием, утешая себя евангельскими словами: *Блаженны вы, когда (гудут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5: 11–12).

Воистину, можно сказать, что преподобный Феодосий никогда не бывал несправедлив или гневен, не посмотрел ни на кого сердито, но был всегда милосерд, и тих, и жалостлив ко всем.

Отношение к княжеским усобицам

В игуменство преподобного Феодосия между тремя старшими князьями Ярославичами случился серьезный конфликт. Все началось с того, что в 1068 году триумвират этих князей потерпел поражение от половцев, предсказанное преподобным Антонием. После поражения киевский князь Изяслав хотел было отсидеться за городскими стенами, но горожане взбунтовались и изгнали князя, поставив вместо него томившегося в заточении Всеслава Полоцкого. Год спустя князь с помощью своих союзников – поляков – смог вернуть себе Киевский престол. Он расправился с бунтовщиками, но это не прибавило ему ни почтения горожан, ни уважения братьев-союзников. Между тем половцы вновь устраивали опустошительные набеги на киевские пределы. А князь Изяслав не мог дать им достойного отпора, связанный по рукам и ногам бесплодной войной с Всеславом Полоцким.

Около 1072 года князь Изяслав вынужден был начать мирные переговоры с полоцким князем, поскольку война за Полоцк, ведшаяся с переменным успехом, истощила обе стороны. Однако такая политика вызвала раздражение у других братьев Ярославичей, заподозривших Изяслава в измене и капитуляции перед противником. В результате Святослав и Всеволод Ярославичи, собрав свои дружины, пошли на Киев. Киевляне не стали защищать своего князя, и Изяславу с немногочисленными сторонниками вновь пришлось бежать в Польшу. После бегства Изяслава братья разделили его удел, и киевским князем стал Святослав.

Празднуя победу, князья пригласили к себе на обед преподобного Феодосия. Преподобный же Феодосий, осуждая князей, поднявших руку на старшего брата и лишивших его удела, ответил: «Неприлично мне идти на пир Иезавели и вкусить блюд, полных крови и убийства». После этого он долго еще укорял их, а отпуская посланного, сказал ему: «Передай мои слова пославшим тебя». Почитая преподобного как праведника, князья не разгневались на него, но и не вняли его советам – помириться со старшим братом и вернуть ему киевский престол.

Но преподобный Феодосий не принял случившееся как данность и не успокоился. Он начал укорять князя Святослава за то, что он поступил не по обычаю и занял киевский престол, изгнав старшего брата своего, бывшего ему вместо отца. Преподобный неоднократно посылал князю Святославу письма, а также обличал его перед боярами, приезжавшими в Печерский монастырь. При этом он настаивал на том, чтобы бояре не скрывали его обличительных речей, но, напротив, передавали их князю. Некоторое время князь Святослав никак не обращал внимания на обличения преподобного. И тогда преподобный Феодосий написал ему длинное послание, в котором новый киевский князь сравнивался с Каином; также преподобный приводил в своем послании пример многих других притеснителей, убийц и братоненавистников прежних времен. Содержание послания стало широко известно в Киеве.

В конце концов, князь Святослав вышел из себя. Разорвав и выбросив послание преподобного, ему самому князь в гнев грозил страшными карами. Сразу же поползли слухи, что преподобному Феодосию грозит если не казнь, то заточение. Вся печерская братия пребывала в страшном беспокойстве за своего настоятеля. Они умоляли преподобного отступить и больше не обличать князя. Приходившие в обитель бояре также подробно рассказывали о княжеском гневе и прибавляли, обращаясь к преподобному: «Он ведь хочет заточить тебя».

Преподобный же, услышав о заточении, не обеспокоился; напротив, он воспринимал возможное гонение как еще одну ступень к Богу. Всем же увещевавшим его отвечал он так: «Это очень радует меня, братья, и нет для меня ничего блаженнее в этой жизни, как быть изгнанным ради правды. Разве смутит меня лишение богатства и имений или опечалит меня расставание с детьми или селами моими? Ничего из этого не принес я с собой в мир сей: нагими рождаемся, так подобает нам нагими же и уйти из мира сего. Поэтому я готов или на заточение, или на смерть». И он продолжил обличать князя, желая оказаться в заточении.

Гнев же князя в скором времени прошел, и он не дерзнул причинить никакого зла преподобному Феодосию, которого почитал как праведника. Со временем и сам преподобный, видя, что его обличения не достигают цели, оставил князя в покое и с тех пор уже более не укорял его. Более того, преподобный Феодосий решил примириться с князем и умолять его вернуть изгнанному брату удел.

И вот через несколько дней до князя Святослава дошло известие, что преподобный Феодосий готов примириться с ним. Он очень обрадовался и послал спросить преподобного, готов ли тот принять князя в Печерской обители. В ответ преподобный Феодосий пригласил князя со свитой в монастырь.

Вскоре князь с пышной свитой приехал в Печерскую обитель. Преподобный с братией встретил князя и поклонился ему. Князь же, приветствовав преподобного, сказал: «Отче! Я не дерзнул прийти к тебе без позволения, думая, что, гневаясь на меня, непустишь нас в монастырь». Преподобный Феодосий отвечал ему: «Разве может что-нибудь, благой владыка, сделать гнев наш с державой твоей? Но подобает нам обличать вас и поучать о спасении души. А вам должно повиноваться тому».

Затем, помолившись, они стали беседовать. Преподобный Феодосий приводил множество примеров из Священного Писания, говоря князю о братолюбии. Князь же, возлагая вину на брата, не хотел мириться с ним. После долгой душеполезной беседы князь отправился домой. И после этого неоднократно посещал Печерскую обитель и беседовал с преподобным Феодосием. Преподобный также много раз посещал князя, напоминая ему о страхе Божиим и о любви к брату.

Однажды, когда преподобный пришел к князю, тот пировал и веселился. Перед князем выступали многие музыканты и скоморохи: одни бренчали на гуслях, другие играли на органах, а иные свистели в замры. Преподобный, сев рядом с князем, опустил очи долу. Немного погодя он спросил: «Вот так ли будет на том свете?» Задумавшись над словами преподобного, князь велел играющим остановиться.

И много раз впоследствии, когда сообщали князю Святославу о приходе преподобного Феодосия, он выходил и встречал его у ворот. Как-то раз, беседуя с преподобным, князь сказал ему: «Воистину говорю тебе, отче, если б мне сказали, что отец мой воскрес из мертвых, я бы тому не так радовался, как твоему приходу. И не так я боялся его и смущался пред ним, как перед твоей преподобной душой». Преподобный же отвечал ему на это: «Если ты так боишься меня, то исполни мою волю и возврати брату твоему престол, который дал ему благоверный твой отец». Но князь, ожесточившись против брата, ничего не ответил преподобному.

Несмотря на добрые отношения, установившиеся у него с новым киевским князем, преподобный Феодосий по-прежнему продолжал помянуть князя Изяслава в ектеньях как своего законного государя. Поначалу он вовсе не хотел помянуть Святослава Ярославича и лишь по просьбам братии разрешил помянуть обоих: сначала Изяслава, а потом Святослава.

Но тяжелее всех из печерской братии эту распрю между князьями воспринял один из старейших иноков этой обители – преподобный Никон. Задолго до этого он был дружен с князем Святославом, неоднократно бывал у него в Чернигове, и именно преподобный Никон приезжал из Тмутаракани просить одного из Святославичей на княжение. Князя же Изяслава он считал как благодетеля Печерской обители, всегда покровительствовавшего его постриженнику, преподобному Феодосию. Поэтому, не в силах видеть распрю между братьями и встать на чью-либо сторону он решает оставить Печерскую обитель и уйти в Тмутаракань. Преподобный Феодосий, не желая лишаться сотаинника, умолял преподобного Никона остаться, но так и не смог уговорить его.

Построение каменного храма

Со временем из-за увеличения числа печерской братии Успенская церковь уже не могла вместить всех монашествующих. Тогда преподобный Феодосий обратился за советом к преподобному Антонию. Сам преподобный Антоний давно считал, что Печерской обители необходима новая каменная церковь. Однако были проблемы со средствами и местом для строительства. Совместно преподобные встали на молитву, и по их молитвам Господь явил великое чудо. Они перенеслись во Влахернский собор в Константинополе, где явилась им Пресвятая Богородица. Царица Небесная дала преподобным золото на начало строительства и обещала Свое покровительство.

Вновь оказавшись в келье Печерской обители, преподобные обнаружили рядом с собой мешочек с золотом, данный им Пресвятой Богородицей. А вскоре к преподобному Феодосию пришли греческие мастера, которым также явилась Матерь Божья и повелела им идти на Русь и строить Успенский храм в Печерской обители.

Получив средства для начала строительства и мастеров, готовых построить храм, преподобный Феодосий недоумевал относительно места для нового храма, поскольку то место, которое было явлено в видении преподобному Антонию, принадлежало Киевскому князю. Преподобный же Феодосий находился в достаточно сложных отношениях с княжившим в Киеве Святославом Ярославичем и не считал себя вправе обратиться к нему с просьбой о поле.

Неожиданно в Печерский монастырь приехал сам князь Святослав. Узнав, в чем затруднение, он не только подарил Печерской обители то поле, но и, вооружившись лопатой, сам первый начал копать землю под строительство храма. Более того, вскоре князь вновь приехал в обитель и дал сто гривен на строительство храма.

Не только византийские мастера возводили Успенский храм, вместе с ними на строительстве трудилась вся печерская братия. Как обычно, пример подавал настоятель – преподобный Феодосий. Трудящегося на строительстве преподобного, одетого еще более убого, чем когда-либо, можно было принять за одного из послушников или трудников. С этим связан один случай, произошедший как раз в то время.

Однажды в Печерскую обитель пришла некая вдова, тщетно добивавшаяся правосудия. Обратившись к преподобному Феодосию, занятому строительными работами, она спросила: «Черноризец, скажи мне, дома ли ваш игумен?» Преподобный же спросил ее: «Зачем ты пришла к нему, ибо человек он грешный?» Женщина сказала ему: «Грешен ли он, не знаю, но только знаю, что многих избавляет он от печали и напасти. Потому и я пришла к нему за помощью, ибо обижена я судьей не по закону». Расспросив ее о деле, преподобный убедился в ее правоте и, пожалев ее, обещал: «Женщина, иди теперь в дом свой. Когда придет игумен наш, то расскажу ему о тебе, и избавит он тебя от печали». После этого преподобный направился к судье и, поговорив с ним, избавил эту вдову от притеснения – судья сам вернул ей все, что было у нее отнято.

Как видно, преподобный никогда не почитал лишним оторваться от церковного строительства ради богоугодного дела.

Кончина преподобного феодосия

Вскоре после Пасхи 1074 года преподобный Феодосий занемог. Собрав братию, он стал наставлять всех, чтобы каждый исполнял порученное ему дело со всяческим прилежанием и со страхом Божиим, с покорностью и любовью. Также он со слезами поучал их о спасении души, и о жизни богоугодной, и о посте, и о том, как заботиться о церкви и стоять в ней с трепетом, и о братолюбии, и о покорности, чтобы не только старших, но и сверстников своих любить и покоряться им. После этого, затворившись в келье, он стал усердно молиться о спасении своей души и о Печерской обители. Поначалу иноки, не подозревая о том, как серьезна болезнь их настоятеля, недоумевали: «Что такое он говорит? Или, уйдя куда-нибудь, хочет скрыться от нас в неизвестном месте и жить один?»

Узнав о болезни преподобного, его посетил князь Святослав. Наставив его в благочестии, преподобный сказал: «Молюсь Господу Богу и Пречистой Матери Его о твоем благочестии, да подаст Он тебе тихую и безмятежную державу. И вот, поручаю твоему благочестию этот святой Печерский монастырь, Дом Пресвятой Богородицы, который Сама Она изволила создать. Пусть не властвует над ним ни архиепископ Киевский, никто другой из софийских клиров, но пусть заведует им твоя держава, а после тебя – дети твои, и так до последних из рода твоего». Князь пообещал заботиться о Печерском монастыре.

После ухода князя преподобный, совсем обессилев, лег. Страдая от жара и озноба, он произнес: «Да будет воля Божия. Но, однако, молю Тебя, Владыка мой Иисусе Христе, милостив будь к душе моей, да не встретит ее коварство дьявольское, а примут ее Ангелы Твои, проводящие через темные мытарства и приводящие к свету милосердия Твоего». И, сказав это, умолк, ибо оставили его силы.

Три дня спустя преподобный Феодосий, немного придя в себя, созвал к себе всю братию и обратился к ней с такими словами: «Братья мои, и отцы мои, и дети мои! Знаю уже, что истекло время жизни моей, как объявил мне о том Господь во время поста, когда был я в пещере, и настал час покинуть этот свет. Вы же решите между собой, кого поставить вместо меня игуменом, и я дам ему благословение». Выслушав преподобного, вся печерская братия опечалилась.

На следующий день преподобный, вновь созвав братию, спросил их, кого они выбрали своим настоятелем. В ответ иноки спросили мнения самого преподобного – кого он хотел бы видеть своим преемником. Преподобный Феодосий предложил им в настоятели иеромонаха Иакова, сказав, что это промысел Божий. Но братия не приняла совета преподобного, поскольку Иаков не был постриженником Печерской обители. Тогда преподобный вновь предложил им избрать игумена по своей воле. Посоветовавшись, печерские иноки назвали Стефана, церковного уставщика.

Подозвав к себе Стефана, преподобный благословил его на игуменство и сказал: «Передаю тебе, чадо, монастырь, блюди его с усердием и, как я установил службы, так и держи предания монастырские; не изменяй устава, но твори все по закону и по чину монастырскому. Братию же учи покоряться ему». Затем преподобный Феодосий отпустил их, сказав, что преставится в субботу.

Когда же настала суббота, преподобный Феодосий призвал к себе всю печерскую братию и облобызал всех их, одного за другим, плачущих о разлуке с таким пастырем. Он же сказал им: «Чада мои любимые и братия! Всем сердцем прощаюсь с вами, ибо отхожу я к Владыке, Господу нашему Иисусу Христу. Вот вам игумен, избранный по вашей воле. Так повинуйтесь же ему, и пусть будет он вам отцом духовным, бойтесь его и делайте все по его повелению. Бог же, сотворивший все словом и повелением Своим, Он да благословит вас, и защитит от лукавого, и сохранит веру вашу нерушимой и твердой, в единомыслии и взаимной любви, чтобы

до последнего вздоха вы были вместе. Да подаст вам благодать трудиться для Него без порока и быть всем, как одно тело и одна душа, в смирении и послушании. Да будете вы совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный! Господь же да будет с вами! И вот о чем прошу вас и заклинаю: в какой одежде я сейчас, в той и положите меня в пещере, где провел я дни поста. Не оmyвайте моего убогого тела; пусть никто из любви не видит меня, но вы одни погребите в указанном месте тело мое».

Братья же, слыша слова эти из уст преподобного, горько плакали. А преподобный, утешая их, говорил: «Обещаю вам, братия и отцы, что если телом отхожу от вас, то духом всегда буду с вами. И знайте: если кто-либо из вас умрет здесь, в монастыре, или будет отослан куда-нибудь игуменом, то, если даже и согрешит в чем, все равно буду я за того отвечать перед Богом. А если же кто по своей воле уйдет из монастыря, то до такого мне дела нет. Если после того, как я покину свет этот, буду я Богу угоден и примет меня Бог, то монастырь этот начнет устраиваться и пополняться; так и знайте, что принял меня Бог. Если же когда-либо увидите оскудение монастыря и в нищету впадет он, то знайте, что далек я от Бога и не имею дерзновения Ему молиться». После этих слов преподобный отпустил всех, не оставив у себя никого.

Лишь один монах, который всегда прислуживал преподобному, проделав небольшую дырочку в двери, смотрел в нее. Он увидел, что преподобный, став на колени, со слезами молился Богу о спасении души своей, призывая на помощь всех святых и Пречистую Богородицу, Которой поручал он братию и Печерский монастырь. Помолившись, преподобный лег и, казалось, забылся сном. Вдруг воскликнул он громко и радостно: «Благословен Бог! Вот уже не страшно мне, но радуюсь я, что отхожу от света сего!» Что за явление видел он – Бог весть. Потом выпрямился, вытянул ноги, руки крест-накрест сложил на груди и предал свою святую душу в руки Божии.

В то же время князь Святослав, находившийся недалеко от Печерской обители, вдруг увидел огненный столп, поднявшийся над тем монастырем до самого неба. Так он понял, что преподобный отошел ко Господу, и сказал своей свите: «Мне кажется, что сегодня преподобный Феодосий преставился от земли на небо».

Оплакивая преподобного, иноки отнесли тело его в церковь и отпели. В то время перед воротами монастырскими собралось множество почитателей преподобного. Братья же заперли ворота и никого не впускали, как повелел преподобный, и сидели возле тела его, ожидая, когда разойдутся люди, чтобы тогда и похоронить его, как он сам повелел.

И вот, по воле Божией, затянуло небо облаками, и пошел дождь. И разошлись люди. И тотчас же перестал дождь, и засияло солнце. И так отнесли Феодосия в пещеру, как он и завещал, и положили его, и, запечатав гроб, разошлись. Этот день они провели без пищи.

Некоторые поучения преподобного Феодосия Печерского

Почение о казнях Божиих

Бог наводит какую-либо казнь или иноплеменников, по гневу Своему, за то, что мы не обращаемся к Нему, а междоусобная брань бывает по наущению от дьявола или от злых людей. Бог не хочет зла людям, но добра; а дьявол радуется всякому злу, совершаемому между людьми: он издревле враг нам, хочет убийства, кровопролития, воздвигая свары, убийства, зависть, братоненавидение, клеветы. Поэтому, если какая-либо страна согрешает, Бог наказывает ее смертью, или голодом, или нашествием иноплеменников, или бездождем и другими различными казнями, чтобы мы, покаявшись, жили так, как Бог велит, вещая нам через пророка: *обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании* (Иоиль 2: 12). Если бы мы пребывали в заповедях Божиих, то и здесь удостоились бы получить блага земные, и по отшествии из мира – жизнь вечную. Но мы постоянно вращаемся в нечестии, прилагая грехи ко грехам, во всем прогневно Бога, совершая злое перед очами Его. Посему-то Бог через пророка говорит к нам: «Разумел, говорит Он, – яко упорны, жестокосерды и ленивы творить волю Мою; того ради удержал от вас дождь и предел один одождил, а другого не одождил, и иссохла земля нив ваших, и поразил вас различными казнями, и после того вы не обратились ко Мне. Сего ради винограды ваши, и деревья всякие, приносящие плод, и нивы – все стер, говорит Господь, а злоб ваших не могу стереть. Пошлю на вас постепенно различные бедствия, пока не обратитесь ко Мне, покаявшись от злоб ваших». Слыша это, подвижемся на добро; взыщите суд, избавьте обидимого и придите на покаяние, не воздавая злом за зло, ни клеветою за клевету; но любовью обратимся ко Господу, постом, рыданием и слезами омываяще грехи свои, не словом называясь христианами, а живя по-язычески. Например, не по-язычески ли мы поступаем? Если кто встретит чернеца, или черницу, или свинью, или лысого коня, то возвращается назад: разве это не по-язычески? Ибо это суеверие держат по наущению от дьявола. Иные верят чиханью, которое часто бывает на здравие главе; но этим обольщает дьявол, равно как и другими обычаями и всякими обольщениями, удаляющими от Бога: волхованием, чародейством, запоем, резвоиманием (мздоимством), прикладами (процентами), воровством, ложью, завистью, клеветою, зубами (дракой), скоморошеством, гуслиями, сопелями и другими играми и непотребными делами. Замечаем и иные злые дела: все падки на пьянство, на злые игры, которым христиане не должны предаваться. И вот еще, когда стоим в церкви, как смеем мы смеяться или творить шепот? Припадает окаянный дьявол и внушает нам творить смех, шепот и другие непотребства, когда мы стоим в церкви перед Небесным Царем; какой муки мы достойны за это? Ты же, брат, стоя в церкви, когда замечаешь кого-либо неблагоговейно стоящим, запрети ему и выговори ему строго. Молю вас, братия, да стоим на молитве со страхом и любовью друг к другу и, молясь, воистину будем говорить: *да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку моею жертва вечерняя*. Если же руки твои не совершали никакого грабежа, – хорошо говоришь: *воздеяние руку моею*. Поэтому осматривай твои руки и испытывай, чисты ли они от грабежа и мздоимства. Если же ты грабил и брал корчемный прикуп, или чем кого-либо обидел, что запретило святое Писание, то не говори и не воздейвай рук своих, пока не очистишься от всякого зла. Ибо если попусшением Божиим ты будешь воздейвать руки, то молитва твоя гнусна и неприятна Богу. Но слыши Господа, Который говорит через пророка: «Егда прострешь ко Мне руке свои, отвращу очи Мои от вас, и аще умножишь молитву, не послушаю тебя, говорит Господь, потому что руки твои полны неправды». Знайте

и то, возлюбленные чада, что св. отцы наши устави́ли постные дни по научению Господню и по заповеди святых апостолов и заповедали святые праздники праздновать духовно, а не телесно, чтобы мы не чреву работали безвременным пьянством, но молились Богу о своих согрешениях, кормили с собою немощных в приличное время, питая тело земною пищею, а душу – духовною. Эта пища принесена с неба в сосудах книжных и называется хлебом ангельским, о котором говорится: хлеб ангельский яде человек, брашно посла им до изобилья, т. е. писание священных книг. В великие же праздники пиров не устраивайте, удаляйтесь от пьянства, пейте мало и сохраняйте души свои; обращайтесь внимание на время, в которое молитесь Богу; молитесь трезвым умом, а не пьяным, как говорит апостол Петр: «Братия, будьте трезвы, потому что супостат ваш дьявол ищет пьяных, чтобы их поглотить». О горе, и еще скажу, о горе пребывающим в пьянстве! Пьянством отгоняем от себя Ангела Хранителя своего и привлекаем к себе злого беса; через пьянство удаляемся от Святого Духа и приближаемся к аду, не имея в устах своих слова Божия чрез пьянственную гниль. Бесы радуются нашему пьянству и, радуясь, приносят дьяволу пьянственную жертву от пьяниц. Дьявол же, радуясь, говорит: «Никогда я столько не веселюсь и не услаждаюсь жертвами языческих народов, как пьянством христиан, потому что в пьяницах все дела моего хотения. Ибо написано, что и об язычниках печется Бог, а пьяниц ненавидит и отвращается от них». Так супостат наш радуется о нашем пьянстве, ибо изначала не желает добра человеческому роду и говорит: «Пьяницы – мои, а трезвые – Божии». И посылает дьявол бесов, говоря: «Идите, научайте христиан пьянству и всем делам моего хотения». Ангелы же святые, пришедши, поведали святым отцам с великою скорбью, чтобы они писанием отучали христиан от пьянства, а не от питья; ибо иное дело – пьянство злое, а иное – питье умеренное, по закону, и в приличное время, и во славу Божию. А святые отцы, написавши это честное православное учение, поведали христианам для продления этой и на причащение вечной жизни, да кто исполнит это правило святых отец и проживет свои лета, поступая по воле Божией, тот наследует жизнь вечную, а кто не слушает этих книг, тот будет осужден с дьяволом на муку вечную.

Слыша это, братия, подвигнемся работать Господу и исполнять заповеди Его и проживем в законе Его все дни живота нашего о Христе Иисусе; Ему же слава со Отцом и Святым Духом и ныне, и присно. [15, с. 62–65. Орфография современная]

Поучение о тропарях и пьянстве

Знайте, братия, что за обеденною трапезой произносить две молитвы – одну в начале, а другую в конце – уставлено Самим Господом, потом апостолами и святыми отцами. Установлено также благословлять кутью в честь и похвалу святым, а не во оставление грехов: ибо никаким приношением не очищаются грехи, кроме приношения Тела и Крови Христовой. Уставлено также благословлять (кутью) за покой усопших; но обед и ужин за упокой усопших благословлять не установлено; приставлять к кутье воду и класть яйца на кутью не повелено. В алтарь не должно вносить никакой пищи, ни питья, кроме просфоры, ладана и свечи, – что нужно для службы. Во время пира не петь тропарей за чашами больше трех: по поставлении обеда, когда прославляется Христос Бог наш, прилично и не зазорно выпить; во время обеда не говорить пустых речей; когда обед кончается, – в честь Пречистой Девы Марии, третью чашу – в честь князя, а больше не позволяем. Кто имеет разум, спроси, что сказала Св. Богородица св. Василию. А сказано ему так: «Если хочешь иметь Меня заступницею во всех бедах твоих, послушайся Меня, отвращайся всякого питья и не молись пьян, потому что не только не будешь услышан, но даже Бога разгневаешь и будешь осужден на мучение»¹. А это указание нужно знать из постановлений св. отцов: если кто упоит другого за любовь или заклиная святыми, пусть постится семь дней; если (упоенный) блюет, то 40 дней на хлебе и воде. Много об этом говорится в отеческих правилах. Но для умных довольно и этого указания, а неразумные, если бы им открыть указание всех книг, и тогда бы не поверили. Если не верят писанию, то пусть учатся по своим делам. Ибо, кто много пьет с тропарями, тот начинает ползать на коленях, а на своих ногах не может отойти. Иные валяются в грязи и, блюя, хотят издохнуть, сделав себя посмешищем и поруганием всех людей и отогнав Ангела Господня, хранителя душе своей. Где найдешь много тропарей, приспособленных к чашам, чтобы они избавили от той беды их, беснующихся своею волею? Бесноватый страдает не по своей воле и получит жизнь вечную, а пьяный страдает по своей воле и подвергнется мучению вечному. Ибо к бесноватому придет священник, сотворит молитву и прогонит беса, а к пьяному, хотя бы к нему сошлись все священники со всего света и сотворили молитву, то не прогнали бы от него беса самовольного пьянства. Поэтому св. отцы запретили петь много тропарей. Петь на пиру много тропарей установили чревоугодники, желавшие пить много, как говорит апостол: те чреву работают, а не Богу, их же бог чрево и слава пагуба им, но мы, братия, постараемся молиться Богу в трезвом уме, а не пьяны, да получим жизнь вечную о Христе Иисусе Господе нашем. [15, с. 65–66. Орфография современная]

¹ Это место, вероятно, взято из апокрифической книги.

Слово о терпении и любви

Что, возлюбленные мои, внесем в мир сей или что сможем изнести? Не оставили ли мира и всего, что в мире, по заповеди Христовой, заповедавшего нам: если кто не возненавидит всего и не последует Мне, не может быть Мне учеником; и еще: кто любит Меня и заповеди Мои соблюдает и кто душу свою погубит Меня ради, тот спасет душу свою? И любовь Божия не в словах совершается, но в делах добрых. Как сказал Господь: «Того, кто пребудет в заповедях Моих, Я возлюблю и явлюсь ему Сам. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как и Я возлюбил вас; и поэтому узнают все, что вы Мои ученики, если имеете любовь между собою». И если сохраним заповеди Божии, и Бог возлюбит нас. Как сказал Иисус в Своем длинном ночном наставлении Иуде, спросившему Его: «Как нам хочешь явить Себя, а не миру?», и, отвечая, Иисус сказал: «Кто слово Мое соблюдет, того возлюбит Отец Мой, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим; а не любящий Меня заповедей Моих не соблюдает. Я истинная виноградная лоза, а Отец Мой виноградарь, и всякая ветвь, не приносящая во Мне плода, отсекается, а творящая плод очищается, да больший плод сотворит. Кто во Мне не пребудет – изгоняется вон. Как и лозу засохшую собирают и кидают в огонь – и сгорает». Так же и мы, отцы мои и братья, если постараемся заповеди Его соблюдать, то слово Его в нас пребудет, и сотворим плод. Об этом сказал Господь: «Прославится Отец Мой – да много плода сотворите и будете Мои ученики». И кто этому не удивится, возлюбленные, что Бог прославляется нашими делами? И сколько на нас, грешных, любви Его изливается! Как сказано: возлюбил Меня Отец, и Я «возлюбил вас. Больше этой любви никто не имеет, да кто душу свою положит за друзей своих, вы же друзья Мои».

Слыша все это, какими нам, убогим, должно быть? Не горит ли в нас сердце? Что доброго мы сотворили Ему, что избрал нас и извел от мирской жизни? Не все ли уклонились и недостойны были служить Ему? Не живем ли мы по своим похотям? И Он не презрел нас, в таком зле живущих, не погнушался нашим естеством и, приняв рабий образ, уподобился нам, дабы мы были спасены. Как сказал Господь: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними, и всякому просящему у вас – давайте, и от хотящих взять взаймы не отвращайтесь, и будете совершенны, как Отец Мой совершен». Солнце Его сияет и на злых, и на добрых, также и дождь дает не только рабам Своим, но и супротивникам. И не Себя ради сошло Слово Божие на землю, но всех ради, за всех пострадав, воспринял смерть. И Петру, некогда как обрезанному, пребывающему в ветхозаветном законе и с такими же евреями, а инородцев гнушавшемуся, не показал ли Господь сосуда некоего, полного нечистых гадов? И сказал ему: «Заколи и ешь». И что же ответил Петр? «Господи, никогда ничто нечистое не входило в мои уста». И что же он услышал в ответ? Господь сказал ему: «Что Бог очистил, человек не осквернит». И Бог так сотворил и так повелел творить рабам Своим во время свое. И как могу я, грешный и недостойный раб ваш, противиться Богу, повелевающему мне поступать так? Трость не пишет сама, если не будет пишущего ею, и секира без рубящего бессильна... Поэтому, братья мои, имейте между собой любовь истинную, да восприимем чистый закон благого Бога нашего, и сохраним заповеди Его непорочно, упражняясь в бдении и молясь за весь мир непрестанно, и наследуем Царство Небесное о Христе Иисусе, Господе нашем. [17, с. 33—55. Перевод на русский язык выполнен А. Марковой].

Свято-успенская Киево-Печерская лавра

Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра была основана в 1051 году преподобным Антонием, пришедшим в Киев со святой горы Афонской. Он поселился в пещере, которую до этого занимал другой подвижник – священник Иларион, вскоре митрополит Киевский.

После избрания Илариона митрополитом преподобный Антоний ненадолго остался один, но затем к нему постепенно стали собираться иноки и послушники, жаждавшие строгого подвига. Предположительно в 1054 году в обитель вернулся смещенный с митрополичьей кафедры Иларион, принявший схиму с именем Никона.

В конце 50-х годов XI века случился конфликт между Печерским монастырем и киевским князем Изяславом, связанный с постригом приближенных князя – скопца Ефрема и боярского сына Варлаама. Этот конфликт, вскоре закончившийся примирением князя Изяслава и преподобного Антония, привел к тому, что священноинок Никон покинул обитель и ушел в Тмутаракань.

В 1062 году преподобный Антоний, тяготясь многолюдством (около двенадцати братьев) Печерской обители, решает перейти в другую пещеру, неподалеку. Благословив братию на самостоятельное житье, он поставил им настоятелем уже упоминавшегося Варлаама, сына боярского. Поскольку разросшееся печерское братство уже не уместилось в пещерной церкви, игумен Варлаам с преподобным Антонием обратились к князю Изяславу с просьбой подарить обители небольшой участок земли близ пещеры. Князь выполнил их просьбу. Вскоре на этом участке была построена деревянная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы.

В 1065 году киевский князь Изяслав, основав монастырь во имя своего святого покровителя – великомученика Димитрия Солунского, перевел туда игумена Варлаама. По совету печерской братии с преподобным Антонием новым настоятелем был избран преподобный Феодосий. При нем близ Успенской церкви были устроены наземные кельи, куда перебралась большая часть братии, и ограда. В пещерах осталось лишь несколько братьев, стремившихся к сугубому подвижничеству.

Поскольку преподобный Феодосий принимал в обитель на испытательный срок всех желающих, число братии, подвизающейся в монастыре, вскоре возросло до ста человек. Тогда преподобный Феодосий при помощи уже упоминавшегося скопца Ефрема раздобыл устав Студийского монастыря, который и был принят за основу устава Печерской обители. Благодаря этому уставу жизнь Печерского монастыря была так упорядочена, что он стал образцом для всех русских обителей.

Также у Печерской обители вскоре появилось множество богатых жертвователей, что дало возможность преподобному Феодосию заниматься благотворительностью. Невдалеке от Печерского монастыря им были устроены богадельня и больница, на содержание которых он выделял десятую часть доходов обители.

В 1073 году, благодаря чудесной помощи Богоматери, преподобными Антонием и Феодосием был заложен каменный Успенский храм. В том же году преподобный Антоний отошел ко Господу.

В 1074 году преставился и преподобный Феодосий. Новым настоятелем Печерской обители был избран уставщик Стефан, несмотря на то, что преподобный Феодосий предлагал братии избрать настоятелем иеромонаха Иакова.

Уже к этому времени, благодаря крепкому монашескому воспитанию, заложенному преподобными Антонием и Феодосием, Печерская обитель становится настоящей кузницей кадров для молодой Русской Церкви. Печерских иноков берут в настоятели других обителей; часто среди печерской братии митрополиты, прибывающие из Константинополя, берут кандидатов

в епископы. До начала XIII века из числа иноков Печерского монастыря в разные пределы Киевской Руси было назначено 50 епископов.

В игуменство Стефана (1074–1078) заложенный преподобными Антонием и Феодосием Успенский храм был достроен, но еще не благоуукрашен. Заниматься благоуукрашением этой церкви пришлось другому настоятелю, поскольку, как и предсказывал преподобный Феодосий, Стефан из-за конфликта с братией вынужден был покинуть Печерскую обитель и уйти в другой монастырь. Новым настоятелем братия избрала старейшего насельника монастыря – Никона, основателя Тмутараканского монастыря, в очередной раз вернувшегося в Печерскую обитель. До самой кончины Никона в 1088 году специально нанятые константинопольские мастера отделывали Успенский храм мозаиками. Однако до освящения храма Никон не дожил.

В 1089 году, уже при новом настоятеле Иоанне, в праздник Успения Божией Матери, митрополитом Киевским Иоанном и собором епископов Успенский храм был освящен.

В игуменство Иоанна в Успенской церкви был устроен придел во имя святого Иоанна Предтечи. Также у южной стены была устроена гробница преподобного Феодосия, куда в 1091 году были перенесены его мощи.

Примерно к 1093-1095 годам относится оформление Киево-Печерского летописного свода (так называемой Начальной летописи).

В 1096 году Печерская обитель сильно пострадала от набега половцев под предводительством хана Боняка. Все деревянные постройки были сожжены, обитель разграблена, святыни осквернены, множество иноков было убито, другие были уведены в плен, в их числе священномученик Евстратий Постник и преподобный Никон Сухой.

Вскоре после половецкого набега, уже при новом игумене Феоктисте, Печерская обитель стала восстанавливаться. Собрались уцелевшие и появились новые насельники. Один из них – бывший черниговский князь, преподобный Никола Святоша. В 1106 году на пожертвованные им средства в обители строится надвратный Троицкий храм.

В 1108 году на средства князя Глеба Всеславича была построена каменная трапезная с церковью. В том же году состоялась официальная канонизация преподобного Феодосия Печерского.

В 1115 году преподобный Нестор завершил летописный свод «Повести временных лет». В том же году новым печерским игуменом был избран Прохор.

В 1151 году, во время войны киевского князя Изяслава Мстиславича со своим дядей Юрием Долгоруким за великокняжеский престол, Печерский монастырь был разграблен и сожжен торками.

В 1168 году на настоятеля Печерской обители, преподобного Поликарпа, была наложена епитимья митрополитом Константином II. Архимандрит Поликарп был устранен от управления обителью и отправлен в заточение. Это явилось следствием их спора о посте по Господским праздникам, если этот день выпадает на среду или пятницу, разгоревшегося сразу после вступления митрополита на кафедру в 1167 году. В 1168 году Рождество Христово пришлось на среду – архимандрит Поликарп благословил своих духовных чад и печерскую братию разговляться в этот день и был наказан митрополитом. Однако церковно-общественное мнение было на стороне преподобного Поликарпа. Поэтому последующее в 1169 году разорение Киева (в том числе и Печерской обители) было признано наказанием за «неправду митрополичью». Впоследствии это признал и Константинопольский патриарх, отозвавший митрополита Константина II в Константинополь.

В 1170 году Печерская обитель пострадала от набега половцев. В том же году архимандрит Поликарп был возвращен в Печерскую обитель, которой он управлял до своей кончины в 1182 году.

В 1182 году, по кончине преподобного Поликарпа, в Печерском монастыре произошли нестроения – братия никак не могла выбрать нового настоятеля. В конце концов было решено

собраться в Успенском храме и соборно молиться Пресвятой Богородице, дабы Она указала достойного. Ответ пришел в виде мысли, посетившей одновременно многих иноков: «Пошлем к священнику Василию, что на горе Щековице, да будет он нашим игуменом». Тут же собравшись, все печерские иноки пришли к священнику Василию и, поклонившись, сказали ему: «Мы, все братья-черноризцы, кланяемся тебе и хотим иметь тебя своим отцом и игуменом». В ответ он также поклонился печерским инокам и сказал: «Отцы и братия! Признаюсь, что сделаться черноризцем я уже помышлял в сердце своем, но как вы вздумали предлагать мне, недостойному, игуменство?» Долго он отказывался, наконец братья взяли его и силой увели в Печерскую обитель. Вскоре туда прибыл митрополит Никифор с собором епископов. По благословению владыки священник Василий был пострижен и стал настоятелем Печерской обители.

В 1206 году Печерский монастырь был razорен войсками Рюрика Ростиславича, Ольговичей и половцев. Многие иноки были уведены в плен.

К 1225–1255 годам относится составление первой редакции Киево-Печерского Патерика епископом Владимиро-Суздальским Симоном и печерским иноком Поликарпом.

В 1235 году, во время очередной междоусобной войны, Печерская обитель была razорена.

1240 год – нашествие монголов под предводительством хана Батые. Печерская обитель подверглась ужасному разорению. Стены и кельи были разрушены до основания. От великолепных храмов остались одни руины. Большая часть печерских иноков была убита, другие уведены в плен, немногим удалось укрыться в окрестном лесу. Они жили в землянках и лишь изредка пробирались в руины храма для служения Божественной Литургии. Более чем на десятилетие обитель запустела. Из-за непрекращающихся ордынских набегов на Киев восстановление обители шло крайне медленно. Но тем не менее иноческая жизнь теплилась и на руинах Печерской обители.

О том, что, несмотря на полное внешнее разорение, духовная основа монашеской жизни, заложенная преподобными Антонием и Феодосием, не оскудела в Печерской обители, свидетельствует следующее летописное упоминание об этом монастыре. В 1274 году архимандрит Печерского монастыря, святитель Серапион, был рукоположен во епископа Владимирского.

Однако жизнь во всем бывшем Киевском княжестве оставалась крайне тяжелой и нестабильной из-за непрерывных ордынских набегов. Монахи по-прежнему не могли наладить нормальной жизни на территории обители и укрывались в лесах. В конце концов даже митрополит Киевский, не выдержав такого положения, в 1500 году переехал во Владимир.

С 1521 года Киевское княжество находится под покровительством великого князя литовского Гедимина. Несмотря на его равнодушно-отрицательное отношение к Православию, его правление и правление его сына Ольгерда дало и Киеву, и Печерской обители передышку от ордынских набегов. Монахи вновь смогли собраться на руинах Печерского монастыря, отстроить кельи, начать восстанавливать храмы и вести монашескую жизнь, не опасаясь постоянных нападений.

Благодаря более или менее упорядоченной жизни, Киево-Печерский монастырь снова становится одной из образцовых обителей. Со всей Руси, как Южной, так и Северо-Восточной, сюда вновь потянулись ищущие монашеского жития. И, как во времена Киевской

Руси, митрополиты снова стали выбирать кандидатов на епископские кафедры из печерских иноков. Среди них святители Дионисий Суздальский и Арсений Тверской. Еще один постриженник Киево-Печерской обители того времени – преподобный Стефан Махрицкий – стал основателем нескольких обителей в Северо-Восточной Руси.

Впрочем, несмотря на покровительство литовских князей, Киев и Киево-Печерская обитель не раз подвергались опасностям татарских набегов. В 1599 году хан Тимур-Кутлук, подступив с войском к Киеву, взял с него откуп 5000 рублей, а с Печерского монастыря особо

50 рублей серебром. Через 17 лет, в 1416 году, другой хан, Едигей, опустошив посады Киева, выжег и Печерскую обитель.

Около 1459 года один из князей Острожских, Федор, передав свои владения сыну Василию, принимает в Киево-Печерском монастыре постриг с именем Феодосий и делает значительный вклад в обитель.

В 1460 году уставщиком Киево-Печерского монастыря, клирошанином Кассианом, был отредактирован Киево-Печерский Патерик (так называемая Кассианова редакция).

На Пасху 1465 года с одним из иноков Печерской обители, преподобным Дионисием по прозвищу Щепя, произошло чудо в Антониевых пещерах. В этот день он, как смотритель пещер, пошел покадить тела усопших и воскликнул: «Отцы и братия, Христос воскрес!» И услышал в ответ, как гром мощный: «Воистину воскрес Христос!» После такого знамения преподобный Дионисий до конца дней своих затворился в пещере.

В 1470 году Киево-Печерский монастырь был отстроен на средства одного из потомков Гедимины, князя Семена Олельковича.

А в 1481 году по просьбе Киево-Печерского архимандрита и братии, Константинопольский Патриарх Максим, в чью юрисдикцию входила тогда обитель, прислал грамоту, подтверждающую права, данные обители еще во времена Киевской Руси. Согласно этой грамоте Киево-Печерский монастырь обладал всеми правами ставропигии – митрополит Киевский не должен вступаться в дела обители, а мог только ставить для обители, когда пожелает братия, архимандрита, игумена, пресвитеров и диаконов, и чтобы обитель знала над собою лишь Патриарха и великих господрей, владеющих великим княжением Русским и Киевом.

В следующем, 1481 году Киево-Печерская Лавра подверглась ужасному разорению. Крымский хан Менгли-Гирей устроил набег на Киев и, разорив город, разграбил и сжег одновременно и Киево-Печерскую обитель. Настоятель монастыря, архимандрит Феодосий, и множество братий были уведены в плен.

В 1494 году литовский князь Александр дал Киево-Печерской Лавре грамоту, подтверждающую ее права.

Как и прежде, Лавре покровительствовали представители княжеского рода Острожских, в 1516 году на средства одного из них – князя Константина Ивановича – был отремонтирован Успенский собор.

В 1522 году из-за произвола киевских воевод печерская братия во главе с архимандритом Игнатием вынуждена была подать жалобу королю о том, что воеводы киевские часто, по несколько десятков раз в год, приезжают в монастырь и вымогают у братии и настоятеля подарки и что монастырским людям делается великая кривда, когда их заставляют давать подводы и кормы королевским и крымским послам и гонцам. Поначалу король удовлетворил просьбу братии и освободил их от поборов. Но вскоре он сам вмешался в дела Печерской обители, отстранив от настоятельства архимандрита Игнатия и поставив настоятелем своего человека.

Год спустя покровитель Киево-Печерской обители, князь Константин Иванович Острожский, и монастырская братия подали жалобу на нового настоятеля, прося вернуть настоятельство архимандриту Игнатию. Благодаря заступничеству Острожского король выполнил их просьбу.

В 1550 году скончался и был погребен в Великой Печерской церкви князь Константин Острожский.

В 1544 году печерская братия вынуждена вновь подать жалобу королю на притеснения воеводы, князя Андрея Соколинского.

В 1579 году в Успенском соборе был установлен памятник князю К. И. Острожскому. В том же году король Стефан Баторий выдал Печерскому монастырю грамоту подтверждающую его права и привилегии.

В 1594 году посол Эрих Лясота посетил Киево-Печерскую Лавру и составил ее подробное описание.

С 1596 года, когда по воле короля Сигизмунда III митрополит Киевский Михаил (Рагоза) принял так называемую Брестскую унию, согласившись признать главенство папы Римского, Киево-Печерская Лавра становится главным оплотом Православия на территории Речи Посполитой (Польши). Сразу же после принятия митрополитом унии печерская братия во главе с архимандритом Никифором отказала архипастырю-отступнику в повиновении.

В 1597 году возный земли Киевской Роман Овсяный, исполняя приказ короля, прибыл с двумя другими лицами в Лавру, дабы передать ее униатам. Но перед воротами обители встретили его иноки, поддержанные вооруженными казаками, и объявили ему: «Мы имеем архимандрита, иного нам не нужно; митрополита в Киеве нет, а Михаила Рагозу, которого за отступничество от Православия наши духовные низложили, мы не признаем за митрополита и увязать его в наш монастырь не дозволим». Возный пытался отворить монастырские ворота, однако монахи не пустили его в обитель.

В следующем, 1598 году человек короля Ян Кошиц вместе с киевским возным Лаврентием Толочко и двумя шляхтичами, прибыв к Лавре, нашел монастырские ворота закрытыми и у ворот несколько сот вооруженных казаков, гайдуков и слуг монастырских. Тотчас вышли и монахи и на предложение Кошица впустить его в Лавру для передачи ее Рагозе отвечали: «Знаем, зачем ты приехал и какие имеешь листы от короля; тех листов и слышать, и видеть не хотим и монастырь наш крепко охранять будем. Король ничего не имеет до нас, и мы не должны его слушать, так как он нарушает наши права и вольности». Кошиц старался склонить монахов к уступчивости, но они остались непреклонными.

По кончине архимандрита Никифора (Тура) в 1599 году, король Сигизмунд и униатский владыка Ипатий (Потей) несколько раз пытались прибрать к рукам Киево-Печерскую Лавру, но братия, поддержанная воеводой киевским, князем Константином Константиновичем Острожским, смогла отстоять свое право свободного выбора настоятеля.

В 1605 году, наконец, был избран преемник архимандрита Никифора – архимандрит Елисей (Плетенецкий). Это был очень деятельный настоятель; он не только защищал Лавру и другие обители и их владения от нападения униатов, но и в 1614 году основал в Киево-Печерской Лавре типографию.

В 1616 году типография Киево-Печерской Лавры выпустила свою первую книгу «Часослов».

В 1619 году в типографии Лавры вышла вторая книга «Анфологион» – избранная Минея на весь год.

В 1620 году православные, собравшиеся со всех областей Речи Посполитой в Киево-Печерскую Лавру на праздник Успения Божией Матери просили Иерусалимского Патриарха Феофана, бывшего проездом на Украине, восстановить православную иерархию, разрушенную унией. В результате митрополитом Киевским был поставлен Иов (Борецкий).

Польский король Сигизмунд III, рьяно поддерживавший унию, так и не признал восстановленную православную иерархию. Под покровительством короля продолжились и нападения униатов на Киево-Печерскую Лавру.

В 1624 году скончался печерский архимандрит Елисей, его преемником стал архимандрит Захария (Копыстенский).

В 1627 году архимандритом Киево-Печерской Лавры становится Петр (Могила). Будучи весьма образованным человеком, он создает в 1651 году в Лавре высшее училище и объединяет его со школой киевского братства.

В 1652 году, по инициативе нового короля Владислава, печерский архимандрит Петр избран митрополитом Киевским. Новому митрополиту пришлось столкнуться со многими проблемами, в разрешении которых деятельную помощь ему оказывала печерская братия.

Одним из таких дел было усовершенствование системы православной проповеди, в противовес католической. Для этого были необходимы книги, выпускаемые типографией Киево-Печерской Лавры. В 1655 году в типографии Лавры был издан «Патерикон» Сильвестра Косова, а в 1658 году «Тератургимы, или Описание земли чудес, как в самом Печерском монастыре, так и в обеих святых пещерах» Афанасия Кальнофойского. Цель обоих изданий – явить жития печерских святых гражданам католической Речи Посполитой и заградить уста тем, кто говорил о безблагодатности Православной Церкви.

В 1645 году по инициативе митрополита Киевского Петра, с благословения Константинопольского Патриарха, происходит канонизация шестидесяти девяти подвижников Киево-Печерской Лавры. Одновременно в лаврской типографии выходит «Правило молебное ко Преподобным Отцем нашим Печерским и всем Святым, в Малой России просиявшим, певаемое, когда и где кто изволит».

В 1644 году была отреставрирована церковь Спаса на Берестове (Преображения Господня).

В 1656 году настоятелем Киево-Печерской Лавры становится архимандрит Иннокентий (Гизель). По его инициативе в 1661 году в типографии Лавры выходит первое печатное издание Киево-Печерского Патерика, а в 1674 году – «Синописис Киевский», сочинение самого архимандрита Иннокентия. Также в настоятельство архимандрита Иннокентия в Лавре в 1674 году была построена первая деревянная колокольня, а в 1679 году Аннозачатьевская церковь.

После кончины архимандрита Иннокентия в 1685 году его преемником избран Варлаам (Ясинский).

В 1687 году Киевская митрополия воссоединилась с Московским Патриархатом. В следующем, 1688 году за Киево-Печерской обителью закреплено звание Лавры, уже в Московской юрисдикции.

Так для Киево-Печерской Лавры ушла в прошлое борьба с унией, следующий период в жизни обители – это время церковного строительства. В 1691 году в пещерах был сооружен храм во имя преподобного Варлаама, игумена Печерского. В 1696 году была построена церковь в честь Рождества Богородицы. В том же году началось строительство церквей Воскресения Господня и преподобного Феодосия Печерского на средства белоцерковского полковника К. Мокиевского.

Вообще в это время богатая казачья старшина щедро жертвует на украшение Киево-Печерской обители. Благодаря их пожертвованиям были отремонтированы Успенский собор и Троицкая церковь. Печально известный гетман Иван Мазепа в 1700 году дает обители средства на строительство новых стен и башен. В том же году полтавский полковник Павел Герцик жертвует средства на строительство каменной Крестовоздвиженской церкви.

В 1718 году Киево-Печерскую Лавру ждало новое испытание – страшный пожар, начисто уничтоживший все деревянные постройки и повредивший каменные. Во время этого пожара погибла обширная лаврская библиотека и многие архивы. Узнав об этом, император Петр I, обычно равнодушный к церковному строительству, сделал щедрое пожертвование на восстановление Лавры. Тем более, о Киево-Печерской обители позаботилась казачья старшина, давшая большие средства на восстановление и благоустройство Печерского монастыря.

Благодаря пожертвованиям обитель быстро восстанавливается. Уже в 1720 году была построена новая лаврская типография. Одновременно начат ремонт Успенского собора, завершившийся в 1729 году. В 1751 году взамен сгоревшей деревянной колокольни в Киево-Печерской Лавре начинается строительство каменной, ныне известной как Великая Лаврская колокольня.

В 1765 году строится колокольня на Ближних пещерах. В том же году в Лавре создается собственная иконописная мастерская.

С 1786 года, согласно указу Святейшего Синода, Киево-Печерская обитель вновь входит в юрисдикцию Киевского митрополита, отныне именуемого священноархимандритом Лавры. Согласно тому же синодальному указу, первым лицом после настоятеля в Лавре был наместник – как правило, игумен или архимандрит. Всеми делами монастыря управлял Духовный Собор во главе с наместником. В его состав входили руководители лаврских ведомств. По духовным штатам следующим по старшинству после наместника был казначей. В его ведении находились книги прихода и расхода всех лаврских ведомств. Начальник счетного стола сверял приходные и расходные статьи, составлял ежемесячные и годовые ведомости. Благодетель отвечал за порядок в Лавре, наблюдал за поведением монахов, послушников, распоряжался караулом. Экклезиарх ведал всеми лаврскими церквями, ризницами, утварью, выделкой и продажей свечей, колокольным благовестом и церковной стражей. Келарь ведал трапезной, просфорней и всеми съестными припасами. Помощником келаря был «ключник погребный». Блюстители обеих пещер стояли во главе братии пещер и наблюдали за порядком в пещерах и пещерных церквях. На попечении больничного начальника были больные и престарелые из числа лаврской братии. Эконом внутренний распоряжался всем имуществом внутри Лавры; эконом внешний руководил лаврскими угодьями и хозяйством вне Киева. Типограф управлял типографией. Библиотекарь ведал лаврской библиотекой. Для исповеди монахов избирался ими духовник.

В 1845 году вокруг нижней территории Лавры была построена стена. Примерно в это же время на пожертвование графини А. Орловой-Чесменской в Лавре строится трапезная для бедных и больница. На ее же средства в Успенском соборе был устроен новый иконостас.

В 1860 году в Лавре было открыто мужское двухклассное народное училище для детей штатных служителей и жителей Киева.

Впоследствии оно было названо лаврской двухклассной церковно-приходской школой.

В 1895 году начинается строительство новой Трапезной церкви и трапезной палаты.

В 1894 году начинается ремонт Успенского собора. В 1898 году рабочие, ремонтировавшие Успенский собор Киево-Печерской Лавры, открыли в стене нишу, в которой оказался один из богатейших кладов Восточной Европы. Здесь были спрятаны 4 больших оловянных сосуда, а также двухведерная деревянная кадушка, наполненные золотыми и серебряными монетами. В кладе было 16 079 монет, медалей, жетонов, из них 6184 золотых весом 27,45 кг и 9895 серебряных, которые весили 275, 44 кг. Не считая золотого римского медальона Констанция II (557–561), который, возможно, происходит из какой-либо находки и не сразу попал в монастырь, монеты и медали охватывают период со второй половины XVI до начала XVIII века.

В 1901 году ремонт Успенского собора был завершен, фрески на стенах храма выполнены под руководством В. В. Верещагина.

В 1911 году в Киеве был убит премьер-министр П. А. Столыпин. Согласно его завещанию – похоронить его там, где он будет убит, – Столыпин похоронен в Киево-Печерской Лавре.

После революции 1917 года Киево-Печерская Лавра не осталась в стороне от внутрицерковных нестроений и от гонений новой власти на Церковь. 25 января 1918 года был расстрелян живший в Лавре митрополит Киевский, священномученик Владимир (Богоявленский). Незадолго до этого архиепископом Алексием (Дородницыным) и подстрекаемыми им монахами Лавры был пущен слух, что митрополит прячет несметные сокровища. Когда этот слух дошел до революционных матросов, они явились в Лавру и попытались выведать у владыки, где спрятанные им сокровища. Когда же они убедились, что слух был ложным, они забрали митрополита Владимира, вывели его из Лавры и расстреляли.

В 1919 году братия Лавры, пытаясь сохранить обитель от закрытия, зарегистрировала Киево-Лаврскую сельскохозяйственную и ремесленную трудовую общину. Но уже в том же году начинается планомерное изъятие церковных ценностей.

В 1923 году на территории Киево-Печерской Лавры был устроен Музей культов и быта. Впоследствии, в 1926 году, он был преобразован в Киево-Печерский историко-культурный государственный заповедник (Всеукраинский музейный городок).

В 1950 году монашеская братия была окончательно выселена из Лавры, а сам монастырь закрыт.

Огромный ущерб архитектурным и историческим ценностям Лавры был нанесен и в годы Великой Отечественной войны. 3 ноября 1941 года был взорван Успенский собор. До сих пор точно не установлено, кем производились взрывные работы – гитлеровцами или советским подпольем.

В 1942 году в Лавре, на нижней территории, возрождается монашеская жизнь. Инициатором возрождения обители стал бывший архиепископ Херсонский и Таврический Антоний (Абашидзе), в схиме Лазарь, постриженник Киево-Печерской Лавры. Но, давая разрешение на возрождение монастыря, оккупационная фашистская власть одновременно вывозила из Лавры культурные и исторические ценности.

После освобождения Киева советскими войсками в Лавре была возобновлена работа Киево-Печерского историко-культурного государственного заповедника. Однако и монашескую общину, живущую на нижней территории, советская власть пока трогать не стала.

Лишь в 1961 году монастырь на нижней территории Лавры был закрыт, а его насельники изгнаны.

В 1960-1970-е годы на территории Лавры проводились восстановительные и ремонтно-реставрационные работы. В 1970 году реставраторы завершили работы в церкви Рождества Богородицы, в 1972 году отремонтировали предпещерную галерею, а в 1975 году – галерею от Ближних к Дальним пещерам. В 1980 году была завершена реставрация фасадов Большой Лаврской колокольни и колокольни на Ближних пещерах, церкви Спаса на Берестове, а в течение последующих двух лет – Ковнировской колокольни, Никольской церкви, живописи Троицкой надвратной церкви, фасадов Трапезной церкви и палаты.

В 1988 году, в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси, Церкви были возвращены часть пещер и наземных сооружений, дано разрешение на возобновление монастыря и Духовной семинарии.

В 1990 году на XIV сессии ЮНЕСКО было принято решение о внесении Киево-Печерской Лавры в Список памятников всемирного наследия.

В 1992 году митрополитом Киевским и Галицким и одновременно священноархи-мандритом Лавры становится Владимир (Сабодан). В том же году происходит обретение мощей священномученика Владимира (Богоявленского).

В 1994 году наместником Лавры назначен архиепископ Павел.

В 1995 году возрождена лаврская типография.

В 2000 году восстановлен и освящен Успенский собор.

В 2001 году Киево-Печерская Лавра празднует свое 950-летие.

В 2008 году, в рамках празднования 1020-летия Крещения Руси, Лавру посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Храмы и другие сооружения Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры

Киево-Печерская Лавра расположена на высоких холмах, между которыми пролег глубокий овраг, разделяющий ее на Верхнюю Лавру, куда еще в XI веке перебралась большая часть братии, и Нижнюю, где находятся Ближние и Дальние пещеры и странноприимный двор. Каждый из комплексов древней обители составляют несколько храмов, административных, жилых и хозяйственных построек.

Главный храм Киево-Печерской Лавры – Великая Печерская церковь (Успенский собор) – находится напротив Святых врат, посреди центральной площади Верхней Лавры.

Успенский собор

Главный храм Лавры – Успенский собор, также называемый Великой Печерской церковью. Первоначально Успенский собор был заложен по благословию преподобного Антония в 1072 году. Этот храм, освященный в 1089 году, первоначально был однокупольным, шестистолпным, но в последующие столетия неоднократно разрушался, перестраивался и обновлялся.

Кроме главного Успенского престола, в соборе было еще пять приделов: три внизу – святого апостола Иоанна Богослова (справа, единственный сохранившийся до наших дней), святого первомученика архидиакона Стефана (слева) и Иоанна Предтечи (в северо-западном углу) – и два на хорах – святого апостола Андрея Первозванного (справа) и Преображения Господня (слева).

В XIII–XVI веках к Успенскому собору было пристроено несколько часовен. Перед церковью Иоанна Предтечи была часовня Ельцов, за Предтеченской церковью – часовня Трех святителей; за ней, ближе к алтарю, – часовня Иоанна Богослова, а в юго-восточном углу – часовня князей Корецких (во имя первомученика архидиакона Стефана). Митрополит Петр Могила для симметрии с северной стороной пристроил с южной стороны еще две часовенки и поставил четыре новых купола. В конце XVII века боковые часовни были объединены и образовали нынешние приделы с двумя алтарями; в состав северного придела, посвященного святому первомученику Стефану, вошла и древняя Предтеченская церковь; западные часовни были заменены папертью с четырьмя входными дверями.

После пожара 1718 года Успенский собор был перестроен и приобрел вид двухъярусного семикупольного храма с богатыми барочными декоративными украшениями. Окна и двери были декорированы наподобие матерчатых драпировок.

До разрушения Успенского собора в 1941 году из древних частей храма наружу выступали только алтарные апсиды, сохранившиеся целиком (кроме южной, которая была переделана в литовский период, вероятно, князем Симеоном Олельковичем). Главная апсида в древности имела рельефные изображения Богородицы и стоящих по ее сторонам Архангелов: части этих рельефов хранились в лаврской ризнице. На алтарной стене от древности уцелел крестик с буквами IC XC НИ КА.

Древними оставались средняя глава и купол над Иоанно-Предтеченским приделом.

Также до взрыва 1941 года на северной наружной стене древними оставались части Иоанно-Предтеченской церкви, объединенные в XVII веке с основным храмом. Купол над этой частью храма, как и своды самой церкви, были древними. В XVII веке Предтеченский храм был разделен на два этажа, и верхняя его часть присоединена к хорам Великой церкви.

Успенский собор был заминирован и разрушен во время Второй мировой войны в 1941 году и до наших дней сохранился только Иоанно-Богословский придел.

Долгое время считалось, что древние части Великой Печерской церкви, ввиду множества реконструкций и перестроек, не сохранились. Однако в результате исследований XIX–XX веков были обнаружены фрагменты, относящиеся к XI веку. Так, на плинфах собора были найдены не только отдельные буквы кириллицы, но и целые слова и фразы. На стенах сохранились изображения крестов, надписи и рисунки, сделанные мастерами-строителями по сырому раствору. Во время археологических раскопок престола в 1965 году были обнаружены фрагменты горшка, в котором находились завернутые в ткань частицы мощей. Там же были найдены плитки и кусочки смальты XI века. Это все, что осталось от престола XI века после реконструкций 1729, 1755 и 1895 годов. В кирпичной кладке основания престола 1729 года был обнаружен шиферный столп, вкопанный в землю.

Возможно, это часть «краеугольного камня», заложенного при закладке храма. Раскопки у основания этого камня показали, что он вкопан в грунт в XI веке. Были найдены и остатки жертвенника, а также большое количество фрагментов первоначального пола из шиферных плит, инкрустированных кусочками смальты. При восстановлении собора отдельные фрагменты пола были оставлены для осмотра.

Во время последнего восстановления Успенского собора Предтеченский придел приобрел вид отдельного храма внутри Великой церкви. В нем были собраны все найденные во время реконструкции останки, прежде погребенные в соборе под спудом.

21 ноября 1998 года, в день памяти Архистратига Божия Михаила, Предстоятель Украинской Православной Церкви митрополит Киевский и всея Украины Владимир положил первый кирпич в основание вновь возрождающейся Великой церкви. Спустя два года, 24 августа 2000 года, Блаженнейший Владимир освятил величественный храм, выросший на месте руин. При восстановлении Успенскому собору были возвращены формы и декор XVIII века.

Над воссозданием барочных фронтонов, которыми во второй половине XVIII века были украшены фасады храма, работали киевские художники-реставраторы С. Баяндин и Ю. Гузенко. Образы пророков, Архангелов и преподобных Печерских написаны в свободной художественной манере, характерной для украинского барокко. Теми же авторами расписаны фасады собора. В своем проекте настенной живописи художники стремились воплотить украинскую барочную традицию. Всего на стенах собора помещено 186 композиций.

Обновленный Успенский собор, как и в XVIII веке, украшают 48 рипид. На позолоту рипид, крестов и куполов было израсходовано 8,514 кг сусального золота. Изразцы как храмовое украшение стали использоваться еще в конце X века. На восстановленном Успенском храме имеются 562 гипсовые розетки. В интерьере храма предполагается восстановить росписи XVIII века по акварельным рисункам академика Ф. Солнцева, сохранившимся в Историческом архиве С.-Петербурга. Они послужат образцами для подборки сюжетных композиций, которые дополнят отсутствующие фрагменты. Стены интерьера планируется украсить лепными элементами: карнизами, поясами, растительными орнаментами в стиле украинского барокко.

Первоначальное убранство Успенского собора отличалось величием и красотой. Внутри стены храма были украшены разноцветной мозаикой, пол выложен узорами из камня разных пород, глава – позолочена, а крест на куполе выкован из золота. Современники называли эту церковь «боголепной» и «небеси подобной». К сожалению, до нашего времени все это величие не сохранилось. Постепенно мозаики заменялись росписями. Посетивший Успенский собор в XVII веке Павел Алеппский описывал находившийся в алтаре образ Богородицы, подобный Киево-Софийскому, под ним – образ Христа в окружении апостолов (Евхаристия), а на западной стене церкви – образ Успения, мозаичный пол в алтаре и мраморный мозаичный цоколь вокруг кафедры. В XVIII веке мозаики были заменены росписью, впоследствии неод-

нократно обновлявшейся. В 1893 году собор был расписан группой художников под руководством В. Верещагина.

Древний престол Великой церкви был из кирпича. Первоначально он был покрыт мраморной доской, а в 1744 году обложен серебром. На жертвеннике находился золотой крест с частицами крови Христа, столба бичевания и вервья от столба бичевания.

Древний иконостас сохранялся, вероятно, до 1482 года, а может быть, и до XVI века, когда князем Константином Острожским был устроен новый шестиярусный иконостас, известный по копии, отлитой по благословию Московского Патриарха Никона. В 1896 году его верхние ярусы были сняты, в подражание первоначальной низкой алтарной преграде. До 1941 года в Успенском соборе стоял иконостас времен гетмана Скоропадского (1708–1722), имевший большую художественную ценность. Икона Успения, Печерских святых и другие покрывались роскошными ризами. Вокруг икон были сделаны рамы из звезд. Царские врата были кованые из серебра с позолотой.

При воссоздании иконостаса использовались рисунки академика Солнцева, а как аналог – иконостас Троицкой надвратной церкви, резьба которого подобна той, что украшала прежний иконостас главного алтаря Великой церкви. Нынешний сосноволиповый иконостас длиной 25 метров и высотой 21 метр состоит из пяти ярусов.

На верхней территории вокруг Успенского собора (главного храма Лавры) расположены кельи священноначалия монастыря и братии, здания экономии, типографии, больничного монастыря и мастерских. Здесь же находится Великая лаврская колокольня и братская трапезная с церковью. Южнее, на склоне холма, расположен вход в Ближние пещеры, а на самом южном возвышении – в Дальние.

Все составляющие Лавру части разделены высокими каменными стенами и сообщаются воротами и галереями, они дополняют одна другую и в целом представляют прекрасный архитектурный ансамбль.

Стены

Как и большинство древних монастырей, Лавра со времени своего основания была обнесена оградой, отделявшей ее символически и буквально от мира. В конце XI – начале XII века вокруг верхней территории монастыря были возведены каменные стены, разрушенные в 1240 году ордой Батые. Вероятно, ограждение было восстановлено, так как в конце XVI века посланники польского короля не смогли проникнуть в Лавру чтобы передать ее униатам. Сегодня мы видим, что монастырь огражден высокой каменной крепостной стеной с угловыми башнями. Эти стены начали строиться на верхней территории в конце XVII века гетманом Иваном Мазепой и впоследствии неоднократно перестраивались и расширялись.

На территории Верхнего монастыря с 20-х годов XX века и до сего дня расположен Государственный историко-культурный заповедник.

В эту часть Лавры ведут четверо ворот: Западные (Святые врата с Троицкой надвратной церковью), Северные (Экономические ворота с церковью Всех Святых); Восточные и Южные (или Пещерные). Главный вход в Лавру – Святые врата. Они находятся в углублении, образованном в западной стене ограды. Стены этого уступа покрыты росписями с изображениями преподобных отцов Печерских Ближних и Дальних пещер. С левой стороны от входа изображен преподобный Антоний с иконой Успения Божией Матери в руках, окруженный святыми печерскими угодниками, почивающими в Ближних (Антониевых) пещерах; а с правой – с крестом в руке преподобный Феодосий со святыми, почивающими в Дальних (Феодосие-

вых) пещерах. Над Святыми вратами Лавры находится церковь во имя Святой Живоначальной Троицы, древнейшая из сохранившихся.

Троицкий храм

Церковь во имя Святой Живоначальной Троицы была сооружена около 1108 года на средства преподобного Николы Святоши, правнука Ярослава Мудрого. Один из черниговских князей, он первым из Рюриковичей принял постриг в Киево-Печерской Лавре. Во времена Киевской Руси Троицкая церковь, как надвратный храм, была символом небесного заступничества обители. Она чудом Божиим уцелела после татарского набега 1240 года и позднейших разорений Лавры.

Вид Троицкой церкви, имевшей в глубокой древности простые и строгие архитектурные формы, на протяжении последующих столетий постепенно изменялся. В XVIII веке был сделан новый грушевидный позолоченный купол, внешние фасады украшены лепным растительным орнаментом, а с северной стороны пристроен каменный вход в церковь.

О древних росписях храма сведений не сохранилось. В 1754 году лаврскими иконописцами Феокистом (Павловским) и Иоанном (Максимовичем) храм был расписан заново. В 1744 году Алипием (Галиком) расписан притвор. Совместно с Иваном Кодельским отец Алипий расписывал западный и восточный фасады церкви. Самобытная барочная живопись в интерьере храма тематически раскрывает суть церковного догмата о Троиединстве Божества и пути к спасению. Стены, колонны и купол храма покрыты символическими изображениями и пейзажами, характерными для украинской иконографии того времени. Глядя на росписи Троицкой церкви, мы можем представить, как были расписаны в начале XVIII века Успенский и другие храмы Лавры.

Одноэтажные здания по обе стороны дорожки из темно-серого гранита, проложенной от Святых врат к Успенскому собору, – это бывшие кельи соборных старцев. Эти кельи были возведены в начале XVIII века на месте прежних, деревянных, сгоревших во время пожара 1718 года. В направлении к собору здания келий, удаляясь друг от друга, образуют центральную площадь монастыря. Для входящего в Святые врата создается эффект обратной перспективы (принятый в канонической иконописи), который визуально приближает Успенский собор. Корпус, находящийся справа от входа в Лавру (№ Б), построен в 1721 году и имеет длину 64 метра. Корпус слева (№ 4), протяженностью более 140 метров, своим восточным фасадом выходит на Экономическую улицу. В кельях соборных старцев Лавры сегодня располагаются магазины и выставочные залы заповедника.

К северо-западу от Успенского собора, рядом с Троицким храмом, находится вход в бывший Никольский больничный монастырь с церковью во имя святителя Николая, основанный преподобным Николой Святошей в XII веке.

Церковь бывшего Никольского монастыря

Предполагается, что деревянная церковь с трапезной в больничном монастыре была построена в начале XVII века. Каменный храм на месте прежнего деревянного датируется 1700 годом. После пожара 1718 года, нанесшего Верхней Лавре большой урон, в больничном монастыре были сделаны значительные перестройки. С западной стороны к храму, наружная отделка которого выполнена в стиле «мазепинского барокко», была пристроена больничная палата. Алтарную часть храма венчает окрашенный в синий цвет купол с позолоченными звездами. Внутренним украшением церкви был вырезанный в 1780 году киевским мастером Андреем Здорилковским липовый резной трехъярусный иконостас с серебряными Царскими

вратами, иконы для которого писали лаврские иконописцы под руководством Захарии (Голубовского). Особо чтимыми были здесь иконы святителя Николая и великомученицы Варвары.

В 1861 году над трапезной палатой Никольского храма достроили второй этаж, где была освящена церковь в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Пострадавшая в 1941–1945 годах, она была упразднена при реставрации. В том же, 1861 году в Никольском монастыре, в больничном корпусе, был освящен храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», в котором совершалась самая ранняя литургия.

В 1902–1905 годах по проекту архитектора Евгения Ермакова на месте старых строений был построен двухэтажный аптечный корпус с колокольней. Эта аптека была крупнейшей в Киеве и пользовалась в городе большой популярностью. В настоящее время в этом здании расположена Государственная историческая библиотека. В церкви и других корпусах больничного монастыря расположены служебные помещения заповедника.

От Больничного монастыря между двумя корпусами бывших келий и мастерских пролегла улица Клирошан, соединенная с Экономической улицей, выходящей к Экономическим воротам с Всехсвятской надвратной церковью.

Церковь Всех Святых

Экономическими воротами, которые использовались прежде для хозяйственных нужд монастыря, венчается надвратная церковь Всех Святых, построенная в 1696–1698 годах на средства гетмана Ивана Мазепы. Имя архитектора храма не сохранилось, но некоторые исследователи считают, что это Дмитрий Аксамитов, автор проекта Экономических ворот. Всехсвятский храм построен в стиле украинского барокко – его фасады богато украшены архитектурными элементами.

Первоначальная роспись храма пострадала во время пожара 1718 года. В начале XX века церковь была расписана заново группой иконописцев под руководством Ивана Ижакевича.

В храме сохранился старый шестиярусный иконостас и два мраморных напольных киота из Трапезной церкви.

В северном направлении от Экономических ворот расположена церковь Преображения Господня, чаще называемая церковью Спаса на Берестове, – ценнейший архитектурный и исторический памятник, внесенный, как и весь архитектурный комплекс Киево-Печерской Лавры, в перечень мировых памятников культуры, находящихся под охраной ЮНЕСКО.

Церковь Спаса на Берестове

В летописи под 1072 годом упоминается Спасский монастырь близ местечка Берестово с построенной между 1096 и 1138 годом одноименной церковью. Церковь Спаса на Берестове называют последним храмом киевского зодчества второй половины XI – начала XII века. В основу ее планировки была положена мера Успенской церкви. Внутри храма сохранились древние росписи. Во время татаро-монгольского нашествия церковь была сильно повреждена и долго не восстанавливалась, оставаясь действующим храмом.

Окончательно Спасская церковь была возрождена в 40-х годах XVII века трудами святителя Петра Могилы, в то время еще печерского архимандрита. Зодчие, поднимая ее из руин, вписали в архитектуру нового строения и древнюю часть. Фундаменты, выведенные на поверхность, показывают настоящие размеры древнего Спасского храма. В летописях XII века территория Спасского монастыря упоминается как место захоронения княжеского рода Мономаховичей.

В настоящее время храм для верующих закрыт в связи с реставрационными работами, и ставшие многолюдными богослужения и молебны иконе Божией Матери Пантанасса, или Всецарица, проводятся под открытым небом на фундаментах древнего храма.

Недалеко от Великой лаврской церкви стоит ширококупольный, в неовизантийском стиле, храм в честь преподобных Антония и Феодосия Печерских с трапезной палатой (Трапезная церковь).

Трапезная церковь

Сохранившаяся доныне церковь преподобных Антония и Феодосия, соединенная с двухэтажной братской трапезной, построена в 1895–1895 годах по проекту архитектора Владимира Николаева и расписана под руководством архитектора Алексея Щусева художниками П. Верещагиным, В. Даниловым, И. Поповым, И. Ижакевичем и орнаменталистом А. Лаковым. Архитектура, иконостас, росписи храма и трапезной, выполненные в характерной для того времени манере стилизации (неорусский и неовизантийский стили), гармонично согласуются, делая лаврский Трапезный комплекс одним из лучших образцов церковного искусства конца XIX века. Выделяясь среди барочных строений Верхней Лавры, новая трапезная с церковью органично вошла и дополнила ее архитектурный ансамбль. Во время взрыва Успенского собора в 1941 году Трапезная палата и церковь были повреждены. Реставрация производилась без существенных изменений первоначального вида, не удалось восстановить только отвалившуюся со штукатуркой роспись потолка Трапезной палаты.

Из множества погребений, находившихся вокруг церкви, до нашего времени сохранились три чугунные плиты у северной стены; одна из них – на могиле Ивана Искры и Василия Кочубея, убитых в 1708 году Иваном Мазепой. Рядом восстановлена могила Петра Аркадьевича Столыпина, погребенного в 1911 году.

Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы примыкает с восточной стороны к Трапезной палате, а с западной – к дому настоятелей Лавры – Киевских митрополитов.

Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы

В 1776 году при доме митрополита была построена деревянная Благовещенская церковь. В 1783 году вместо нее уже упоминается храм Входа Господня в Иерусалим, а в 1840 году рядом строится еще один деревянный храм во имя святителя Михаила, первого митрополита Киевского. Каменная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы была устроена при митрополичьем доме в 1904–1905 годах священноархимандритом Лавры митрополитом Флавианом (Городецким) по проекту архитектора Евгения Ермакова.

Сохранившееся до сегодняшнего дня двухэтажное с хорами здание храма пышно декорировано в стиле рококо. Боковые фронтоны храма прежде были увенчаны небольшими главками. Поврежденные взрывом Успенского собора в 1941 году купола храма более не восстанавливались. В настоящее время в митрополичьих покоях и церкви Благовещения расположен Музей украинского декоративного искусства.

Западнее митрополичьих покоев находится бывший дом наместника Лавры, рядом с которым стоит Великая лаврская колокольня.

Великая лаврская колокольня

Самое высокое и величественное здание Лавры – Великая лаврская колокольня, с которой открывается великолепный вид на Киев и его окрестности. В 1731–1745 годах каменная четырехъярусная колокольня – знаменитое творение архитектора Иоганна Готфрида Шеделя – заменила деревянные звонницы, сгоревшие в пожаре 1718 года. Высота колокольни вместе с крестом составляет 96 метров 52 сантиметра, толщина стен нижнего яруса – 8 метров. Верхние три яруса снаружи украшены колоннами различных ордоров. На капителях колонн четвертого яруса красуются двуглавые позолоченные орлы. Колокола и часы с боем расположены в верхних двух ярусах колокольни.

С восточной стороны Великой церкви находится учрежденная архимандритом Елисеєм Плетенецким (1596–1624) знаменитая типография Киево-Печерской Лавры.

Типография

Построенное в 1720 году и претерпевшее множество перестроек здание лаврской типографии является одним из лучших образцов киевской гражданской архитектуры. Бывшая типография монастыря достаточно велика: два этажа со стороны Великой лаврской церкви и три этажа со стороны Днепра. На нижнем этаже помещалась паровая машина, обеспечивающая отопление всего корпуса и приводящая в движение печатные и токарные станки; на среднем этаже находились семь скоропечатных машин и ручной станок, а также наборная и склад материалов; на верхнем – сушильня, хромофотография, фототипия и книгоподборная. Лаврская типография всегда, на протяжении всей своей истории (до разорения советской властью), была оснащена совершеннейшим для своего времени оборудованием.

К пещерам от главного лаврского двора между зданиями бывшей типографии и иконописной школы ведет спуск, завершающийся так называемыми Пещерными воротами. Пещерные ворота Лавры были построены в 1795 году по проекту главного инженера Печерской крепости Шарля де Шардона. Они называются еще Южными, а иногда и Ангельскими, так как со стороны пещер на воротах между колоннами изображены Ангелы, держащие икону Успения Божией Матери Киево-Печерскую. На воротах установлен ажурный крест. В этом месте особенно видна монументальность и прочность лаврских стен.

Киево-Печерская Лавра занимает территорию Ближних и Дальних пещер и несколько корпусов бывшей лаврской странноприимницы. Улица за Пещерными воротами идет вдоль монастырского сада, разбитого по обе стороны крытой галереи.

Прямо против Пещерных врат находится примыкающая к монастырскому саду бывшая книжная лавка, в здании которой в настоящее время расположен Паломнический отдел Лавры.

От поклонного Креста, установленного в память 2000-летия Рождества Христова, открывается широкий обзор территории Ближних и Дальних пещер. В недрах этого холма, под садом, находятся Ближние, или Антониевы, пещеры; внутри противоположного холма (более удаленного от Великой церкви) – пещеры Дальние, или Феодосиевы.

Колокольня Ближних пещер

Колокольня на Ближних пещерах построена в 1759–1763 годах Степаном Ковниром. Двухъярусная колокольня имеет высоту 27 метров. По своей архитектуре она напоминает надвратную, так как сквозь ее первый ярус проходит стометровая крытая галерея, соединяющая Верхнюю Лавру с территорией Ближних пещер.

Ныне существующий павильон верхнего входа в галерею был построен напротив Пещерных ворот в 1826 году в стиле ампира и украшен портиком тосканского ордера. В нижней части галерея проходит через притвор церкви во имя Всех преподобных Печерских, спускаясь со второго этажа здания на первый. Построенная в XVII веке, галерея обновлялась в 1819–1828 годах.

Почти у подножия горы находится площадь, окруженная строениями Ближних пещер. Со стороны холма под одной кровлей, примыкая друг к другу, стоят Крестовоздвиженская церковь и церковь Всех преподобных Печерских (теплый храм).

Крестовоздвиженская церковь

Между 1638 и 1651 годами над входом в пещеры была построена деревянная церковь Воздвижения Честного Креста, перестроенная в 1670 году. В 1700 году на месте прежней, частично деревянной, церкви на средства полтавского полковника Павла Герцика был воздвигнут каменный храм в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня.

Каменная Крестовоздвиженская церковь не перестраивалась и до наших дней сохранилась в своем первоначальном виде. Северной стороной она обращена к холму, в котором выкопаны пещеры. Из храма прорублены три входа в Ближние пещеры: из притвора, трапезной и ризницы. К сожалению, сведения о первоначальной росписи храмового интерьера не сохранились.

Известно лишь, что в 1817 году живопись обновлялась. Это свидетельствует о наличии более ранних росписей. В 1894–1895 годах стены храма были заново расписаны в академическом стиле Даниилом Давыдовым. Иконы для иконостаса, вырезанного в 1769 году киевским резчиком Карпом Швериным, написал лаврский иконописец Захария (Голубовский). Позже он возглавил лаврскую иконописную мастерскую. В конце XIX века часть икон в иконостасе была заменена новыми. Серебряные чеканные Царские врата работы киевского мастера Алексея Ищенко были проданы во времена советской власти за границу и в настоящее время находятся в Музее искусств в Лос-Анджелесе.

В 1749 году, предположительно по проекту архитектора Иоганна Шеделя, с восточной стороны, у алтарной апсиды, к храму была пристроена галерея, из которой сделан еще один вход в пещеры. Северная стена галереи является подпорной для пещерного холма, а южная, бывшая открытой аркадой, переделана под окна и остеклена в 1880-х годах. Большое впечатление на посетителей производят росписи галереи, где изображены Страшный Суд и мытарства блаженной Феодоры. В 1818 году по проекту городского архитектора Андрея Меленского над галереей был надстроен второй этаж для братских келий и ризницы.

Крестовоздвиженская церковь с начала ее основания служила местом погребения духовных лиц. Здесь находятся погребения митрополитов – Арсения (Москвина), Филофея (Успенского), Иоанникия (Руднева), Феогноста (Лебедева) и Флавиана (Городецкого), до недавнего времени покоились также мощи святителя Филарета (Амфитеатрова) и священномученика Владимира (Богоявленского), почивающие ныне в Дальних пещерах. Под правой стеной был погребен основатель храма, полковник Герцик. Над могилой его висел портрет, на котором он изображался в молитвенной позе перед Распятием.

По возвращении в 1989 году храма монастырю, в нем появились сохранившиеся в годы гонений и новые святыни Лавры. В настоящее время над Царскими вратами древнего иконостаса находится чтимый образ Успения Божией Матери Печерской. Икона вставлена в позолоченный круг, подобно оригинальной чудотворной иконе Успения, и так же, как прежде было принято в Успенском соборе, после литургии она опускается на ремнях для благоговейного целования верующими.

С внешней стороны храма, у алтарной части его, есть несколько захоронений. Так, перед апсидой с наружной храмовой иконой Воздвижения Креста Господня находится могила схиархиепископа Антония (Абашидзе).

За Крестовоздвиженским храмом (с восточной стороны) расположен бывший дом блюстителя Ближних пещер, где в настоящее время находится резиденция наместника Киево-Печерской Лавры. Это здание было построено около 1787 года по проекту архитектора Алексея Яновского в стиле классицизма.

Церковь Всех преподобных Печерских

Церковь во имя Всех преподобных Печерских – второй наземный храм на территории Ближних пещер. Здание, в котором расположена церковь, было построено в 1839 году под руководством выдающегося русского военного инженера Павла Дзичканца в качестве братских келий. В 1872 году на втором этаже его была устроена и освящена церковь в честь Всех преподобных Печерских. Проект перестройки разработал военный инженер О. Ветринский. Каменная, просторная и теплая церковь еще в XIX веке стала любимой среди братии и прихожан, почему за ней и закрепилось название теплого храма.

В 2002 году храм был реконструирован. Архитектурно-строительные работы возглавил инок Макарий (Гречанюк). Расписали церковь под руководством Олега Боровика ровенские иконописцы, выполнившие прежде росписи братской трапезной и храма во имя иконы Божией Матери «Живоносный источник». В нижней части свода потолка по периметру храма изображены все преподобные отцы Печерские. Работы по изготовлению резного иконостаса, двух резных клиросов, киотов, престола и жертвенника возглавил архитектор Анатолий Бугринцев. В храме хранятся две чтимые в Лавре иконы – Спасителя и Божией Матери, принадлежавшие священномученику Владимиру (Богоявленскому), митрополиту Киевскому и Галицкому, почивающему ныне в Дальних пещерах. Освящение храма состоялось 21 ноября 2002 года, в день памяти Архистратига Божия Михаила.

Двор Ближних пещер поддерживается опорной стеной, названной «Дебоскетовой» (по имени инженера Даниила Дебоскета, в середине XVII века укрепившего косогор террасами). В 1781 году работы «по укреплению горы» производились по проекту инженера, генерал-майора Тучкова. Ныне существующая подпорная стена была возведена в 1784–1785 годах, возможно, по проекту военного инженера Шарля де Шардона. В 1810-е годы выступающие части подпорной стены украсили три ампирные беседки-ротонды. От одной из них, переделанной в 1869 году под вход в галерею, ведущую к Дальним пещерам, в овраг между холмами спускается лестница. Далее мощеная дорожка, по обе стороны которой устроен розарий, ведет к колодцам преподобных Антония и Феодосия. В 2002 году над колодцами были возведены часовни.

У выхода из Лавры к Днепру стоит храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник», окруженный со всех сторон крепостной стеной.

Церковь в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник»

В 1914–1915 годах на этом месте была построена часовня над артезианским колодцем, устройство которого предполагалось в целях улучшения дренажа пещерных холмов. Ее строительство связано с именами лаврского архитектора Евгения Ермакова и инженера-гидротехника С. Коклика, много поработавших для благоустройства Киево-Печерской Лавры. Однако революционные события не дали возможности довести этот проект до конца. Во многом часовня так и осталась незавершенной. Когда в советские годы монастырь был razорен и ликвидирован, часовню разрушили, и долгое время она находилась в запустении.

На этом месте из остатков часовни монастырем была построена освященная в 2001 году церковь в честь иконы «Живоносный Источник» – храм, в котором совершаются требы для мирян: крещение, венчание и другие, служатся ежедневные молебны.

От Ближних пещер к Дальним во второй половине XVII века была проложена крытая галерея, подобная той, которая от Верхней Лавры спускается к Ближним пещерам. В 1869 году галерея между Ближними и Дальними пещерами была реконструирована по проекту монаха Евкарпия и не претерпела существенных изменений до сегодняшнего дня.

По выходе из галереи на площадь у Дальних пещер открывается вид на церковь Рождества Пресвятой Богородицы.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы

Около 1062 года на этом месте в монастыре был построен первый наземный храм Успения Божией Матери. После освящения Великой Успенской церкви храм над Дальними пещерами стал кладбищенским. Вокруг него формировался древний некрополь монастыря. О дальнейших перестройках храма сведений не сохранилось, но в первой половине XVII века он уже именовался в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Каменная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, построенная в 1696 году на средства родственника гетмана Мазепы, белоцерковского полковника Константина Мокиевского, при архимандрите Мелетии (Вуяхевиче), является шедевром украинской архитектуры XVII века. В 1784 году для храма был вырезан новый деревянный иконостас в стиле рококо, имевший чеканные серебряные Царские врата работы мастера Григория Чижевского. Как и царские врата Крестовоздвиженской церкви, врата храма Рождества Богородицы оказались в Лос-Анджелесском музее искусств. Иконостас не сохранился.

В 1817 году церковь была расписана заново художником Иваном Квятковским в академическом стиле. В эти же годы по проекту Александра Якушкина у подножия церкви была достроена галерея в виде открытой аркады, южная стена ее является подпорной для холма, на котором воздвигнут храм.

По возвращении нижней территории Лавры Церкви храм Рождества Богородицы был отремонтирован и заново расписан. В настоящее время это академический храм, где приобретают опыт богослужения учащиеся Киевских Духовных Академии и Семинарии.

На Рождественском кладбище погребены духовные и светские лица, имевшие значительные заслуги перед Церковью и государством: архимандриты Лавры Амвросий и Антоний, известный старец иеросхимонах Вассиан Слепой, настоятельница Арзамасской общины Олимпиада (ныне ее мощи покоятся в Свято-Введенском храме), иконописец Феодосий, дочь писателя С. Т. Аксакова София, генерал-майор Платон Голубцов с супругой – начальницей Киевского института благородных девиц Екатериной Голубцовой, сенатор В. Ильяшенко, герои и участники Отечественной войны 1812 года, генерал от инфантерии Паисий Кайсаров и генерал-адъютант Афанасий Красовский и многие другие. Здесь покоится прах известного полководца, генерал-фельдмаршала Фабиана фон дер Остен-Сакена. В 1815 году он был военным комендантом захваченного русскими Парижа, с 1851 года – губернатором Киевским, Подольским и Волынским. Дружил с митрополитом Евгением (Болховитиновым). Большинство погребений на этом кладбище относятся к XIX веку.

Западнее церкви высится колокольня Дальних пещер.

Колокольня Дальних пещер

Красивая и стройная колокольня Дальних пещер построена в 1754–1761 годах по типу надвратных Степаном Ковниром. Высота колокольни – 41 метр.

Церковь в честь Зачатия праведной Анны (Аннозачатьевская) расположена северо-восточнее Рождества-Богородичного храма.

Аннозачатьевская церковь

Этот каменный храм в 1679 году построен на пожертвования жителя Печерского местечка Александра Новицкого. Ввиду частых оползней церковь неоднократно укреплялась контрфорсами, что влекло за собой изменения в архитектуре и росписи. Около 1765 года каменные купола и своды храма были заменены деревянной крышей с одним куполом. Тогда же был прорублен вход в Дальние пещеры. В 1784 году с западной стороны к храму пристроен притвор. Современный вид церковь приобрела в 1809 году, после реконструкции по проекту военного инженера, архитектора Александра Якушкина. Он же является автором деревянной галереи с каменной башней у входа в пещеры. В 1811 году архитектор Якушкин принял в Лавре монашеский постриг с именем Арсений, был соборным старцем и блюстителем Дальних пещер, а по окончании своего земного пути был погребен в склепе Аннозачатьевского храма, сооруженном им же при строительстве.

Дубовый иконостас храма был выполнен в византийском стиле по проекту архитектора П. Кудрина в 1880 году в Москве. Тогда же грушевидный купол заменили шатровым. В 2003 году начата новая реконструкция.

Из притвора Аннозачатьевской церкви в пещеры ведет узкая и крутая лестница. Выход из пещер осуществляется по более пологой лестнице через помещение бывшей панихидной, где в данное время находится одна из церковных лавок.

Рядом с колокольней, в здании, прежде занимаемом блюстителем Дальних пещер, находится канцелярия митрополита Киевского и всея Украины. Нижний цокольный этаж построен в конце 1790-х годов «мурмейстером» И. Володимировым. Верхний деревянный этаж заменен каменным в 1812–1814 годах по проекту блюстителя Дальних пещер иеромонаха Арсения.

Ближние (Антониевы) пещеры

Глубина залегания Ближних пещер -10-15 метров. Длина лабиринта – 383 метра. В юго-восточной половине лабиринта устроены три церкви: церковь Введения Пресвятой Богородицы во храм, церковь преподобного Антония Печерского, церковь преподобного Варлаама, игумена Печерского.

В Ближних пещерах почивают мощи семидесяти трех святых, все они обозначены табличками с именами и иконами. Большинство икон – середины XIX века. Мощи в раках и крипте покрыты облачениями. В некоторых раках оставлены непокрытыми кисти рук, наглядно свидетельствующие о нетлении.

Это мощи: преподобного Антония Первоначальника (под спудом); преподобного Прохора Лободника; преподобного Иоанна Постника; святой девы Иулиании, княжны Ольшанской; преподобного Василия мученика; преподобного Феодора мученика; преподобного Поликарпа, архимандрита Печерского; преподобного Дамиана Целебника; преподобного Варлаама,

игумена Печерского; преподобного Еразма; преподобного Тита иеромонаха; преподобного Феофила; преподобного Иоанна; преподобного Марко Гробокопателя; преподобного Нектария схимника; преподобного Алексия затворника; преподобного Григория иконописца; преподобного Сергия Послушливого; преподобного Саввы Богоугодника; преподобного Меркурия, епископа Смоленского; преподобного Пимена Многоболезненного; преподобного Нестора Летописца; преподобномученика Евстратия; преподобного Елладия затворника; преподобного Иеремии Прозорливого; преподобного Моисея Угрина; преподобного Иоанна Многострадального; преподобного Николы Святоши; преподобного Онуфрия Молчаливого; преподобного Григория Чудотворца; преподобного Онисима затворника; преподобного Матфея Прозорливого; преподобного Исаии Чудотворца; преподобного Аврамия Трудолюбивого; преподобного Нифонта, епископа Новгородского; преподобного Сильвестра; преподобного Макария; преподобного Кукши священномученика; преподобного Пимена Постника; преподобного Анатолия; преподобного Лаврентия затворника; преподобного Сисоя затворника; преподобного Феофила затворника; преподобного Арефы затворника; преподобного Онисифора исповедника; преподобного Алипия иконописца; преподобного Симона, епископа Суздальского; преподобного Феофана Постника; преподобного Никона, игумена Печерского; преподобномученика Анастасия диакона; святых двенадцати мастеров зодчих церкви Печерской; преподобного Аврамия затворника; преподобного Ефрема, епископа Переяславского; преподобного Агапита врача; преподобного Луки, эконома Печерского; преподобного Илии из града Муром; святого мученика Иоанна младенца; преподобного Никона Сухого; преподобного Афанасия затворника; преподобного Исаакия затворника; преподобного Спиридона просфорника; преподобного Никодима просфорника.

Дальние (Феодосиевы) пещеры

Глубина залегания Дальних пещер -15-20 метров. Длина лабиринта без примыкающих с юга Варяжских пещер – 295 метра. На юго-западе пещер устроен храм Благовещения Пресвятой Богородицы – самый древний из пещерных храмов, на северо-востоке – храмы Рождества Христова и преподобного Феодосия Печерского. В Дальних пещерах почивают мощи сорока девяти святых, обозначенные табличками с именами и иконами середины XIX века. Мощи в раках покрыты облачениями. В некоторых раках оставлены непокрытыми кисти рук, наглядно свидетельствующие о нетлении. Это мощи: преподобного Феодосия Печерского (символический кенотаф); часть мощей святого младенца, за Христа от Ирода убиенного; преподобного Павла Послушливого; преподобного Григория Чудотворца; преподобного Агафона Чудотворца; преподобного Пимена Постника; преподобной Евфросинии, игуменьи Полоцкой (частица мощей); преподобного Мартирия диакона; преподобного Зинона Постника; святителя Филарета, митрополита Киевского (Амфитеатрова); преподобного Нестора Некнижного; преподобного Захарии Постника; преподобного Меркурия Постника; преподобного Паисия; преподобного Ахилы диакона; преподобного Ипатия Целебника; преподобного Вениамина; преподобного Евфимия схимника; преподобного Арсения Трудолюбивого; преподобного Кассиана затворника; преподобного Феофила, епископа Новгородского; святителя Павла, митрополита Тобольского (Конюскевича); священномученика Владимира, митрополита Киевского (Богоявленского); преподобного Мартирия затворника; преподобного Пиора затворника; преподобного Руфа затворника; преподобного Аммона затворника; преподобного Мардария затворника; преподобного Анатолия затворника; преподобного Панкратия иеромонаха; преподобного Софрония затворника; преподобного Феодора Молчаливого; преподобного Памвы затворника; преподобного Силуана схимника; преподобного Тита воина; святого отрока Леонтия канонарха; преподобного Сисоя схимника; преподобного Игнатия, архимандрита Печерского; преподобного Иосифа Многоболезненного; преподобного Макария диакона;

преподобного Афанасия затворника; преподобного Дионисия затворника; преподобного Лаврентия затворника; преподобного Моисея Чудотворца; преподобного Пафнутия затворника; преподобного Илариона схимника; преподобного Лукиана священномученика; преподобного Феодора, князя Острожского; преподобного Лонгина, вратаря Печерского; святого отрока Геронтия, канонарха Печерского; мироточивые главы.

Акафист преподобным Антонию и Феодосию Печерским

Кондак 1

Избранник и Духа Святаго исполнении, преподобнии и богоноснии отцы наши, Антоние и Феодосие Печерстии, преизящная Русския земли прозябения, пречудная русскаго народа украшения, хотящу мне, недостойному, похвальное вам совершити пение, смиренно вас молю, потемненный мой разум светом даннаго вам от Бога благодати озарите, мрак неведения просветите, неудобства и препоны разрушите, мою немощь укрепите, нас же всех, сынов русских от всех бед и напастей, скорбей и болезней отечески свободите, да в теплоте сердца из глубины души вси купно вопием вам:

Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашескаго в Руси жития первоначальницы.

Икос 1

Ангелом подобнаго желающе жития, абие в юности своей вся красная мира разсудне пренебрегосте; и аки сметие от себе отвергше, детскими попрасте ногами, вас же всецелых, в дар Христу Богу и приношение освятите, тем таковое ваше святое и богоприятное разсуждающе произволение, сицевое вам приносим пение:

Радуйтесь, отцы богоноснии, вся земная, благая и красная мира презревшии; радуйтесь, Христа от юности всем сердцем и всею душою возлюбившии.

Радуйтесь, дом, имения и вся родителей стяжания ни во что вменившии; радуйтесь, благое и сладкое иго Христово на рамена, в детстве еще суще, взявшии.

Радуйтесь, яко уподобистесь преподобнаго Авеля богоприятному приношению; радуйтесь, яко подражателие бысте боголюбиваго Ноя в благодарном его по изшествии из ковчега жертвоприношении.

Радуйтесь, ваша телеса, вместо тучных агнцев и тельцов, Создателю своему принесяши; радуйтесь, души ваша, вместо благовоннаго фимиама, Христу Спасителю вознесшии.

Радуйтесь, сердца ваша во всегдашнее Богу и Божией Матери служение добре уготовавшии и всецело предавшии; радуйтесь, все ваше житие, подобие Самуилу, на служении Божии даже до последнего издыхания красно и богоугодно препроведшии.

Радуйтесь, многое множество мужей и жен, юношей и дев вашему подражати житию научившии; радуйтесь, благий и легкий ярем Христов многим усладившии.

Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашескаго в Руси жития первоначальницы.

Кондак 2

Видя всевидящее око Отца Светов таковое ваше Богу вельми благоугодное начинание и душеспасительное намерение, аще и не абие вас купно жителствовати устрой, обаче не в долгом времени сие вас соедини и совокупи, якоже соедини и совокупи Павла Петру, да един ярем понесше, многих в небесная введете обители; чесому мы удивляющеся, благодарственно Богу, тако устроившему, поем: Аллилуия.

Икос 2

Разум богоприятен, Антоние, всехвальне, тебе же самому и прочим душеполезен стяжати усердствуя, сего днем и ношью от Всемилоstitиваго Бога с теплыми слезами прилежно просил еси, пророчески вещая: «Скажи ми, Господи, путь, воньже пойду». Темже человеколюбивый Бог, вняв твоему слезному молению, вложи в твое сердце, да не медля в Афонскую Гору идиши, ты же, аки второй Авраам, ялся еси пути с велиим тщанием, Божие исполняя веление, чесо ради вопием тебе таковая:

Радуйся, отче Антоние, древнему уподобивыйся Аврааму, по слову Божию, доброхотно и послушно, без скорби и сетования от сродник и южик своих удаляющемся; радуйся, в далачайшую неведомую страну, обретения ради монашескаго жития, от своих сил нескорбно удаливыйся.

Радуйся, долгий, трудный и прескорбный путь скоротечно без смущения прешедый; радуйся, Ангела Божия в том пути спутника, яко-же иногда Товиа, имевый.

Радуйся, Афонския Горы, по твоему желанию, Божию же изволению, благополучно достигнувый; радуйся, многая тамо духовная благая и душеполезная сокровища стяжавый.

Радуйся, многих тамо своим любомудрым житием в посте и молитве, неустанном труде и бдении, и безответнем, Господа ради, послушании удививый; радуйся, в иноческих трудах и подвизех великим старцем Святыя Горы тебе сравнивый.

Радуйся, Антоние, аки богомудрая пчела, от труждающихся тамо отец, аки от различных цветов, сладость иноческую собравый; радуйся, туюжде сладость во Отечество сохранно принесый и zde благоуспешно насадивый и возрадивый сторицею.

Радуйся, яко в монашество тоужде сладостию многих, с нимиже и Феодосия Великаго в слове и деле привлекл еси; радуйся, яко собранную братию твою духовною сладостию изобильно насытил и в добродетелех укрепил еси.

Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашескаго в Руси жития первоначальницы.

Кондак 3

Сила Вышняго в чистое твое и непорочное вселыпися сердце, преблаженне Феодосие, тако всего тебе Божиею любовью разжже, яко всех земных и временных удалитися, вечных же и нескончаемых выну искати тебе научи и вразуми. Тем таковое твое о спасении души зряще тщание и усердие, умильно Всесильному Богу поем: Аллилуия.

Икос 3

Имел еси, отче преблаженне Феодосие, превеликое желание, еже святая в Иерусалиме посетити места, и к сему делу желаемую обрел еси удобность, ко грядущим в Иерусалим приобщився, но злобный враг спону тебе и препятие соде ела, наустити бо мать твою, яже вслед тебе гнавши, и достигши, аки злодея связана, в дом привлекши, по многом биении, твердо в храмине заключи, ты же, аки адамант, сия злострадания терпеливо понесл еси, посем от заключения испущен, паки на хлебопечение церковному литургисанию приличное вдался еси, чесому удивляющесе, сие тебе вопием:

Радуйся, отче Феодосие, непоколебимый и нерушимый терпения столпе; радуйся, пречудный и прекрасный смирения и кротости образе.

Радуйся, тяжкая матерняя биения и ногами попирания благодушно и мужественно терпевый; радуйся, тояжде ласкания и лобзания аки смертоносный вред себе вменивый.

Радуйся, служение Богу и Божией Матери паче всего вседушно возлюбивый; радуйся, церковному служению со всяким усердием от детства прилежавый.

Радуйся, сверстников поругания и посмеяния в честь себе вменивший; радуйся, всем старым и юным образ смирения и кротости тебе представивый.

Радуйся, всем обидающим тебе вседушно прегрешения простивый; радуйся, всеми добродетельными человеки паче сверстник твоих хвалимый, любимый и почитаемый.

Радуйся, добронравием и благочестием краснее, неже светлыми ризами, тебе украшенный; радуйся, матерняя и властительская одеяния, яко скверное благо, вменивший.

Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашеского в Руси жития первоначальницы.

Кондак 4

От богомерзких сластей и волнений непреодоленен явился еси, преподобие отче наш Феодосие, ибо твое, еже непрестанно работа-ти Господеву, всегда имущи в уме и в сердце произволение, на кийждо день на большия простирался еси труды, и на кийждо день приятнейшим и любезнейшим Богу быти усердствовал еси, всякое же мира сладострастие и любочестие побеждая, Единому Богу выну воспевал еси: Аллилуия.

Икос 4

Слышав преблаженне отче Феодосие, жестокое святого Антония и острое в пещернем затворе житие, скоротечно, аки елень на источники водные, к нему отай матери твоея текл еси, идеже доспевши прилежно его молил еси, да ты в свое сожительство приимет и в число иночествующих впишет, он же, провидев в тебе живущую благодать Божию, неотлагательно повеле на ты иноческий возложить образ, ты же за то благодаривши Бога Благодетеля, обоеручно иноческаго явился еси жития, и со Антонием купно непрестанно труждался еси, о чем мы помышляюще, тако взываем к вам:

Радуйтесь, Антоние и Феодосие, иноческаго жития основатели; радуйтесь, первейшии новоначальных иноков в Руси наставницы.

Радуйтесь, в монашеское отишие, аки в некий корабль безопасный, к вам приходящих вводители; радуйтесь, предобрии в пучине мира сего властвующих управители.

Радуйтесь, мирския бури, волнения и мятежи в тишине мудре прелагающие; радуйтесь, всех любезно в доброе и спасительное пристанище наставляющие.

Радуйтесь, свирепеющие врагов шатания мудре усмиряющие; радуйтесь, от всех неприязненных обуреваний к вам притекающих удобно спасающие.

Радуйтесь, всех под ваш покров и защищение отечески приемлющие; радуйтесь, всех без лицепрятия от всех напастей и бед защищающий.

Радуйтесь, бедствующим всегда и во всем, и на коемждо месте добре предстательствующий; радуйтесь, обидимых, озлобляемых и уничижаемых присноходатайствующих.

Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашеского в Руси жития первоначальницы.

Кондак 5

Богоявленные звезды, ихже на тверди Русской яви солнце премирное, лучами высокий ваша святых многих просвещающая, многих на путь боговедения наставляющая, многих к иночеству приводящая, многих же в добродетелях, остром же и прискорбном житии утверждающая и укрепляющая, сие Божие изволение в вас добре исполнившееся зряще, поем благодарно Всемилоствому Богу: Аллилуия.

Икос 5

Видевше мнози богоугодное ваше в пещерах, аки во гробех, заключенное житие, умиляхуся душами, сердца же сокрушающеся, спешно к вам, спасения ищуще, притекаху смиренно просяще, да и их такового жития общниками соделавше, во всегдашнее Богу служение освятите, вы же помняще Рекшаго: «Грядущаго ко Мне не иждену вон», всех приходящих любезно приимасте, и отечески поучаете. Темже сицевым вас венчаем песнопением:

Радуйтесь, преблаженнии отцы, многих от работнаго ига мирскаго в сладкую духа свободу изведшии; радуйтесь, многих истинно Христу работати, и искренно Ему служить научившии.

Радуйтесь, вашими добродетельми многим ко спасению, якоже иногда Моисей в землю обетованную, путь открывший; радуйтесь, многих не уже в землю обетованную, но в самая Небесная жилища введшии.

Радуйтесь, не словом точию, но множае паче делом и усердною к Богу молитвою своих учеников и последователей поучающими; радуйтесь, ваших купножителей монашескими правилами красно и боголепно управляющих.

Радуйтесь, различными искушениями и напастьми отягченным скоро пособствующии; радуйтесь, от супостат боримым и тяжело насильствуемым всегда помоществующии.

Радуйтесь, одолеваемых от сопротивных, но не отчаивающихся и богонадежно в молитве вас призывающих, внезапным вашим пособием подкрепляющих; радуйтесь, всякое враждебное устремление сильно воспящающих.

Радуйтесь, собранное вами духовное стадо бодренным оком выну назирающими; радуйтесь, ваших учеников и наследников непрестанно на путь Божиих заповедей наставляющих.

Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашескаго в Руси жития первоначальницы.

Кондак 6

Проповедуемо и везде попремногу похваляемо бе ваше, преподобнии отцы, богоугодное и безмолвное житие, кто бо точию нестяжательное и в пещерных затворех продолжаемое сие видев или слышав, ангелов вас паче, нежели человеков быти не мняще; терпению же вашему и различному тела умерщвлению кийждо удивляясь, Богу приличное воздая благодарение, купно с вами пояше песнь: Аллилуия.

Икос 6

Возсияете на круге Русския церковныя области, преблаженнии, аще бо и самих себе в темных пещерах, аки под спудом, заключисте, обаче лучами ваших подвигов и добродетелей, такожде вся окрестный страны озаристе и просветисте, якоже чувственное солнце мир озаряет и просвещает и тако много сердца к богоугодному житию возбудисте и согресте, и удобна к добродееанию сотвористе, яко и солнце, согревая землю, удобну творит ю к прозябению различных древ и плодов и былий сельных и всякаго злака на службу человеком и скотом. О сем благодаряще Бога, сицевое вам приносим пение:

Радуйтесь, просветители в омрачении страстей пребывающих; радуйтесь, вразумители в суеи и самозабвении жительствующих.

Радуйтесь, руководители в недоумении и заблуждении сущих; радуйтесь, управители добре жити начинающих.

Радуйтесь, укрепители в благом изнемогающих, и малодушием и унынием колеблемых; радуйтесь, возбудители в небрежении спящих.

Радуйтесь, бодрости и трезвения предобрии учителя; радуйтесь, нерадения и праздности известнии прогонители.

Радуйтесь, трудолюбия, еже всякому благу начало и утверждение, теплейший рачители; радуйтесь, чистаго и непорочного жития неусыпающи хранители.

Радуйтесь, всех ко спасению изящнии и вернии путеводители; радуйтесь, всех благочестно и богоугодно жити хотящих мудрии наставницы.

Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашескаго в Руси жития первоначальницы.

Кондак 7

Хотя всезлбный враг доброму вашему начинанию спону и препятие сотворити, тако князя противу вас гневом разжже и яростию распали за пострижение в иночество слуг его, паче прочих любимых, некоего евнуха и сына боярска, яко нужда вам в своя пещерная оставит жилища и инуде преселитися; обаче не долго сим своим ухищрением враждебник веселяшеся, ибо благодущный князь, вразумлен сый своею богобоящею супружницею, вскоре познав ваше незлобие, и вражию разсмотрев хитрость и коварство, с молением посла к вам, да на свое паки возвратитесь прежнее местопребывание, о чесом возрадовавшеся, благодарно воспесте Богу: Аллилуия.

Икос 7

Новый труд, и новый подвиг по возвращении в пещерная ваша жилища восприяли есте, отцы преподобнии: на разширение бо монашеских келий и на устроение молитвеннаго храма неленостно устремистесь, да злокозненнаго врага гордыню поперете и его безстудное безумие посрамите, собранную же братию к богоугодному и добродетельному житию вящше возбудите, и на усерднейшее Христу Богу служение подвигнете, на то мы умныма взирающе очима, сие зываем к вам:

Радуйтесь, пещернаго иноческаго пребывания трудолюбнии обретатели и ревнители; радуйтесь, теплии монашескаго жития и преславнии защитницы.

Радуйтесь, обителей ваших бодрии и неусыпающи хранители; радуйтесь, княжняго гнева и ярости смиреннейшии укротители.

Радуйтесь, врагов и неприятелей ваших истиннии и нелицемернии любители; радуйтесь, обиды вам творящих и напасти деющих праве днии рачители.

Радуйтесь, заповедей и советов Божиих усерднейшие исполнители; радуйтесь, к чистому и непорочному житию предводители благопоспешнии.

Радуйтесь, добронравия и благоговения учителя преизящнии; радуйтесь, подвизающихся в благочестии и труждающихся в благотворении всеильнии силою Христовою помощницы.

Радуйтесь, в иноческих трудах неутружденнии подвижницы; радуйтесь, собранному вами стаду необоримии во всем поборницы.

Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашескаго в Руси жития первоначальницы.

Кондак 8

Странное ваше и вельми скорбное житие не токмо человеков на земли, но и Ангелов на небеси удиви: вы бо, заключившеся в пещерах, аки в темных гробех, всеусердно в теплоте

сердца и души Единому Богу работаете, да та, яже во дни и в нощи Создателю вашему приносимая служения, неведома и незнаема будут миру, ведома же и знаема Самому Творцу явятся. Сею ради мы Богу, тако вас научившему и вразумившему, присно поем: Аллилуия.

Икос 8

Все ваше, преблаженнии и богоноснии отцы, тщание и все о том быше попечение, да выну всезлобному рода христианского врагу сопротивляетесь и гордую его главу попираете и стираете, общего же всем Творца, купно со ученики своими в душах и телесех ваших прославите и в сем благом изволении вашем и богоугодном подвиге укрепляемии силою свыше, толико преуспеете, яко вся возмогосте о укрепляющем вас Христе Иисусе. Темже и слава Божия возсия из пещер ваших и озари вся концы земли, чесо ради таковое вам похвальное воздаем пение:

Радуйтесь, неутомимии хвалы и чести Божия в мире ревнители и проповедницы; радуйтесь, высокоумные вражия гордыни крепцыи смирители.

Радуйтесь, враждебных наветов и стужений достохвальнии упразднители; радуйтесь, неприязненных сетей и пагубных козней мужественнии воспятители.

Радуйтесь, глубоким смирением и кротостию, аки драгоценными бисерами себе украсившии; радуйтесь, в тех же боголюбезных добродетелех многих утвердившии.

Радуйтесь, в постничестве и воздержании древним пустынножителем поревновавший; радуйтесь, в неустанной молитве, без всякаго стужения и уныния, дни и нощи проводивший.

Радуйтесь, в тойже пребывати молитве ваших последователей добре научившии; радуйтесь, како бодрствовать противу вражиих наветом и оных одолевати, образ и путь нам показавший.

Радуйтесь, на мысленныя враги пост, молитвы и коленопреклонения, вместо оружия, употреблявший; радуйтесь, сицевым вашим тесным и скорбным житием Божию в мире славу умножившии.

Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашескаго в Руси жития первоначальницы.

Кондак 9

Всякий человеческого естества чин, нищих и богатых, худородных и высокородных на убогое, смиренное и вельми острое житие ваше взирая, велие Богу воздаваше благодарение и попремногу прославляше Его благодатью и неизреченное милосердие, яко сице тесное и прискорбное проходити житие вас устрой, да вы многих от душегубительных изведше стези, пастырски на стезю спасения наставите, поучающе их присно пети Создателю и Промыслителю: Аллилуия.

Икос 9

Витии избранныи явистесь, преславнии отцы наши, но не по образу мира сего витийствовавшии, ибо яже мир сей любит, вы всем усердием возненавидесте, и яже блажит и вельми почитает, вы презресте, и далече от себе отвергше, аки непотребное и бесполезное сметие, ногама своима попрасте, темже от всех таковое похвальное приемлете почитание:

Радуйтесь, мира и всех его сластей, красот и прелестей доблестнии презрители; радуйтесь, иноческаго нестяжания и нищеты теплейший любители.

Радуйтесь, тела вашего и всех телесных чувств суровии умертвители; радуйтесь, кротости, смирения и воздержания приснии рачители.

Радуйтесь, все ваше утешение и блаженство в нищете и нестяжании положившии; радуйтесь, безмолвием и от мира устранением зело себе удобившии.

Радуйтесь, всецело самих себе на Божий Промысл попечение возложившии; радуйтесь, сладких брашен и гортанюгодных питий никогдаже похотевшии.

Радуйтесь, мягких и светлых одеяний на ся никакоже возложившии; радуйтесь, многоценныя украшения, во всецелом вашем житии всегда с любовью носившии.

Радуйтесь, вместо избранна пищи, постом многодневным и острым тела умерщвлением вас питавшии; радуйтесь, вместо сладкого пития, сердечными слезами себе самих напаявавшии.

Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашескаго в Руси жития первоначальницы.

Кондак 10

Спаси хотя многих, всех обращения и спасения милостивно ожидая Премилосердый Бог, других вас апостолов Руси яви, да вами многих вразумит и на правый спасения путь наставит, в чем вы апостольски потрудившися, в неведении сущих евангельской истине неленостно поучая, к правоверию приведете и к хранению Божиих заповедей и богоугодному и чистому житию словом и делом непрестанно возбуждаете, поя Богу Помощнику: Аллилуия.

Икос 10

Стена тверда и крепкое ограждение явистесь, всехвальнии отцы, к вам прибегающим, не точию бо иночествовати с вами хотящим руку помощи милостивно подаваете, но и различными мирскими делы, напастьми и скорбьми отягченных и утесненных тако утешаете, якоже родители чада своя во обстоянии скорбей и болезней сущия, утешают, отраду им своим попечением подающе и отеческою ласкою тяжесть скорбей облегчающе. За каковое ваше благодеительство сицевое вам благодарственное воздаем пение:

Радуйтесь, бедствующим и различными напастьми боримым скории помощницы; радуйтесь, обидимых и озлобленных известнии защитницы.

Радуйтесь, обуреваемых тяжкими мира сего прилоги предобрии кормчии; радуйтесь, убожествующих и в скорбней нищете сущих всещедрии обогатители.

Радуйтесь, алчущих и гладствующих милостивии кормители; радуйтесь, нестерпимую палимых и утесняемых жаждою предивнии пр охладители.

Радуйтесь, одежды и крова лишенным в недрах милосердия Божия покров и убежище открывающий; радуйтесь, слепотствующих, наипаче же в законе Господни заблуждающих, пречуднии руководители.

Радуйтесь, болезнями и тяжкими недуги одержимых и томимых премудрии уврачеватели; радуйтесь, всех напастей, бед и скорбей сильнии и крепцыи прогонители.

Радуйтесь, всякаго добра временнаго и вечнаго податели; радуйтесь, с верою к вам притекающих от всех скорбных обстояний теплии защитители.

Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашескаго в Руси жития первоначальницы.

Кондак 11

Пение еже приносим вам, богоноснии отцы, несть довольно к похвалению преславных ваших подвигов и труд вышечеловеческих, яко бо житие бе превосходящее житие человеческое, ангельскому же подобящееся, сице и похвалам от ангел паче, нежели от человек вам приносимым быти достоин: обаче усердное наше зряще произволение, любезно приносимое нами

приимите пение, нас же от грех и всяких скверен и нечистот вашими молитвами очистите, на всяк день и час чистым сердцем поем Богу: Аллилуия.

Икос 11

Светоподательная на земном крузе явистася светила, Божия благодати исполненная, отцы преблаженнии, всю вселенную, из подземнаго пещернаго спуда, пресветлыми вашими добродетельми ясно просвещающия, дела бо ваши из подземных воссиявше заключений, тако всему миру во уведение и познание приидоша, яко и Восток оная ублажает, и Запад величает, и Юг восхваляет, и Север попремногу прославляет. Темже и мы сице вам от любви припеваем:

Радуйтесь, всех добродетелей неленостнии исполнители; радуйтесь, многих монашеских обителей предобрии соградители.

Радуйтесь, всяких добродетелей пресветлая зеркала; радуйтесь, крепкая и непреодолимая ваших обителей забрала.

Радуйтесь, прекрасная и пречудная Духа Святаго жилища; радуйтесь, всех богоугодных и благоприятных дел преудобренная вместилища.

Радуйтесь, Творцу и Богу вашему во временнем житии добре угодивший; радуйтесь, к исходу от сея временныя и многотрудныя жизни прекрасно себе уготовивший.

Радуйтесь, ваших учеников, аки истинных чад, не точию в животе сем, но и при исходе наипаче на богоугодное житие наставивший;

радуйтесь, темже учеником, по отшествии отсюду, невидимое спребывание и всегдашнее содействие и помощь обещавший.

Радуйтесь, в небесная жилища богопоспешно без всякаго препятия вшедший; радуйтесь, мзду велию за ваша иноческая злострадания от Всещедраго Мздовоздателя восприемший.

Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашескаго в Руси жития первоначальницы.

Кондак 12

Благодать, юже Всемиловитый и Всещедрый Бог, от Своих неистоимых подаваше сокровищ, никогдаже в вас тща и праздна бываше, но выну обилен плод творяше, аки зерно доброе в добрую вверженное землю, вы бо верным и мудрым рабом, от своего господина таланты взявшим, уподобившеся, тако силами, свыше вам подаваемыми, трудолюбие делаете, яко да и Богу приятни и любезни явитесь, и себе в небесных селениях нескончаемое приобрящете воздаяние, непрестанно поюще Богу: Аллилуия.

Икос 12

Поюще ваше безмолвное и весьма от житейских и мирских попечений удаленное, со Единым Богом житие, похваляем многоблезненныя труды и подвиги ваши, почитаем дневныя и всенощныя бдения и молитвы, славим частыя долулегания и коленопреклонения, и вся та чтим плоти умерщвления и духа сокрушения, яже любви ради Христовы благодушно подъясте, воспоминаем купно и мздовоздаяния, яже от Праведнаго Судии и Мздовоздателя Бога обильно восприяли есте, сице воспевающе:

Радуйтесь, в Небесней нескончаемей Славе Ангелом уподобившийся; радуйтесь, честь равную патриархом приемший.

Радуйтесь, в чине пророков, яко дар пророчества имущии вписанныи; радуйтесь, к лику апостолов и евангелистов, яко словом и делом Христа благовестивший, сопричтеннии.

Радуйтесь, в сонме мучеников, яко много Христа ради претерпевший, благочестно восприятии; радуйтесь, в собрании исповедников саном исповедничества почтением.

Радуйтесь, с девствующими, яко девственницы, возвеличении; радуйтесь, со всеми святыми добре Богу угодившими, участие и наследие обретшии.

Радуйтесь, пресладким и блаженным Пресвятыя Троицы лицезрением выну насыщающийся; радуйтесь, по иноческих подвизех и постнических трудах нескончаемым упокоением наслаждающийся.

Радуйтесь, неизреченных благ, преподобным от века уготованных, наследия праведно удостоившимися; радуйтесь, Царствия Небеснаго, вся в себе сладости и красоты, вся величия и блаженства, ум человеческий превосходящая, содержащаго, общницы и обладатели явившимися.

Радуйтесь, Антоние и Феодосие, монашескаго в Руси жития первоначальницы.

Кондак 13

О преблаженнии и всякия чести достойнии, отцы богоноснии, Антоние и Феодосие Печерстии, малое сие моление, нами, недостойными, вам от любви приносимое, любезно примите, ваше купно же и наше Отечество, от всех неприязненных нападений и вражиих наветов непоколебимо и невреждено соблюдайте, нас же, сыновне с верою и любовью к вам притекающих, от всяких бед, скорбей и напастей отечески избавите, да выну благодарно поем о вас Богу Спасителю: Аллилуия.

Этот кондак читается трижды, затем икос 1 и кондак 1.

Молитва преподобным Антонию и Феодосию Печерским

Преподобнии и богоноснии отцы наши Антоние и Феодосие, к вам мы, грешнии и смиреннии, яко к теплым заступником и скорым помощником и известным предстателем, усердно прибегаем, смиренно просяще вашей помощи и заступления в бездне зол и бед пог-ружаемии, яже на всяк день и час нам и от человек лукавых приключаются и от духов злобы поднебесных, всегда и везде и всякими образы погибели души и телес наших ищущих, находят на ны. Известны бо есмы несумненно, коль великое к Милосердому Богу имате дерзновение: еще бо на земли между странствующими к Горнему Отечеству пребывающе, велию силу благодати Божией, устами и руками вашими чудодействующей, в себе покажете, яко и огонь с небес, по подобию Илиину, на показание места, на немже имяше быти основана, на честь и всегдашнее Бога и Божия Матере славословие, великая церковь Печерская, и росу, по образу Геденову, на очищение и вечное прославление тогожде святаго места низведосте: такожде вемы, коль многое множество мужей и жен, из разных стран и народов, скорбящих и напастуемых, или различными тяжкими болезнями одержимых, или под бременем насилия и притеснения неудобь носимым упдающих и жития своего отчаявающихся, вашими молитвами и заступлением получиша скорое себе облегчение и избавление. Аще убо вся та помоществования, еще в смертном суще странствовании, бедствующим милостивно подавате, кольми паче днес, егда уже Всемогущей предстаеи Троице, и большее прияте дерзновение, во еже молити Ю о нашем недостойнстве, и нас в бедах и печалех сущих утешати, в тяжких нуждах и напастех по нас ратовати, в злключениях и бедствиях нас заступати и защищати. Сего ради и мы, столь многими враждебными наветами, озлоблениями и коварными злоумышлениями отвсюду угрожаемии и теснимии, вашему теплomu и сильному по Бозе вручаем себе покровительство и защищению, и усердно молим благостыню вашу, сохраните нас неврежденных от всех бед и зол, наипаче же от бесовских козней и хитростей, льстивых подступов и наглых нападений:

да не будем им в поругание и посмеятельство, но тако их крепкою вашею помощию от нас отжените, якоже во дни оны от обители отгнасте их, многия пакости иногда деющих. Сиевая же их неполезная укротивше на ны востания и устремления, тако нас, утвержденных в вере, надежде и любви постоянных соделайте, да николиже нами каковое возобладает недоумение, или сумнение в тех, яже Святая Мати Церковь веровати поучает, и исповедати дерзновенно повелевает: надежду нашу на Господа Бога в душах наших весом и мерою правды и милости Божия сие устройте, яко да ниже излишне уповаем обещанная от Бога без труда и подвига восприяти, ниже, зряща великая прегрешения и тяжкая законо-преступления, весьма Божия милосердия отчаиваемся. Любовь в сердцах наших сие утвердите, и достойну соделайте, да ничтоже земное и скорогибнущее паче Бога, вся сотворшаго и вся в Себе содержащаго, ниже помышляем, ниже желаем, ниже предпочитаем. Чувства наша душевная вкупе и телесная в таком благоустроении и благолепной мерности на всяк день и час удерживайте и снабжайте, да теми никогдаже Благаго, Человеколюбиваго Бога прогневаем. Разум уцеломудрите, да он паче о Бозе, Его вездеприсутствии и благопромышлении помышляет, неже о временных и ничтоже сущих печется. Развращенную волю нашу выну исправляйте, да николиже хочет, еже хотению Божию сопротивляется, но теми да удовлетворяется, и в сих безмятежно и безпечально да пребывает, яже суть Богу угодна и приятна, человеку же спасительна и полезна. Память истрезвляйте, да та непрестанно представляет уму и сия, ими-же Всемиловитаго прогнева Бога и Его благоутробие раздражи и оная, яже всякаго человека, кроме всякаго сумнения, по временной сей жизни ожидают: к симже и Отечества вашего не забывают, но в мирном устроении пребывать ему у Престола Величества Божия непрестанно ходатайствуйте. Вся люди, сущия в стране нашей, мирных и безпечальных сохраните, и от всякаго злаго обстояния вскоре избавите. Егда же приспее наше от временнаго сего жития отшествие и к вечности преселение, сие нам в помощь предстанете и от насилий вражиих свободите, якоже предстае иногда Еразму монаху в тяжком смертном бедствии обретавшемуся, и сие сердца наша к истинному покаянию и жалению о грехах подвижните, якоже и онаго сердце подвигосте, иже в истинном покаянии от здешних к Богу отъиде, да и мы, в чистом совести нашей свидетельстве, Пресвятей и Неразделимой представше Троице, прославляем Ю купно с вами и всеми святыми в безконечныя веки. Аминь.

Тропарь преподобным Антонию и Феодосию, глас 3

Двоицу начальных Российских светил почтим, Антония, Богом посланнаго, и Феодосия, Богом дарованнаго: тии бо первии, равноангельным в России житием просиявше от гор Киевских, осветиша отечества нашего вся концы, и путь к Небеси правый многим показаша, и, первоотцы иноком бывше, лики спасаемых Богови приведоша, и ныне, предстояще в вышних немерцаемому Божеству Свету, молятся о душах наших.

Ин Тропарь преподобным Антонию и Феодосию, глас 4

Звезды мысленныя, просиявшия на тверди Церковней, иноков Российских основание, песньми, людие, почтим, радостныя похвалы сим воздающе, радуйтесь, преблаженнии отцы, Антоние со Феодосием богомудрым, присно молящиися о возследствующих и чтущих память вашу.

Кондак преподобным Антонию и Феодосию, глас 8

Двоицу великих отец и правило иноков светлое, умныя зари онбесившия Российскую Церковь кто по достоянию хвалами воспоет, тии бо Престолу Божию предстоят: но яко имущии дерзновение к Святей Троице, Антоние преблаженне и Феодосие приснопамятне, молитесь о молебная к вам приносящих, и любовь песньми вас ублажающих.

Приложение 1

И. К. Смолич. Появление первых монастырей в Киевской Руси

В древнейших русских источниках первые упоминания о монахах и монастырях на Руси относятся лишь к эпохе после крещения князя Владимира; их появление датируется временем правления князя Ярослава (1019–1054). Современник его, Иларион, с 1051 года Киевский митрополит, в своем знаменитом похвальном слове, посвященном памяти князя Владимира, – «Слове о законе и благодати», которое он произнес между 1057 и 1045 годами, будучи священником при дворе², – говорил, что уже во времена Владимира в Киеве «монастыреве на горах стаха, черноризцы явишася»³. Противоречие это можно объяснить двояко: вполне вероятно, что монастыри, которые упоминает Иларион, не были монастырями в собственном смысле, а просто христиане жили в отдельных хижинах вблизи церкви в строгой аскезе, собирались вместе на богослужение, но не имели еще монашеского устава, не давали иноческих обетов и не получали правильного пострижения⁴, или – другая возможность – составители летописи, которая включает в себя «Свод 1059 года», имеющий весьма сильную грекофильскую окраску, склонны были недооценивать успехи в распространении христианства в Киевской Руси до прибытия туда митрополита Феопемпта (1057), вероятно, первого в Киеве иерарха греческого поставления и греческого происхождения⁵.

Под тем же, 1057 годом древнерусский летописец торжественным слогом повествует: «И при сем нача вера хрестыянска плодитися и раширяти, и черноризцы почаша множитися, и монастыреве починаху быти. И бе Ярослав любя церковныя уставы, попы любяше повелику, излиха же черноризцы»⁶. И дальше летописец сообщает, что Ярослав основал два монастыря: св. Георгия (Георгиевский) и св. Ирины (Ирининский женский монастырь) – первые правильные монастыри в Киеве. Но это были так называемые ктиторские, или, лучше сказать, княжеские, обители, ибо их ктитором был князь. Для Византии такие монастыри были обычным явлением, хотя и непреобладающим⁷. Из позднейшей истории этих обителей видно, что древнерусские князья использовали свои ктиторские права на монастыри; особенно это сказывалось при поставлении новых настоятелей, то есть можно говорить о точном повторении характерных для Византии отношений между ктитором и основанным им монастырем. Такие монастыри обыкновенно получали наименование по имени святого покровителя ктитора (христианское имя Ярослава – Георгий, а Ирина – имя святой покровительницы его супруги); эти обители становились потом родовыми монастырями, они получали от ктиторов деньги и другие дары и служили им семейными усыпальницами. Почти все обители, основанные в домонгольскую эпоху, то есть до середины XIII века, были именно княжескими, или ктиторскими, монастырями.

Совершенно иное начало было у знаменитой киевской пещерной обители – Печерского монастыря. Он возник из чисто аскетических устремлений отдельных лиц из простого народа и прославился не знатностью ктиторов и не богатствами своими, а той любовью, которую снискал

² Приселков. Очерки. С. 98.

³ Иларион. Слово о законе и благодати, в: Пономарев. 1. С. 71 и след.

⁴ Голубинский. 1. 1. С. 553–557; ср. соч. Иакова-мниха «Память и похвала Владимиру» в: Голубинский. 1. 1 (2-е изд.). С. 238 и след.

⁵ Приселков. Очерки. С. 84–87; ср. еще: Шахматов. Разыскания.

⁶ Лаврентьевская летопись под 1037 г. (3-е изд.). С. 148.

⁷ Голубинский. 1. 2 (2-е изд.). С. 698; Троицкий С. Ктиторско право в Византии и у Неманской Срби, в: Глас Србске Крал. Академие. № 84 (168) (1935); Zhischman J. v. Das Stiftrecht in der Morgenlndlichen Kirche (1888).

у современников благодаря аскетическим подвигам своих насельников, вся жизнь которых, как пишет летописец, проходила «в воздержании, и в великом пощении, и в молитвах со слезами».

Хотя Печерский монастырь очень скоро приобрел общенациональное значение и сохранил это значение и свое влияние на духовно-религиозную жизнь народа и в позднейшие времена, в истории его основания осталось много неясного. Опираясь на различные научные разыскания, можно представить эту историю следующим образом⁸.

Об основании пещерного монастыря летописец повествует под 1051 годом, в связи с рассказом о возведении на митрополичью кафедру священника церкви в Берестове (село к юго-западу от Киева, находившееся во владении Ярослава). Звали его Иларионом, и был он, как свидетельствует летопись, «муж благ, книжен и постник». Жизнь в Берестове, где князь обычно проводил большую часть времени, была беспокойной и шумной, ибо там пребывала и княжеская дружина; поэтому священник, стремясь к духовным подвигам, вынужден был искать уединенного места, где бы он мог молиться в удалении от суеты. На лесистом холме, на правом берегу Днепра, к югу от Киева, он вырыл себе маленькую пещерку, которая и стала местом его аскетических бдений. Этого благочестивого пресвитера Ярослав выбрал на вдовствовавшую тогда митрополичью кафедру и велел епископам хиротонисать его. Он был первым митрополитом русского происхождения⁹. Новое послушание Илариона поглощало все его время, и теперь он лишь изредка мог приходить в свою пещерку. Но очень скоро у Илариона появился последователь.

Это был отшельник, который под именем Антония известен как основатель Печерского монастыря. В его жизни многое остается для нас неясным, сведения о нем отрывочны. Его житие, написанное в 70-е или 80-е годы XI века (но до 1088 года), которое, как установил А. А. Шахматов, было широко известно еще в XIII веке, через три столетия оказалось утраченным¹⁰. Этот Антоний, уроженец города Любеча, близ Чернигова, имел сильное стремление к подвижничеству; он пришел в Киев, короткое время пожил там в пещерке Илариона, а потом отправился на юг. Был ли он на Афоне, как сказано в его житии, или в Болгарии, как утверждает М. Приселков (последнее представляется нам более вероятным) – не совсем ясно. Но этот вопрос для истории Печерского монастыря имеет лишь второстепенное значение, ибо как духовно-религиозный первоначальник обители и аскетический наставник братии на первом плане стоит не Антоний, а настоятель монастыря св. Феодосий. Антоний принадлежит к тем подвижникам, которые подают яркий пример своей собственной жизнью, но не имеют призвания к наставничеству и учительству. Из жития св. Феодосия и из Печерского патерика видно, что Антоний предпочитал оставаться в тени и управление новой обителью передал в руки других братий. Лишь житие Антония, которое было составлено в связи с очень запутанными церковно-политическими событиями в Киеве, говорит нам о благословении Святой горы на основание монастыря – возможно, с умыслом придать Печерскому монастырю, выросшему из аскетических устремлений русской среды, печать «византийского» христианства, связав его со Святой Афонской горой и представив его основание как почин Византии. После своего возвращения Антоний, как рассказывает житие, не удовлетворенный строем жизни в Киевском монастыре (это мог быть лишь монастырь св. Георгия), снова удалился в уединение – в пещеру Илариона¹¹. Благочестие Антония снискало у верующих такое великое почитание, что сам князь Изяслав, сын и преемник Ярослава, приходил к нему за благословением.

⁸ См. работы Д. Абрамовича, Л. К. Гетца, М. Приселкова и А. Шахматова.

⁹ Лавр. лет. под 1051 г.; Приселков. Очерки. С. 88 и след.; Goetz. Staat und Kirche in Altrußland (1908). S. 82; Голубинский. 1. 1 (2-е изд.). С. 297, 300; Макарий. 2 (2-е изд.). С. 5-13.

¹⁰ Шахматов. Разыскания. С. 434, 271, 257; ср.: Приселков. Очерки. С. 166.

¹¹ Ср.: Шахматов. Ук. соч. Гл. 12; Приселков. Очерки. С. 253, 264-274; Goetz. Das Kiever Höhlenkloster. 17; Голубинский. 1. 2 (2-е изд.). С. 647.

Антоний недолго оставался в одиночестве. Уже между 1054 и 1058 годами к нему пришел священник, который в Печерском патерике известен под именем Великого Никона (или Никона Великого). Интересен и важен вопрос о том, кем был этот Никон. Я лично согласен с мнением М. Приселкова, что Великий Никон был не кто иной, как митрополит Иларион, который в 1054 или 1055 году по требованию из Константинополя был сведен с кафедры и заменен греком Ефремом. При этом Иларион, разумеется, сохранил свой священнический сан; он появляется уже как иерей, принявший великую схиму; при пострижении в схиму он, как и положено, переименовал имя Иларион на Никон. Теперь в растущем монастыре деятельность его приобретает особый размах. Будучи священником, он, по желанию Антония, постригает послушников; он, как мы увидим позже, воплощал идею общенационального служения своего монастыря; потом он оставляет Печерскую обитель и после недолгой отлучки снова возвращается, становится настоятелем и умирает, прожив долгую, насыщенную событиями жизнь. Никон стоит в самом средоточии национально-культурных событий XI века, поскольку все они так или иначе были связаны с Печерским монастырем. Он представлял то древнерусское национально настроенное монашество, которое противилось как греческой иерархии, так и вмешательству киевских князей в жизнь Церкви¹².

Если с именем Великого Никона связан национально-культурный расцвет Печерского монастыря, то в личности св. Феодосия мы видим уже *действительно* духовного наставника и первоначальника русского монашества. Роль Феодосия несравнима с исторической ролью Антония. Его житие, написанное монахом Печерского монастыря Нестором в 80-е годы XI века, в пору, когда там подвизался Никон Великий, рисует нам Феодосия как аскета, воплотившего в жизнь идеал христианского благочестия. Нестор был знаком со многими агиографическими сочинениями Восточной Церкви, и это могло оказать определенное влияние на его повествование о Феодосии, но облик Феодосия встает со страниц жития таким целостным и живым, таким простым и естественным, что в повествовании Нестора нельзя уже видеть только подражание агиографическим образцам. Феодосий пришел к Антонию в 1058 году или несколько раньше. Благодаря суровости своих духовных подвигов Феодосий занял видное место среди братии обители. Не удивительно, что уже через четыре года он был избран настоятелем (1062). За это время число братии умножилось настолько, что Антоний и Варлаам (первый игумен монастыря) решили расширить пещеры. Число братии продолжало расти, и Антоний обратился к киевскому князю Изяславу с просьбой пожаловать обители землю над пещерами для строительства церкви. Монахи получили просимое, выстроили деревянную церковь, кельи и обнесли строения деревянным забором. В житии Феодосия эти события отнесены к 1062 году, и Нестор, составитель жития, связывает возведение наземных монастырских строений с началом настоятельства Феодосия. Правильнее было бы считать, что ко времени настоятельства Феодосия относится лишь завершение этого строительства¹³. Важнейшим деянием Феодосия в первый период его игуменства было введение общежительного устава Студийского монастыря. Из жития Феодосия можно узнать, что он стремился к самому строгому исполнению братией иноческих обетов. Труды Феодосия заложили духовное основание Киево-Печерского монастыря и сделали из него на два столетия образцовую древнерусскую обитель¹⁴.

¹² Голубинский. 1. 1 (2-е изд.). С. 286; об Иларионе-Никоие см.: Приселков. Очерки. С. 172–189; он же. Нестор летописец (1924); он же. Митрополит Иларион, в схиме Никон, как борец за независимую Русскую Церковь, в: Сборник в честь С. Ф. Платонова (1911). С. 188–201.

¹³ Житие св. Феодосия издано было шесть раз: 1. Бодянским, в: Чтения. 1858. 3; 2. Яковлевым, в: Памятники русской литературы XII и XIII вв. (1873); 3. А. Поповым, в: Чтения. 1889. 1; 4. Шахматовым, в: Чтения. 1899. 2; 5. Абрамовичем, в: Памятники славяно-русской литературы. 2: Киево-Печерский патерик (1911); 6. Абрамовичем, в: Киево-Печерский патерик (1930). Литературу см. в: Goetz. Das Kiever Höhlenkloster. S. 15, прим. Ср.: Лавр. лет. 155; Патерик. Гл. 1.

¹⁴ Голубинский. 1. 2 (2-е изд.). С. 607–627, 494–507, 776–790; Migne. PG. 99. P. 1704; Лавр. лет. под 1051 г.; Приселков. Очерки. С. 202; Патерик. Гл. «О заложении Печерского монастыря».

Одновременно с расцветом Печерского монастыря появляются новые обители в Киеве и в других городах. Из помещенного в Патерике рассказа о ссоре наставников печерской братии, Антония и Никона, и князя Изяслава (из-за пострижения Варлаама и Ефрема, княжеских дружинников) мы узнаем, что в Киеве уже тогда был монастырь св. Мины. О том, как и когда возник этот монастырь, нет точных сведений. Возможно, что такого монастыря и вовсе не было в Киеве, а просто там жил черноризец-болгарин из византийского или болгарского монастыря св. Мины, ушедший вместе с Никоном из Киева¹⁵. Никон оставил город, чтобы избежать княжеского гнева, и направился на юго-восток. Он пришел на берег Азовского моря и остановился в городе Тмутаракани, где правил князь Глеб Ростиславич, внук князя Ярослава (до 1064 года). В Тмутаракани, которая у византийцев известна была под именем Таматарха, Никон между 1061 и 1067 годами основал монастырь в честь Божией Матери и оставался в нем до 1068 года, до своего возвращения в Киев, в Печерский монастырь, где с 1077/78 по 1088 год он подвизался уже как настоятель¹⁶...

¹⁵ Патерик. Гл. об уходе Великого Никона; Голубинский. 1. 2 (2-е изд.). С. 588, 746.

¹⁶ Лавр, лет., год 1064; *Приселков*. Очерки. С. 206, 235; *Голубинский*. 1. 1 (2-е изд.). С. 682; 1, 2. С. 776; *Шахматов*. Разыскания. С. 435.

Первый расцвет монашества в Киевской Руси. Печерский монастырь и преподобный Феодосий

Св. Феодосий снискал почитание и любовь уже у своих современников, ибо он поистине был «первоначальником общежития на Руси». Его житие и Патерик Печерского монастыря – главные источники, знакомящие нас с деятельностью этой выдающейся личности и с его влиянием на учеников. Патерик ценен тем, что он помогает составить целостное представление о древнерусском монашестве XI–XII веков, и в особенности о внутренней жизни монастырей в ту пору.

По своему содержанию Печерский патерик – это агиографическое описание Печерской обители и подвигов ее насельников от возникновения монастыря до конца XII или начала XIII века. Еще важнее житие св. Феодосия. Его составителем был черноризец Печерского монастыря по имени Нестор; он написал житие в конце 80-х годов XI века, когда настоятелем монастыря был Великий Никон – то есть примерно через 15 лет после кончины святого игумена, так что еще были живы многие из братии, знавшие его при жизни. Именно поэтому в житии нет ничего легендарного. Хотя сочинение Нестора обнаруживает влияние некоторых образцов византийской агиографии, оно все-таки написано весьма реалистично и несет на себе отпечаток личности автора. Образ Феодосия был тогда еще настолько живым, почти современным для писателя, что, несмотря на использование Нестором византийских житий, вероятно, в первую очередь жития св. игумена Саввы, образ этот не имеет трафаретных агиографических черт византийских святых, а, скорее, наделен специфическими чертами русского подвижника, которые не вполне соответствуют раннехристианскому идеалу инока. Нас поражает в Феодосии не только ревностное стремление совершенствовать свою душу и, отрешившись от всего внешнего, превратить земную жизнь в небесное жительство, но и его стремление к воздействию на мир. Эта вполне национальная черта проступает и в жизнеописаниях св. Варлаама Хутынского (f 1192) и св. Авраамия Смоленского (f 1220).

Религиозно-социальные и культурные связи монастырей с внешним миром позволили Л. К. Гётцу назвать Печерский монастырь «культурным центром домонгольской Руси» и дали ему повод говорить об отклонении монастыря от «первоначального идеала монашества, которое знает лишь религиозную жизнь вне мира, лишь аскезу, и главным делом которого было спасение собственной души монаха»¹⁷. Это утверждение нельзя, однако, распространять на все тогдашнее иночество.

В Печерском патерике соединяются два разных аскетических идеала: рядом со св. Феодосием или Николой Святошей мы находим образы подвижников, предававшихся самой изощренной аскезе и совершенному отречению от мирских забот; они вызывают в нашей памяти образы из «Изречений» и «Лимонаря» Иоанна Мосха (f 620).

Наличие двух типов подвижничества говорит о том, что монашество переживало тогда пору своего становления. Но не предававшиеся изощренным аскетическим упражнениям подвижники, которые, если судить по рассказам Патерика, зачастую претыкались на пути благочестия и впадали в прелесть, а именно св. Феодосий стал начальником и наставником национально-русского подвижничества, и в более поздние времена черты его благочестия можно увидеть в облике древнерусского инока.

Феодосий был еще юношей, когда пришел в пещеру Антония, но ему уже пришлось выдержать долгую борьбу, чтобы получить от матери, не одобрявшей его склонности к иночеству, благословение на пострижение в монахи. Антоний принял беглеца из мира (около

¹⁷ Goetz. Das Kiever Höhlenkloster. 3; ср.: Никольский Н. О древнерусском христианстве, в: Рус. м. 1913. 6; Федотов. С. 248.

1058 года), и юный послушник своим смирением и терпением, своей духовной настроенностью вскоре приобрел любовь этого старца-отшельника, который велел Великому Никону постричь его. Молодой инок скоро снискал любовь и у братии; после перевода, по воле великого князя, игумена Варлаама настоятелем в новооснованный монастырь св. Димитрия, Феодосий на пятом году своего пребывания в монастыре избирается игуменом и, по благословению Антония, берет на себя это тяжкое послушание.

Неясно, каким уставом руководился Печерский монастырь до игуменства Феодосия. Многие говорят за то, что Печерский монастырь, как и другие киевские обители, возникшие до него, в первые годы своего существования строил свою жизнь на основе «Устава Великой церкви», то есть на основе богослужебного устава храма Святой Софии и других Константинопольских церквей¹⁸. Но этот Типикон был мало пригоден для устройства монастырской жизни, ибо в нем содержались лишь богослужебные правила. Возможно, что новый настоятель знал о существовании монастырского устава св. Феодора Студита. Первые, вероятно, неполные и не вполне удовлетворительные, сведения об этом уставе Феодосий получил от грека, монаха Михаила, из окружения Киевского митрополита Георгия. От него Феодосий мог узнать, что в одном из Константинопольских монастырей хранится полный список устава. Как сообщает его житие, св. Феодосий послал в Константинополь одного инока к монаху Ефрему (он некогда был пострижен в Печерском монастыре, а теперь спасался в одном из греческих монастырей), чтобы получить от него список Студийского устава. Феодосий, однако, получил устав не в том списке, который был сделан рукой самого св. Феодора и по которому жили в его монастыре, а в позднейшей обработке, выполненной Алексием, патриархом Константинопольским (1025-1043). Известно, что точного и полного списка Студийского устава не сохранилось.

У нас есть только краткое изложение его, составленное в Студийской обители вскоре после кончины великого Студита. Этот устав лежит в основе редакции патриарха Алексия, но его редакция – это не подробный монастырский устав, который предусматривал бы все обстоятельства монастырского быта; здесь содержатся лишь некоторые богослужебные указания, идущие от самого Алексия, и самые общие правила постов и монашеской жизни вообще¹⁹.

Но Феодосию важнее всего было соблюсти основу устава – принцип строгого общежития, который он и проводил в жизнь во все время своего настоятельства. Он, сам подвизаясь непрестанно – «in manibus opus, in ore psalmus» (в руках работа, в устах молитва), требовал того же и от вверенной его попечению братии. Простое и в простоте своей такое впечатляющее и живое повествование Нестора показывает нам и многосторонний пастырский дар Феодосия, и его ревностное стремление к неукоснительному соблюдению принципа общежития. Он не поощрял изощренной или чрезмерно суровой аскезы, характерной для сирийских отцов, ибо понимал, что такая аскеза не может стать общей основой монастырской кинувии; в особенности это было невозможно в ту пору, когда иночество делало на Руси свои первые шаги и еще должно было пройти долгий и трудный путь, чтобы стать со временем подлинным примером христианского благочестия, идеалом для мира. Это не значит, конечно, что св. Феодосий отвергал высшие ступени аскезы. Он хорошо знал, что только они дают духовный опыт и способность к духовному руководству, что для настоятеля они являются единственным источником силы, необходимой для воздействия на братию. Сам он усердно подвизался, но в смирении своем не любил, чтобы о его подвигах знала братия и вообще современники. Лишь в юности он носил вериги. Молитва, смирение, пост заполняют его жизнь; свой игуменский сан он несет с величайшим смирением, его бедное одеяние показывает братии и великим мира сего, что

¹⁸ Дмитриевский. Описание литургических рукописей. 1. Киев, 1895. Введение. С. XCV–XCVI, 1-152; Лисицын. С. 13–160; ср.: Diehl, в: BZ. 1. S. 521; Красносельцев. Типик церкви святой Софии в Константинополе. Одесса, 1892.

¹⁹ Устав св. Феодора, в: Migne. 99. P. 1704 и след., 1813 и след.; а также в: Дмитриевский. 1. С. 224–238. Введение. С. CVII и след.; ср.: Лисицын. С. 161 и след. Устав Алексия в: Голубинский. 1. 2 (2-е изд.). С. 494–507. Киево-Печерский патерик (1911). С. 24–26, 28, 14.

бедность украшает христианина; он всегда в посте: сухой хлеб, редко овощи без масла – вот и все его пропитание, но лицо его всегда радостно; свое аскетическое делание он совершает в ночи; весь день он посвящает работе; он печется о братии, но руководит ею без чрезмерной суровости; воспитывает ее больше своим примером, чем словами, а поучает притчами; провинившихся он увещевает с любовью и кроткой строгостью. Чудеса св. Феодосия – его дар пророчества – представлены в житии как следствие его аскетических добродетелей. Эти чудеса большей частью относились к сношению иноков с миром, лежащим за монастырской стеной, ибо они, с одной стороны, подчеркивали значение милостыни мирян для монастырской жизни, а с другой – укрепляли у мирян уважение к христианским добродетелям иночества.

Житие дает нам ряд примеров служения св. Феодосия ближним, так что его можно считать первоначальником социально-христианского служения миру. Монах Нестор называет его заступником вдовиц, сирых и убогих. Его подвиги напоминают нам о палестинском иночестве. Вскоре влияние Феодосия достигло киевского княжеского двора, где он был в большой чести благодаря своим прозорливым советам; это явно выразилось в его споре с князем Святославом, в котором он победил: своевольному князю пришлось склониться перед духовной властью будущего святого.

Феодосий проповедовал и в кругу монастырской братии; его поучения затрагивали основные принципы иноческого жития, но он не давал в них наставлений о том, как делать те или иные аскетические упражнения²⁰.

Суждения Феодосия о разных случаях повседневного монастырского быта выражены в оставшихся после него пяти поучениях для монахов, принадлежность которых святому не вызывает сомнений²¹. В основу своей системы пастырского воспитания Феодосий кладет ревностное стремление к совершенствованию. Главную цель монашеской жизни *своего* времени он видит в смирении и терпении, в молитве и любви к братьям. Но он не требовал от монахов чрезмерно трудных внешних аскетических подвигов. Для святого игумена было ясно, что от первого поколения иноков нельзя сразу требовать слишком многого. Эти поучения свидетельствуют о том, как медленно и постепенно утверждалось христианско-аскетическое мировоззрение, и о том, что всякое ужесточение требований могло бы только повредить монастырской жизни. Для развития древнерусского иночества было чрезвычайно важно, что у Феодосия аскетические требования шли рука об руку с практическими пастырскими задачами, ибо только так могло монастырское общежитие удержаться на определенной высоте.

Монах Печерской обители во времена Феодосия проводил день в молитве и рукоделии. Из жития Феодосия можно узнать, что в монастыре ежедневно служились утренняя, часы и литургия. Промежутки между богослужениями монахи посвящали рукоделию; они плели лапти и шляпы, которые потом продавали в городе, чтобы на вырученные деньги закупить зерно для обители. Это зерно монахи сами мололи и сами пекли из него хлеб. Весной и летом братия работала в монастырском огороде. Еда была простой и скудной: в будние дни пища состояла в основном из хлеба и воды, лишь в субботу и воскресенье, когда по уставу допускается разрешение поста, для братии варилась каша или овсяный суп. Но часто у братии не было ни каши, ни даже хлеба. Ели все вместе в трапезной, и Феодосий строго запрещал брать с собой в келью какую-нибудь пищу, кроме сухого хлеба. Особенно сурово постились в Четыредесятницу и в Страстную седмицу²².

Лучше всего дух Феодосиевского общежития выразился в истории Николы Святоши, которая вошла в Печерский патерик. Никола Святоша – это князь Святослав Давыдович Чер-

²⁰ Патерик (1911). С. 14–56; ср. работы Чаговца и Федотова.

²¹ Поучения Феодосия в: Пономарев. 1; об идентичности поучений ср.: Шахматов, в: ИОРЯС, 1893. С. 827–33; Никольский. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений X и XI вв. СПб., 1906. С. 157–166.

²² Патерик (1911). С. 26, 27, 29, 39, 41, 43. Лавр. лет. под 6559, 6582, 6583, 6599, 6604 гг.; Goetz. Das Kiever Höhlenkloster.

ниговский, правнук великого князя Ярослава. В 1106 году он вступил в число братии Печерского монастыря. О его аскетическом житии Патерик повествует особенно торжественным слогом. Исполненный смирения, Никола Святоша не чурался монастырских работ, которые выполняет простой послушник: вначале он три года проработал на кухне, откуда выходил только в храм на богослужение, затем еще три года был монастырским привратником, потом прислуживал другим монахам в трапезной. Лишь после многолетнего трудового послушания он, по благословению игумена, выстроил себе маленькую келью. Современники рассказывали, что Святоша никогда не оставался в ней без дела: в руках у него постоянно была какая-нибудь работа; он сам себе соткал монашескую рясу из особо грубой пряжи. Иисусова молитва («Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго») не сходила с его уст – в русскую агиографию Никола Святоша вошел как первый делатель непрестанной Иисусовой молитвы. 56 лет подвизался он в монастыре и преставился в 1142/45 г. Его брат, князь Изяслав Давыдович, возложением на себя рубашки Николы Святоши исцелился от тяжелого недуга. При вступлении в Печерский монастырь Никола все свое княжеское достояние раздал нищим²³.

Житие св. Феодосия дает нам множество примеров того, как велико было уважение к нему и в монастыре, и в Киеве. В своей борьбе за воплощение в жизнь христианского идеала он не делал различия между великими и малыми, между богатыми и бедными. Дух социальной справедливости и внутреннего единства людей в тех условиях способствовал христианизации общества. Особенно убедительно должна была действовать на общество христианская стойкость игумена, проявившаяся во время тяжелой и длительной ссоры со Святославом, который, попирая справедливость, изгнал из Киева своего старшего брата, великого князя Изяслава. Печерский монастырь и его братия оказались в немилости у своевольного князя; Великий Никон во второй раз покинул монастырь и на несколько лет ушел в Тмутаракань, в основанную им прежде обитель. Лишь Феодосий не выказал страха и убедил князя в его неправоте.

²³ Патерик (1911). С. 83–86; Приселков. Очерки. С. 246, 367; Goetz. S. 207.

Монашество XII и XIII веков

В 1058 году или чуть раньше Феодосий пришел в Печерский монастырь, в 1062 году он был избран настоятелем, а умер через 12 лет – 3 мая 1074 года. За это время малое стадо подвижников, спасавшихся в пещерке Антония, выросло в многочисленную монастырскую братию, в обители выстроены были кельи и Великая церковь. Своим материальным и религиозно-духовным ростом монастырь более всего обязан был трудам святого игумена. О великом духовном значении Печерской обители для того времени лучше всего можно судить по написанному в конце XII века посланию епископа Симона (в прошлом инока монастыря и соавтора Печерского Патерика) монаху Поликарпу: «Кто не весть мене, грешнаго епископа Симона, и сиа соборныа церкви, красоты владимерьския, и другиа суждальския церьки, юже сам создах? Колика имеа градов и сел! И десятину собирают по всей земли той. И тем всем владеет наша худость. И сиа вся бых оставил, но веси, какова велиа вещь духовная и ныне обдержит мя, и молюся Господеви, да подаст ми благо время на правление. И свесть тайная Господь, истинно глаголю ти, яко всю сию славу и честь вскоре яко кал вменил бых, аще бы ми трескою торчать за враты или сметь-ем помятену быти в Печерьском монастыре и попираему человеки, или единому быти от убогих пред враты честныа тоа лавры и сотворится просителю, то лучтти бы ми временныа сиа чти. Един день в дому Божия Матере паче 1000 лет, и в нем изволил бых пребывати паче, нежели жити ми в селех грешничих». Святой игумен Печерского монастыря стал правилом веры не только для своих братьев и современников, но и для всего древнерусского иночества. В его образе древнерусское аскетическое благочестие обрело свое национальное выражение, идеальную меру подвижничества. Когда после некоторого перерыва древнерусское иночество переживало свой самый высокий расцвет, в понимании смысла аскезы оно сохранило внутреннюю связь со св. Феодосием. Во многих подвижниках Северной Руси жил дух первых десятилетий Печерского монастыря.

После кончины Феодосия, стремившегося удержать братию на достигнутой ступени строгой киновии, его система монашеского окормления стала претерпевать изменения. Печерский монастырь, как и другие городские обители, находился в слишком тесных отношениях с миром. С одной стороны, следствием этих отношений было постепенное обмирщение внутримонастырского быта, с другой стороны, иночество, в противодействие этому обмирщению, явило ряд примеров ужесточения аскезы; такое ужесточение подвигов в отдельных случаях приводило к впадению в прелесть. Для Печерского монастыря огромное значение имели отношения с правящим киевским князем, монастырь, подобно другим обителям, должен был считаться с княжеской милостью и немилостью. Сам Феодосий, с его великим авторитетом, мог противиться княжескому своеволию, но после него не всем настоятелям удавалось держаться на такой высоте. Все эти обстоятельства влияли на монастырский быт, и в позднейшие времена братия Печерского монастыря выглядит в ином свете, чем при Феодосии. Перед нашим мысленным взором проходит ряд фигур: затворники и строгие постники, мученики и проповедники, прозорливцы и чудотворцы. И в то же время Патерик показывает нам примеры аскетических извращений, примеры поведения, не соответствующего основным требованиям христианской жизни. Прежнее единство, которое составляло краеугольный камень Феодосиевского общежития, теперь распадается.

И еще одно важное обстоятельство замечает взгляд историка: как только меняется внутренний строй монастырской жизни, она сразу начинает черпать из другого духовного источника, чем прежде. Дух Феодосиевской киновии можно сравнить с палестинским подвижничеством. Недаром Феодосий в поучениях братии вспоминал имена Евфимия и Саввы; образ жизни этих отцов и их окружения из лавры св. Саввы или киновии Феодосия Великого способствовал введению общежития, в особенности общей трапезы и молитвы. Этот монастыр-

ский идеал был у Феодосия связан и со Студийским уставом, который тоже требовал строгого соблюдения правил общежития; оба устава, Студийский и св. Саввы, укоренены были в воззрениях великого каппадокийца²⁴. Но чрезмерность аскетических подвигов, характерная для иноков монастыря в XI и XII веках и описанная в Патерике, напоминает уже о сирийских подвижниках или о некоторых египетских иноках, а также о святогорцах XI века, которые сопротивлялись введенной св. Афанасием Святогорцем киновии и в стремлении спастись по собственному своему разумению порой впадали в прелесть. Своим разумением руководились и те подвижники, упоминаемые в Патерике, которые предавались чрезмерно суровым аскетическим подвигам. Лишь для избранных этот путь становился узким путем ко спасению; для неопытных, особенно для тех, кто не прошел школы общежития, это был путь отчаяния, колебаний и искушений²⁵...

Век Феодосия был слишком краток, и его влияние сохранялось в одном-двух поколениях монастырской братии; русское монашество еще не впитало в себя всего аскетического опыта иночества, не усвоило основ общежития. Аскетические творения святых отцов говорят о том, как медленно совершается этот процесс, какой вред может причинить перерыв в духовном делании и как легко могут монастыри подвергнуться обмирщению. Для того, чтобы удержаться на достигнутой высоте, иночество нуждается не только в устоявшемся аскетическом предании, но и в живых носителях его, которые воспитывали бы новые поколения монахов в духе этого предания, как это делают столь мало известные на Западе православные старцы, и на смену себе выращивали бы новых духовных наставников. А этого-то как раз и не было, ибо при всей своей личной духовности и благочестии св. Феодосий не создал *«школы» аскетического мирозерцания* – ни для всего домонгольского монашества вообще, ни для Печерского монастыря в частности.

Поэтому в иночестве этой эпохи мы не видим «золотой середины» – строгого общежития, киновии, первой и самой важной школы черноризца: вместо этого либо чрезмерные подвиги, либо обмирщение монастырского быта.

Св. Феодосий своим житием указал на высоту монашеского чина, на его необходимость для христианского общества, и сам был примером аскетической доблести для новообращенного народа; при этом он был скорее воплощением нового русского христианства вообще, чем русского иночества.

К сожалению, у нас мало материала, который бы описывал повседневную жизнь в монастыре XI–XII веков. Житие Феодосия дает некоторую опору для того, чтобы представить себе монастырскую жизнь его времени, но главным образом, если не исключительно, в самом Печерском монастыре.

Что касается монастырского управления, то тут у нас есть достаточно достоверный материал. Как правило, настоятель избирался самой братией. Позже новоизбранный игумен утверждался в своем звании епископом или митрополитом. Иначе обстояло дело в монастырях, основанных князьями, – в ктиторских монастырях, в большей степени зависевших от князя. В них выбор и смещение настоятеля целиком находились в руках ктитора – князя. То же самое было и в обителях, основанных архиереями. На практике князь предлагал своего кандидата епископу для назначения. Отказы со стороны епископа случались крайне редко.

Хотя в Печерском монастыре выборы настоятеля, в принципе, оставались привилегией самой братии, в Патерике можно обнаружить свидетельства того, что эти выборы часто происходили не без влияния со стороны. Кроме того, Патерик свидетельствует, что монахи не всегда были довольны настоятелем и часто добивались его смещения. Когда Феодосий на смертном

²⁴ Ср.: примеч. 4; Абрамович. С. 133 и след.; Schneider. Theodor v. Studion und sein Zeitalter (1892). S. 40.

²⁵ Аскетическую традицию св. Феодосия представляют подвижники: Никола Святоша, Прохор, Григорий, Спиридон, Алипий; ср.: Патерик. Гл. 20, 27, 28, 31.

одре предложил братии избрать новым настоятелем монаха Иакова, черноризцы не захотели послушаться его совета, потому что Иаков пришел в Печерский монастырь из другой обители. Тогда Феодосий назвал другого кандидата в свои преемники – Стефана. Братия согласилась избрать его игуменом. Но вскоре Стефан (бывший настоятелем с 1074 по 1078 год) был смещен из-за недовольства братии и вынужден был уйти из монастыря. Его преемником стал избранный братией Никон Великий (1078–1088)...

Впрочем, материальное обогащение монастырей помогало им выполнять свою социальную миссию. В житии св. Феодосия и Печерском патерике находим много примеров благотворительности, процветавшей в Печерском монастыре. Будучи самой богатой обителью, Печерский монастырь мог заниматься благотворительностью с большим размахом, чем другие монастыри XI–XII веков.

Приложение 2

И. М. Концевич. Преподобный Антоний Печерский

1. Основоположником русского монашества был преподобный Антоний Печерский, подвизавшийся в XI веке... Виденное им на Востоке должно было лечь в основание его духовного устройства. Какова же была картина, которая развернулась перед взором внимательного русского инока? Это был период, когда влечение к монашеству на Востоке достигло высшего своего предела, когда Византийская империя... представляла собою сплошной монастырь. Наблюдалось стихийное стремление к монашеству. Этому покровительствовали императоры, в особенности монахолюбивая македонская династия. Постригались сами императоры (так, в XI веке – 7 из 15). Постригались члены их дома, вельможи, иерархи. К монашеству стремились все классы, часто постригались целые семьи. Проф. Арх. Киприан свидетельствует, что «можно смело говорить о династиях святых и о семьях преподобных». Всякий, кто только имел возможность, считал чуть ли не главной своей обязанностью создать новый монастырь. Вместе с тем это была счастливая пора старчества и развития умного делания, тесно с ним связанного. Это пора Симеона Благоговейного, и Симеона Нового Богослова, и многих других святых, как и они, современников Антония Печерского.

На Афоне, где был пострижен Антоний, еще были теплы предания преподобного Афанасия Афонского, отличавшегося великим состраданием к ближним, только что перед этим преставившегося (f 1000). Здесь, на Афоне, преподобный Антоний мог наблюдать все внешние виды монашеского подвига: житие киновиальное и отшельническое. Что касается до внутреннего состояния современного Антонию монашества, значение его было очень велико, ибо оно служило коррективом, исправлявшим все частные и общие недостатки своей эпохи. Проф. И. Соколов, отмечая значение византийского монашества, говорит, что жизнью своею они являли пример того, как должен жить христианин, чтобы достигнуть Царствия Небесного. Кроме того, к ним обращались все слои общества за наставлениями. Затем монахи выступали как безбоязненные обличители неправды. Император Михаил III во время прогулки был обличен за жестокость и бессердечие одним монахом, находившимся среди толпы. Народ его спас от гнева императора. Другой случай противоположен предшествовавшему: преподобный Василий Новый (f 952) обличил Романа Лакапина, соправителя Константина Порфирородного (920–944) в сребролюбии и распутстве. Этот царь дал обещание исправиться и наградил дарами Василия за обличение. Во время трапезы Роман приказывал себе читать духовные книги; слушая чтение, он сокрушался сердцем и проливал слезы. При нем всем монахам ежегодно выдавалось жалование, которое получали и отшельники. Случаи, когда монахи обличали пороки и проявляли заступничество за угнетенных, – бесчисленны.

Другое дело иноков – это стояние за догматы, каноны и церковные постановления, соблюдение которых они считали обязательным для всех, как для царей, так и для простолюдинов. Далее выступает миссионерская деятельность. Так, преподобный Никон возвращал ко Христу народы, побывавшие под властью мусульман и утратившие понятие о религии. За успешную проповедь о покаянии его наименовали Ангелом Господним и апостолом. Затем известны Кирилл и Мефодий – просветители славян. Грузинские подвижники на Афоне перевели ценные рукописи и благодаря этому внесли в Грузию свет просвещения. Другая заслуга монашества – это учреждение всевозможных школ, начиная от народных, вплоть до богословских академий. За этим следует устройство библиотек и переписывание десятками тысяч необходимых священных книг для народа, а также и драгоценных рукописей и снабжение ими прочих книгохранилищ в Византийской империи. Среди всех трудов иноки находили время и для научных занятий. Что же касается до благотворения, то виды этой деятельности неисчислимы: здесь

и приюты для сирот, и богадельни, и странноприимницы, и больницы. Особенно прекрасно была оборудована больница при монастыре Вседержителя, основанная императором Иоанном Комнином, где было большое количество медицинского персонала и ряд отделений по родам болезней.

Но главным делом монашествующих было молитвенное заступничество, благодаря которому бывало являемо спасение, и не только в частных, но в государственных бедствиях. Бесчисленны случаи исцелений больных, укреплявшие веру. Наконец, иноки давали из своей среды высших церковных иерархов. Таков был дух восточного монашества, современный Антонию Печерскому. Им и проникся и себе его усвоил в своих странствованиях наш русский инок. Дух этот преподобный Антоний передал своему верному ученику Феодосию, который и провел в жизнь заветы своего старца созданием монастыря с общежительным строем и служением миру в духе евангельской любви. Сам же Антоний, уклоняясь от мира, предался высшему созерцательному подвигу и завершил свое житие в затворе.

2. Преподобный Антоний (f 1075) был родом из Любеча, Черниговской области. Известны ни сословное его происхождение, ни его мирское имя. Монашеское пострижение он принял на Афоне. Слова летописца Нестора: «Киевский Антоний прославился, как Антоний Египетский» – глубоко справедливы, т. к. ему выпала доля стать отцом русского монашества. Возвратившись из Греции, Антоний обошел все киевские монастыри и «не возлюбил» (ни в одном из них остаться), «Богу тако хотящу». Местом своих подвигов он выбрал пещеру, вырытую для уединенной молитвы митрополитом Иларионом в бытность его священником в селе Берестове и пустовавшую при его переходе на Киевскую кафедру в 1051 году. Пещера эта находилась в густом лесу. Поселившись в ней, преподобный Антоний «нача жиги ту, моля Бога, ядый хлеб сух, и то же (и то только) через день и воды в меру вкушая, копая пещеру, и не дая себе упокою день и ночь в трудах пребывая, в бденъи и в молитвах». Ко времени смерти Ярослава (1054) он был уже прославлен как подвижник, и князь Изяслав приходил с дружиной просить его благословения. К этому времени вокруг Антония образовалось братство в 12 человек. В их числе был Никон пресвитер, постригавший братию в монашество (сам Антоний, как и Антоний Египетский, не имел никакого священного сана), затем Варлаам, Ефрем каженник (евнух), доставивший позднее из Константинополя Студийский устав, впоследствии епископ Переяславский, и, наконец, будущий устроитель монастыря Феодосий.

Уже при нем братство ископало «пещеру велику», устроив в ней церковь и кельи. Когда это совершилось, Антоний, благословив новообразовавшийся монастырь, покинул его, чтобы на соседнем надречном холме ископать себе пещеру. Здесь, как полагает проф. Голубинский, Антоний прожил 14 лет.

Но «при всем своем затворничестве, Антоний не чуждался людей. В важных случаях приходили к нему из монастыря за советами, по временам стекались к нему и миряне, и он преподавал благословение. Случалось, что он прислуживал больным и давал свою постническую пищу вместо лекарства, и больные по молитве святого выздоравливали». Когда князь Изяслав взял из монастыря игумена Варлаама для начальствования в другом, Антоний поставил игуменом Феодосия: не входя во внешнее управление монастырем, Антоний остается его руководителем. Примеры, подобные духовной организации Печерского монастыря, можно найти на Востоке. Так, в VI веке в монастыре аввы Серида старцами были Иоанн Пророк и Варсонуфий Великий. К ним обращались за советом и благословением во всех важных случаях в жизни монастыря. Так, когда авва Серид поручал молодого послушника Досифея авве Дорофею, а последний не решался стать его руководителем, были вопрошены старцы (затворники). Они отвечали, что Бог хочет спасти Досифея через авву Дорофея. Эти старцы были непосредственными возвестителями воли Божией. И в Печерском монастыре во всех случаях обращались к преподобному Антонию, и он возвещал волю Божию. Благодаря общению с Востоком русская

духовная жизнь в известном отношении была отражением его духовной жизни, и процветавшая там традиция старчества передавалась и нам.

Преподобный Феодосий Печерский (род. между 1035 и 1038 – †1074)

Значение преподобного Антония несколько не умаляет значения его ученика, сподвижника и сотаинника, преп. Феодосия, равного Антонию по заслугам перед Церковью и по величию своего образа. Признаки старчества у преподобного Феодосия налицо: он принимает откровения помыслов, руководит духовными чадами и облечен благодатными дарами (харизмами). Феодосий является вторым русским старцем. Как говорит проф. Смирнов, «отцы русского монашества, преподобные Антоний и Феодосий Печерские, были подвижниками разных типов: первый, афонский постриженник, был созерцатель-отшельник, второй, постриженник уже Антония, соединял с созерцанием и великими подвигами выдающийся практический и организаторский талант. Время его правления (1062–1074), несомненно, лучшая пора в истории Печерского монастыря, а вместе с тем и в истории русского монашества первого периода. Последующие иноки (до преподобного Сергия) только подражали преподобному Феодосию, далеко не достигая ни высоты подвигов, ни размеров его славы. Ни о какой попытке пересоздать русское монашество, повести его по новому пути, более совершенному или возвышенному, чем путь Феодосия, задать ему задачи, которых не указал бы он, не могло быть и речи. Преподобный Феодосий – законодатель русского монашества.

Это исключительный, редкий человек, поражающий всесторонностью дарований и той необычайной уравновешенностью сил и свойств, которая создает гармонию святой личности. Великий подвижник, жаждавший высшего подвига – смерти за Христа и за правду, неусыпающий молитвенник, послушливый, кроткий и смиренный, ревностный, но никогда не гневающийся инок, прозорливец и провидец, был в то же время талантливым и практическим администратором и в высшей степени сердечным, отзывчивый на человеческое горе и на житейскую нужду. Ни одно из указанных свойств не было преобладающим, вытесняющим другие. В свои отношения к миру Феодосий вносит ту целостность личных дарований своих, которая отмечает и его монастырскую игуменскую деятельность».

По мнению проф. Смирнова, первым духовником братии Печерской был преподобный Феодосий, а Голубинский полагает, что таковым был «пресвитер Никон», называемый Великим. Но, вероятно, прав Смирнов, т. к. по Студийскому уставу духовником братии является игумен. Исповедь происходит по уставу на каждой утрени. В начале 4-й песни канона выходил из хора игумен и садился, принимая исповедь приходящих братий и врачуя каждого подобающим образом. Руководясь примером Студийского аввы, Феодосий исповедовал и мирян. Вот какими замечательными словами характеризует летописец эту сторону деятельности великого подвижника: «Игуменьство бо держашу Феодосью в животе своем, правящью стадо, порученное ему Богом, – черноризцы, не токмо же си едины, но и мирьскими печашеся о душах их, како быша спаслися». Разнообразно выражается это попечение о спасении мирян. Прежде всего, подвижник считает обязанностью монаха молиться за мирян: «Трудиться в бдении и в молитвах молиться за весь мир без престои». Вторая обязанность инока – быть учителем, даже пастырем, мирян. Учительность проявлялась в обличении мирской неправды. В Киеве при Феодосии произошло княжеское междоусобие между детьми Ярослава: братья лишили киевского стола Изяслава, а посадили на его место Святослава. Тогда Печерский игумен запретил поминать в церкви нового князя, резко отказался идти на княжеский обед и начал обличать обидчика, а в своем послании Святославу поступок последнего сравнивал с братоубийством Каина, а самого князя приравнивал к древним гонителям. Смиренный игумен вызвал этим княжеский гнев. Братия просила Феодосия оставить свои обличения, бояре, приходя в монастырь, говорили, что князь подвергнет игумена изгнанию или заточению, но подвижник не испугался этих угроз и опасности, напротив, еще с большей ревностью обличал Святослава.

Явившемуся к нему князю преподобный произносит многозначительные слова: «Что бо, благий владыко, успеет гнев наш еже на державу твою, но се нам подобает обличити и глаголити вам, еже на спасение души, вам же лепо бы послушати того». Подвижник считает своей иноческой обязанностью («нам подобает») обличать неправду, защищать погрязшие права. Он нес относительно мирян обязанность и более сложную, чисто пастырскую. Так, преподобный Феодосий был духовником и мирян. Слыша о добром житии печерской братии, князья, бояре и их семейства «прихожаху к великому Феодосию, исповедающе грехи своя». «Исповедь в древности у нас соединялась с особым избранием и назначением священника в духовные, или покаяльные, отцы. А стать духовником значило тогда взять на душу дело спасения своих духовных детей, учить их и руководить на пути спасения, в каждом шаге религиозно-нравственной жизни, быть почти старцем». А так как преподобный Феодосий, будучи духовником, был и харизматиком, то он уже в полном смысле слова становился старцем.

Третья форма служения миру, которую показал и на своем примере отец русского монашества, – заступничество, или печалование: «Тако же сии блаженный отец наш Феодосий многим заступник бысть пред судиями и князи, избавляя тех, не бо можахут ни в чем преслушати его, ведуща и (его) праведна и свята. Не бо его чтяху честных его ради порт и светлыя одежа или имения ради многого, но честнаго его ради жития и светлыя душа и поучения того многих, яже кипяхуть Святым Духом от уст его». Ясно опять-таки, что печалование было обычным делом преподобного Печерского игумена, что оно соединялось с великим пастырским его влиянием в мирской среде. Четвертая форма, в которой проявлялось служение его в миру, – благотворительность. «Таково бо бе милосердие великаго отца нашего Феодосия, аще бо видяше нища или убога, в скорби суща и в одежи худе, жаляше си его ради и вельми тужаше о сем и с плачем того миловаше».

За монастырской оградой преподобный построил двор с церковью, и на этом дворе принимались калеки, нищие и больные. На них шла десятая часть доходов монастыря. Но нищелюбивому Феодосию этого было еще мало, он был заступником вдов, помощником сирот, прибежищем убогим, учил, и утешал приходящих, и подавал «еже на потребу и на пищу тем».

На деятельность Феодосия нельзя смотреть, как на дело частного инок. Он – отец русского монашества, по признанию самих древних иноков наших, – «игумен или архимандрит всея Руси», «начальник иже в Руси мнишскому чину». «Общему житию первый начальник в Русской земле». Ставя его на такое место, наше древнее монашество должно было видеть (и действительно видело) в его лице обязательный пример, а в его деятельности – обязательную программу своего служения миру».

Таковыми чертами и свойствами определяет проф. Смирнов характер преподобного Феодосия и его служение миру. И они, как мы видим, те же, какими рисует проф. Соколов современное Феодосию византийское монашество.

В Киево-Печерском монастыре, в Антониевой и Феодосиевой пещерах, почивают мощи 118 преподобных – богатый посев старчества Антония и Феодосия. Они канонизированы митрополитом Петром Могилой в 1643 году. Но лишь 30 из них получили житийные повествования в Киево-Печерском Патерике. Все они относятся к XI, XII и даже к XIV векам.

Приложение 3

Повесть временных лет

(Отрывки о Киево-Печерском монастыре)

В год 6559 (1051)

А теперь скажем, почему назван так Печерский монастырь. Боголюбивый князь Ярослав любил село Берестовое и церковь, которая была там, святых апостолов и помогал попам многим, среди которых был пресвитер, именем Иларион, муж благостный, книжный и постник. И ходил он из Берестового на Днепр, на холм, где ныне находится старый монастырь Печерский, и там молитву творил, ибо был там лес великий. Выкопал он пещерку малую, двухсаженную, и, приходя из Берестового, пел там церковные часы и молился Богу втайне. Затем Бог положил князю мысль на сердце поставить его митрополитом в святой Софии, а пещерка эта так и возникла. И немного дней спустя оказался некий человек, мирянин из города Любеча, и положил ему Бог мысль на сердце идти странничать. И направился он на Святую Гору, и увидел там монастыри, и обошел их, полюбив монашество, и пришел в один монастырь, и умолил игумена, чтобы постриг его в монахи. Тот послушал, постриг его, дал ему имя Антоний, наставив и научив, как жить по-чернечески, и сказал ему: «Иди снова на Русь, и да будет на тебе благословение Святой Горы, ибо от тебя многие станут чернецами». Благословил его и отпустил, сказав ему: «Иди с миром». Антоний же пришел в Киев и стал думать, где бы поселиться; и ходил по монастырям, и не возлюбил их, так как Бог не хотел того. И стал ходить по дебрям и горам, ища места, которое бы ему указал Бог. И пришел на холм, где Иларион выкопал пещерку, и возлюбил место то, и поселился в ней, и стал молиться Богу со слезами, говоря: «Господи! Укрепи меня в месте этом, и да будет здесь благословение Святой Горы и моего игумена, который меня постриг». И стал жить тут, молясь Богу, питаясь хлебом сухим, и то через день, и воды испивая в меру, копая пещеру и не давая себе покоя днем и ночью, пребывая в трудах, в бдении и в молитвах. Потом узнали добрые люди и приходили к нему, принося все, что ему требовалось. И прослыл он как великий Антоний: приходя к нему, просили у него благословения. После же, когда преставился великий князь Ярослав, – приял власть сын его Изяслав и сел в Киеве. Антоний же прославлен был в Русской земле; Изяслав, узнав о святой жизни его, пришел с дружиною своею, прося у него благословения и молитвы. И ведом стал всем великий Антоний и чтим всеми, и стала приходиться к нему братия, и начал он принимать и постригать их, и собралось к нему братии числом 12, и ископали пещеру великую, и церковь, и кельи, которые и до сего дня еще существуют в пещере под старым монастырем.

Когда собралась братия, сказал им Антоний: «Это Бог вас, братия, собрал, и вы здесь по благословию Святой Горы, по которому меня постриг игумен Святой Горы, а я вас постригал – да будет благословение на вас, первое – от Бога, а второе – от Святой Горы». И так сказал им: «Живите же сами по себе, и поставлю вам игумена, а сам я хочу уединиться в этой горе, так как и прежде уже привык жить в уединении». И поставил им игуменом Варлаама, а сам пришел к горе и ископал пещеру, что под новым монастырем, и в ней скончал дни свои, живя в добродетели, не выходя никуда из пещеры в течение сорока лет; в ней лежат мощи его и до сего дня. Братия же с игуменом жили в прежней пещере. И в те времена, когда братия умножилась и не могла уже втесниться в пещере, помыслили поставить монастырь вне пещеры. И пришли игумен с братией к Антонию и сказали ему: «Отец! Умножилась братия, и не можем втесниться в пещере; если бы Бог повелел, по твоей молитве поставили бы мы церковку вне пещеры». И

повелел им Антоний. Они же поклонились ему и поставили церковку малую над пещерою во имя Успения святой Богородицы. И начал Бог, по молитве святой Богородицы, умножать черноризцев, и совет сотворили братья с игуменом поставить монастырь. И пошли братья к Антонию и сказали: «Отец! Братия умножается, и мы хотели бы поставить монастырь». Антоний же сказал с радостью: «Благословен Бог во всем, и молитва святой Богородицы и отцов Святой Горы да будет с вами». И, сказав это, послал одного из братьев к князю Изяславу, говоря так: «Князь мой! Вот Бог умножает братию, а местечко мало: дал бы нам гору ту, что над пещерою». Изяслав же услышал это и был рад, и послал мужа своего, и отдал им гору ту. Игумен же и братия заложили церковь великую и монастырь огородили острогом, келий поставили много, завершили церковь и украсили ее иконами. И с той поры начался Печерский монастырь: оттого, что жили чернецы прежде в пещере, и прозвался монастырь Печерским. Основался же монастырь Печерский по благословению Святой Горы. Когда укрепился монастырь при игумене Варлааме, Изяслав поставил другой монастырь, святого Дмитрия, и вывел Варлаама на игуменство к святому Дмитрию, желая сделать тот монастырь выше Печерского, надеясь на свое богатство. Много ведь монастырей цесарями, и боярами, и богачами поставлено, но не такие они, как те, которые поставлены слезами, постом, молитвою, бдением. Антоний ведь не имел ни золота, ни серебра, но достиг всего слезами и постом, как я уже говорил. Когда Варлаам ушел к святому Дмитрию, братья, сотворив совет, пошли к старцу Антонию и сказали: «Поставь нам игумена». Он же сказал им: «Кого хотите?» Они же ответили: «Кого хочет Бог и ты». И сказал им: «Кто из вас больше Феодосия – послушного, кроткого, смиренного, – да будет он вам игумен». Братия же рада была, поклонилась старцу; и поставили Феодосия игуменом братии, числом 20.

Когда же Феодосий принял монастырь, стал он следовать воздержанию, и строгим постам, и молитвам со слезами, и стал собирать многих черноризцев, и собрал братии числом 100. И стал искать устава монашеского, и нашелся тогда Михаил, монах Студийского монастыря, пришедший из Греческой земли с митрополитом Георгием, – и стал у него Феодосий спрашивать устав студийских монахов. И нашел у него, и списал, и ввел устав в монастыре своем – как петь пения монастырские, и как класть поклоны, и как читать, и как стоять в церкви, и весь распорядок церковный, и на трапезе поведение, и что вкушать в какие дни, – все это по уставу. Найдя этот устав, Феодосий дал его в свой монастырь. От того же монастыря переняли все монастыри этот устав, оттого и почитается монастырь Печерский старшим из всех. Когда же жил Феодосий в монастыре, и вел добродетельную жизнь, и соблюдал монашеские правила, и принимал всякого, приходящего к нему, – пришел к нему и я – худой и недостойный раб, – и принял меня, а лет мне было от роду 17. Написал я это и определил, в какой год начался Печерский монастырь и чего ради зовется Печерским.

В год 6581 (1073)

В этот же год основана была церковь Печерская игуменом Феодосием и епископом Михаилом, а митрополит Георгий был тогда в земле Греческой, Святослав же в Киеве сидел.

В год 6582 (1074)

Феодосий, игумен Печерский, преставился. Скажем же о кончине его вкратце. Феодосий имел обычай с наступлением поста, в воскресенье, на Масленой неделе вечером, по обычаю прощаясь со всей братией, поучать ее, как проводить время поста: в молитвах ночных и дневных, блюсти себя от помыслов скверных, от бесовского соблазна. «Бесы ведь, – говорил, – вкладывают черноризцам дурные помыслы, мысли лукавые, разжигая им желания, и тем испорчены бывают их молитвы: когда приходят такие мысли, следует отгонять их знаме-

нием крестным, говоря так: «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас, аминь». И еще надо воздерживаться от обильной пищи, ибо от многоядения и питья безмерного возрастают помыслы лукавые, от возросших же помыслов случается грех». «Поэтому, – говорил он, – противьтесь бесовскому действию и пронырству их, остерегайтесь лености и многого сна, бодрствуйте для церковного пения и для усвоения предания отеческого и чтения книжного; больше же всего подобает черноризцам иметь на устах псалмы Давидовы и ими прогонять бесовское уныние, больше иметь в себе любви ко всем меньшим и к старшим покорность и послушание, старшим же к меньшим проявлять любовь, и наставлять их, и давать собою пример воздержания, бдения и смиренного хождения; так учить меньших и утешать их и так проводить пост». «Ибо, – говорил он, – Бог дал нам эти 40 дней для очищения души; это ведь десятина, даваемая нами от года Богу: дней в году триста и шестьдесят и пять, а от этих дней отдавать Богу десятый день как десятину – это и есть пост сорокадневный, и, в эти дни очистившись, душа празднует светло день воскресения Господня, в радости о Боге. Ибо постное время очищает ум человека. Пост ведь искони имел свой прообраз: Адам в первые времена не вкушал плодов от запретного древа; пропостившись 40 дней, Моисей сподобился получить закон на горе Синайской и видел славу Божию; постясь, Самуила мать родила; постившись, ниневитяне от гнева Божия избавились; постясь, Даниил великого виденья сподобился; постясь, Илья как бы на небо взят был в благодать райскую; постясь, трое отроков погасили силу огненную; постился и Господь 40 дней, показав нам время поста; постом апостолы искоренили бесовское учение; благодаря посту явились отцы наши в мире, как светила, что сияют и по смерти, дав пример трудов великих и воздержания, как и тот великий Антоний, или Евфимий, или Савва и прочие отцы, примеру которых мы последуем, братия». И так, поучив братию, Феодосий прощался с каждым поименно и потом уходил из монастыря, взяв немного хлебцев, и, войдя в пещеру, затворял двери в пещере и засыпал их землею, и не говорил ни с кем; когда же бывало к нему какое-нибудь необходимое дело, то через оконце малое беседовал он в субботу или в воскресенье, а в остальные дни пребывал в посте и молитвах, в строгом воздержании.

И снова приходил в монастырь в пятницу, в канун Лазарева дня, ибо в этот день кончается пост сорокадневный, начинающийся с первого понедельника Федоровой недели, кончается же пост в пятницу Лазареву; а в страстную неделю установлено поститься в память страданий Господних. И в этот раз Феодосий же, вернувшись, по обычаю приветствовал братию и праздновал с ними Цветное воскресенье; когда же пришел день Воскресения, по обычаю праздновал его светло и впал в болезнь. Разболевшись и проболев дней пять, как-то вечером приказал он вынести себя на двор; братия же, положив его на сани, поставила их против церкви. Он же приказал созвать братию всю; братья же ударили в било, и собрались все. Он же сказал им: «Братия моя, и отцы мои, и дети мои! Вот я ухожу от вас, как это открыл мне Господь во время поста, когда я был в пещере, что отойти мне от света сего. Вы же кого хотите игуменом иметь у себя? Я бы подал ему благословение». Они же сказали ему: «Ты нам всем отец, и, кого пожелаешь сам, тот нам и будет отец и игумен, и будем слушаться его, как и тебя». Отец же наш Феодосий сказал: «Отойдите от меня и назовите, кого хотите, кроме двух братьев, Николы и Игната; из прочих – кого захотите, от старейших и до меньших». Они, послушав его, отошли немного к церкви и, посоветовавшись, послали к нему двух братьев сказать так: «Кого захочет Бог и твоя честная молитва, кого тебе любо, того и назови». Феодосий же сказал им: «Если уж от меня хотите игумена принять, то я поступлю не по своей воле, а по Божью промыслу». И назвал им Иакова пресвитера. Братии же это не любо было, говорили, что «не здесь пострижен». Ибо Иаков пришел с Альты, вместе с братом своим Павлом. И стала братия просить Стефана domestika, бывшего тогда учеником Феодосия, говоря, что «тот вырос под рукой твоей и у тебя послужил, его нам и назначь». Сказал же им Феодосий: «Вот я по Божию повелению назвал вам Иакова, а вы на своей воле настаиваете». Однако послушал их, дал им Стефана, да будет игуменом. И благословил Стефана, и сказал ему: «Чадо, вот поручаю тебе

монастырь, блюди его бережно, и, как я устави́л службы, так и держи. Преданий монастырских и устава не изменяй, но твори все по закону и по чину монастырскому». И после того взяли его братья, отнесли в келью и положили на постели. И когда настал шестой день и ему было уже очень плохо, пришел к нему князь Святослав с сыном своим Глебом, и, когда они сели у него, сказал ему Феодосий: «Вот, отхожу от света сего и поручаю монастырь тебе на попечение, если будет в нем какое-нибудь смятение. И поручаю игуменство Стефану; не дай его в обиду». Князь же простился с ним и обещал заботиться о монастыре, и ушел. Когда же настал седьмой день, Феодосий, уже изнемогая, призвал Стефана и братию и стал говорить им так: «Если после того, как я покину свет этот, буду я Богу угоден и примет меня Бог, то монастырь этот начнет устраиваться и поподняться, так и знайте, что принял меня Бог. Если же по моей смерти оскудевать начнет монастырь черноризцами и монастырскими запасами, то знайте, что не угодил я Богу». И когда он говорил это, плакали братья и сказали: «Отче! Молись за нас Богу, ибо знаем, что Бог созданного тобой не презрит». И просидела братия всю ту ночь у него, и, когда настал день восьмой, во вторую субботу по Пасхе, во втором часу дня, отдал душу в руки Божьи, месяца мая 3-го, индикта в 11-й год. Плакала по нем братия; Феодосий же завещал положить себя в пещере, где явил подвиги многие, сказав так: «Ночью похороните тело мое», как и сделали. Когда приспел вечер, братья взяли тело его и положили его в пещере, проводив с песнопениями, со свечами, достойно, на хвалу Богу нашему Иисусу Христу.

Чернецы (Феодосиева монастыря – *Прим. ред.*), как светила, в Руси сияют: ибо одни были постники крепкие, другие же крепки на бдение, третьи – на преклонение коленное, четвертые – на лощение, через день и через два дня, иные же ели только хлеб с водой, иные – овощи вареные, другие – сырые. В любви пребывая, младшие покорялись старшим и не смели при них говорить, но всегда вели себя с покорностью и с послушанием великим. Также и старшие любовь имели к младшим, поучали их, утешая, как детей возлюбленных. Если кто-нибудь из братьев в какой грех впадал, его утешали, а епитимью, наложенную на одного, разделяли между собой трое или четверо, из великой любви: вот какие были любовь и воздержание великое в братии той. Если брат какой-нибудь покидал монастырь, вся братия бывала этим сильно опечалена, посылали за ним, звали его в монастырь, шли всей братией кланяться игумену, и молили игумена, и принимали брата в монастырь с радостью. Вот какие это были люди – полные любви, воздержники и постники; из них я назову несколько чудных мужей.

Первый среди них, Демьян пресвитер, был такой постник и воздержник, что, кроме хлеба и воды, ничего не ел до смерти своей. Если кто когда приносил в монастырь больного ребенка, каким недугом одержимого, или взрослый человек, каким-либо недугом одержимый, приходил в монастырь к блаженному Феодосию, тогда приказывал он этому Демьяну молитву сотворить над больным, и тотчас же творил молитву, и елеем мазал, и получали исцеление приходящие к нему. Когда же разболелся он и лежал при смерти в немощи, пришел Ангел к нему в образе Феодосия, даруя ему Царствие Небесное за труды его. Затем пришел Феодосий с братиею и сели около него; он же, изнемогая, взглянув на игумена, сказал: «Не забывай, игумен, что мне обещал». И понял великий Феодосий, что тот видел видение, и сказал ему: «Брат Демьян, что я обещал, то тебе будет». Тот же, смежив очи, отдал дух в руки Божии. Игумен же и братия похоронили тело его.

Был также другой брат, именем Еремия, который помнил крещение земли Русской.

Ему был дар дарован от Бога: предсказывал будущее, и если видел, что у кого-нибудь нечистые помыслы, то обличал его втайне и учил, как уберечься от дьявола. Если кто-нибудь из братьев замышлял уйти из монастыря, то, увидя его и придя к нему, обличал замысел его и утешал брата. Если же он кому предрекал что, хорошее или дурное, сбывалось слово старца.

Был же и другой старец, именем Матвей: был он прозорлив. Однажды, когда он стоял в церкви на месте своем, поднял глаза, обвел ими братию, которая стояла и пела по обоим сторонам на клиросе, и увидел обходившего их беса, в образе поляка, в плаще, несшего под

полою цветов, который называется лепок. И, обходя братию, бес вынимал из-под полы цветок и бросал его на кого-нибудь; если прилипал цветок к кому-нибудь из поющих братьев, тот, немного постояв, с расслабленным умом, придумав предлог, выходил из церкви, шел в келью и засыпал и не возвращался в церковь до конца службы; если же бросал цветок на другого и к тому не прилипал цветок, тот оставался стоять крепко на службе, пока не отпоют утреню, и тогда уже шел в келью свою. Видя такое, старец поведал об этом братии своей. Другой раз видел старец следующее: как обычно, когда старец этот отстоял заутреню, братия перед рассветом шла по кельям своим, а этот старец уходил из церкви после всех. И вот однажды, когда он шел так, присел он отдохнуть под билом, ибо была его келья поодаль от церкви, и вот видит, как толпа идет от ворот; поднял глаза и увидел кого-то верхом на свинье, а другие идут около него. И сказал им старец: «Куда идете?» И сказал бес, сидевший на свинье: «За Михалем Толбековичем». Старец осенил себя крестным знамением и пришел в келью свою. Когда рассвело и понял старец, в чем дело, сказал он келейнику: «Поди спроси, в келье ли Михаль». И сказали ему, что «давеча, после заутрени, перескочил через ограду». И поведал старец о видении этом игумену и братии. При этом старце Феодосий преставился и Стефан стал игуменом, а по Стефане Никон: все это при старце. Стоит он как-то на заутрене, подымает глаза, чтобы посмотреть на игумена Никона, и видит осла, стоящего на игуменовом месте; и понял он, что не вставал еще игумен. Много и других видений видел старец, и почил он в старости почтенной в монастыре этом.

А был еще и другой черноризец, именем Исаакий; был он, когда еще жил в миру, богат, ибо был купец, родом торопчанин, и задумал он стать монахом, и раздал имущество свое нуждающимся и монастырям, и пошел к великому Антонию в пещеру, моля, чтобы постриг его в монахи. И принял его Антоний, и возложил на него одеяние чернеческое, и дал имя ему Исаакий, а было ему имя Чернь. Этот Исаакий повел строгую жизнь: облекся во власяницу, велел купить себе козла, ободрал его мех и надел на власяницу, и обсохла на нем кожа сырая. И затворился в пещере, в одном из проходов, в малой кельице, в четыре локтя, и там молил Бога со слезами. Была же пищей его просфора одна, и та через день, и воды в меру пил. Приносил же ему пищу великий Антоний и подавал ее через оконце – такое, что только руку просунуть, и так принимал пищу. И так подвизался он лет семь, не выходя на свет, никогда не ложась на бок, но сидя спал немного. И однажды, по обычаю, с наступлением вечера стал класть поклоны и петь псалмы по полуночи; когда же уставал, сидел на своем сиденье. Однажды, когда он так сидел по обыкновению и погасил свечу, внезапно свет воссиял в пещере, как от солнца, точно глаза вынимая у человека. И подошли к нему двое юношей прекрасных, и блистали лица их, как солнце, и сказали ему: «Исаакий, мы – Ангелы, а там идет к тебе Христос, пади и поклонись ему». Он же, не поняв бесовского наваждения и забыв перекреститься, встал и поклонился, точно Христу, бесовскому действию. Бесы же закричали: «Наш ты, Исаакий, уже!» И, введя его в кельицу, посадили и стали сами садиться вокруг него, и была полна келья его и весь проход пещерный. И сказал один из бесов, называемый Христом: «Возьмите сопели, бубны и гусли и играйте, пусть нам Исаакий спляшет». И грянули бесы в сопели, и в гусли, и в бубны, и стали им забавляться. И, утомив его, оставили его, еле живого, и ушли, так надругавшись над ним. На другой день, когда рассвело и подошло время вкушения хлеба, подошел Антоний, как обычно, к оконцу и сказал: «Господи, благослови, отче Исаакий».

И не было ответа; и сказал Антоний: «Вот, он уже преставился». И послал в монастырь за Феодосием и за братией. И, прокопав там, где был засыпан вход, вошли и взяли его, думая, что он мертв; вынесли и положили его перед пещерою. И увидели, что он жив. И сказал игумен Феодосий, что «случилось это от бесовского действия». И положили его на постель, и стал прислуживать ему Антоний. В то время случилось прийти князю Изяславу из Польши, и начал гневаться Изяслав на Антония из-за Всеслава. И Святослав, прислав, ночью отправил Антония в Чернигов. Антоний же, придя в Чернигов, возлюбил Болдины горы; выкопав пещеру, там и

поселился. И существует там монастырь святой Богородицы на Болдиных горах и до сего дня. Феодосий же, узнав, что Антоний отправился в Чернигов, пошел с братией, и взял Исаакия, и принес его к себе в келью, и ухаживал за ним, ибо был он расслаблен телом так, что не мог сам ни повернуться на другую сторону, ни встать, ни сесть, но лежал на одном боку и постоянно мочился под себя, так что от мочеания и черви завелись у него под бедрами. Феодосий же сам, своими руками, умывал и переодевал его и делал так в течение двух лет. То было дивное чудо, что в течение двух лет тот ни хлеба не вкусил, ни воды, ни овощей, никакой иной пищи, ни языком не проглаголал, но нем и глух лежал два года. Феодосий же молился Богу за него и молитву творил над ним день и ночь, пока тот на третий год не заговорил и не начал слышать, и на ноги вставать, как младенец, и стал ходить. Но не стремился посещать церковь; силою притаскивали его к церкви и так понемногу приучили его. И затем научился он на трапезу ходить, и сажали его отдельно от братии, и клали перед ним хлеб; и не брал его, пока не вкладывали его в руки ему. Феодосий же сказал: «Положите хлеб перед ним, но не вкладывайте его в руки ему, пусть сам ест»; и тот неделю не ел и, только понемногу оглядевшись, стал откусывать хлеб; так научился он есть, и так избавил его Феодосий от козней дьявольских. Исаакий же опять стал придерживаться воздержания жестокого. Когда же скончался Феодосий и на его месте был Стефан, Исаакий сказал: «Ты уже было прельстил меня, дьявол, когда я сидел на одном месте; а теперь я уже не затворюсь в пещере, но одержу над тобой победу, ходя по монастырю». И облекся во власяницу, а на власяницу надел свиту из грубой ткани и начал юродствовать и помогать поварам, варя на братию. И, приходя на заутреню раньше всех, стоял твердо и неподвижно. Когда же наступала зима и морозы лютые, стоял в башмаках с протоптанными подошвами, так что примерзали ноги его к камню, и не двигал ногами, пока не отпоют заутреню. И после заутрени шел в поварню и приготавливал огонь, воду, дрова, и затем приходили прочие повара из братии. Один же повар, по имени тоже Исаакий, в насмешку сказал Исаакию: «Вон там сидит ворон черный, ступай возьми его». Исаакий же поклонился ему до земли, пошел, взял ворона и принес ему при всех поварах, и те ужаснулись и поведали о том игумену и братии, и стала братия почитать его. Он же, не желая славы человеческой, начал юродствовать и пакостить стал то игумену, то братии, то мирянам, так что некоторые и били его. И стал ходить по миру, также юродствуя. Поселился он в пещере, в которой жил прежде, – Литаний уже умер к тому времени, – и собрал к себе детей, и одевал их в одежды чернеческие, и принимал побои то от игумена Никона, то от родителей тех детей. Он же все то терпел, выносил побои, и наготу, и холод, днем и ночью. В одну из ночей разжег он печку в избушке у пещеры, и, когда разгорелась печь, запольхал огонь через щели, ибо была она ветхой. И не было ему чем заложить щели, и встал на огонь ногами босыми, и простоял на огне, пока не прогорела печь, и тогда слез. И многое другое рассказывали о нем, а иному я сам очевидцем был. И так он победил бесов, как мух, невзирая на их запугивания и наваждения, говоря им: «Хоть вы меня когда-то и прельстили в пещере, потому что не знал я козней ваших и лукавства, ныне же со мною Господь Иисус Христос и Бог мой и молитва отца моего Феодосия; надеюсь на Христа и одержу победу над вами». Много раз бесы пакостили ему и говорили: «Наш ты и поклонился нашему старейшине и нам». Он же говорил: «Ваш старейшина антихрист, а вы – бесы». И осенял лицо свое крестным знаменiem, и оттого исчезали. Иногда же вновь приходили к нему ночью, пугая его видением, будто идет много народа с мотыгами и кирками, говоря: «Раскопаем пещеру эту и засыплем его здесь». Иные же говорили: «Беги, Исаакий, хотят тебя засыпать». Он же говорил им: «Если б вы были люди, то днем пришли бы, а вы – тьма, и во тьме ходите, и тьма вас поглотит». И осенял их крестом, и исчезали. Другой раз пугали его то в образе медведя, то лютого зверя, то вола, то вползали к нему змеями, или жабами, или мышами и всякими гадами. И не могли ему ничего сделать, и сказали ему: «Исаакий! Победил ты нас». Он же сказал: «Когда-то вы победили меня, приняв образ Иисуса Христа и Ангелов, но недостойны были вы того образа, а теперь по-настоящему являетесь в образе зверином и скотском и в виде

змей и гадов, какие вы и есть на самом деле: скверные и злые на вид». И тотчас сгинули от него бесы, и с тех пор не было ему пакости от бесов, как он и сам поведал об этом, что «вот была у меня с ними три года война». Потом стал он жить в строгости и соблюдать воздержание, пост и бдение. В таком житии и кончил жизнь свою. И разболелся он в пещере, и перенесли его больного в монастырь, и через неделю в благочестии скончался. Игумен же Иоанн и братия убрали тело его и похоронили.

Таковы были черноризцы Феодосиева монастыря; сияют они и по смерти, как светила, и молят Бога за живущую здесь братию, и за мирскую братию, и за жертвующих в монастырь, в котором и донныне добродетельной жизнью живут все вместе, сообща, в пении и в молитвах, и в послушании, на славу Богу всемогущему, хранимые молитвами Феодосия, ему же слава вечная, аминь.

В год 6583 (1075)

Начата была церковь Печерская над основанием Стефаном игуменом; основание ее начал Феодосий, а над основанием продолжил Стефан; и окончена была она на третий год, месяца июля в 11-й день.

В год 6596 (1088)

В том же году умер Никон, игумен Печерский.

В год 6597 (1089)

Освящена была церковь Печерская святой Богородицы в Феодосиевом монастыре Иоанном митрополитом и Лукою, белгородским епископом, Исаем, черниговским епископом, при благородном, державном князе Русской земли Всеволоде и детях его, Владимире и Ростиславе, когда воеводство киевской тысячи держал Янь, а игуменство держал Иоанн.

В год 6599 (1091)

Игумен и черноризцы, посовещавшись, сказали: «Не годится лежать отцу нашему Феодосию вне монастыря и вне церкви своей, ибо он и церковь основал, и черноризцев собрал». Посовещавшись, повелели устроить место, где положить мощи его. И когда через три дня наступил праздник Успения Богородицы, повелел игумен копать там, где лежат мощи его, отца нашего Феодосия, по велению которого я, грешный, первый был очевидец, о чем и расскажу не по слухам, а как зачинатель всего того. Итак, пришел игумен ко мне и сказал: «Пойдем в пещеру к Феодосию». Я и пришел с игуменом, втайне от всех, и рассмотрели, куда копать, и обозначили место, где копать, – в стороне от входа. Сказал же мне игумен: «Не смей рассказывать никому из братии, чтобы никто не узнал, но возьми кого хочешь, чтобы тебе помог». Я же приготовил в тот день мотыги, чтобы копать. И во вторник вечером, в сумерки, взял с собою двух братьев и втайне от всех пришел в пещеру и, отпев псалмы, стал копать. И, устав, дал копать другому брату, и копали до полуночи, утомились и не могли докопаться, и начали тужить, что копаем не в ту сторону. Я же, взяв мотыгу, начал усердно копать, а друг мой отдыхал перед пещерою и сказал мне: «Ударили в било!» И я в это мгновение докопался до мощей Феодосиевых. И когда он мне сказал: «Ударили в било», я сказал: «Уже прокопал». Когда же прокопал, охватил меня ужас, и стал звать: «Господи, помилуй». В это время сидели в монастыре два брата и смотрели в сторону пещеры: игумен еще не сказал тогда, с кем он

будет переносить его тайно. Когда ударили в било, увидели они три столпа, точно светящиеся дуги, и, постояв, передвинулись эти дуги на верх церкви, где был положен потом Феодосий. В это же время Стефан, который раньше был игуменом на месте Феодосия, а теперь был уже епископом, видел в своем монастыре за полем зарю великую над пещерою; решив, что несут Феодосия, так как за день до того было ему возвещено об этом, и пожалев, что переносят без него, Стефан сел на коня и быстро поехал, взяв с собою Климента, которого он потом поставил вместо себя игуменом. И когда они ехали, видели они великую зарю. И, когда приблизились, увидели свечей множество над пещерою, и подошли к пещере, и не увидели ничего, и вошли в глубину пещеры, а мы сидели тогда у мощей. Когда я прокопал, послал я к игумену: «Приходи, вынем его». Игумен же пришел с двумя братьями; и я сильно раскопал, и влезли мы, и увидели лежащие мощи; суставы не распались, и волосы на голове присохли. И, положив его на мантию и подняв на плечи, вынесли его перед пещерой. На другой же день собрались епископы: Ефрем Переяславский, Стефан Владимирский, Иоанн Черниговский, Марин Юрьевский, игумены из всех монастырей с черноризцами; пришли и люди благоверные и взяли мощи Феодосиевы, с фимиамом и со свечами. И, принеся, положили его в церкви его, в притворе, по правой стороне, месяца августа в 14-й день, в четверг, в час дня, индикта 14-го, года... И праздновали светло день тот.

Теперь коротко поведаю о том, как сбылось пророчество Феодосия. Еще когда Феодосий был жив и держал игуменство, управляя стадом черноризцев, порученным ему Богом, пекся он не только о них, но и о мирянах – о душах их, как бы им спастись, особенно о духовных сынах своих, утешая и наставляя приходящих к нему, а иногда приходя в дома их и благословение им подавая. Однажды, придя в дом Янев к Яню и к жене его Марье, ибо Феодосий любил их за то, что они жили по заповеди Господней и в любви между собой пребывали, однажды, зайдя к ним, поучал он их о милостыне убогим, о Царствии Небесном, которое заслужат праведники, тогда как грешники – муку, и о смертном часе. И когда он говорил о положении их тел во гроб, сказала ему жена Яня: «Кто знает, где меня похоронят?» Сказал же ей Феодосий: «Воистину, где лягу я, там и ты похоронена будешь». Что и сбылось. Игумен умер раньше ее, а на 18-й год это и сбылось: ибо в тот год преставилась жена Яня именем Марья, месяца августа в 16-й день, и пришли черноризцы, отпели положенные песнопения и принесли и положили ее в церкви святой Богородицы, против Феодосиева гроба, по левую сторону. Феодосий был похоронен 14-го, а та 16-го.

Так сбылось пророчество блаженного отца нашего Феодосия, доброго пастуха, пасшего словесных овец истово, с кротостью и со вниманием, наблюдая за ними и опекая их, молясь за порученное ему стадо и за людей христианских, за землю Русскую, за которых, и по отшествии от сего света, молишься за людей верных и за своих учеников, которые, взирая на гроб твой, вспоминают поучения твои и воздержание твое и прославляют Бога. Я же, грешный твой раб и ученик, недоумеваю, как восхвалить доброе твое житие и воздержание. Но скажу немногое: «Радуйся, отче наш и наставник! Мирской шум отвергнув, молчание возлюбив, Богу послужил ты в тишине, в монашеском житии, всякое себе божественное приношение принес, постом превознесся, плотские страсти и наслаждения возненавидел, красоту и желания света сего отринул, следуя по стопам высокомысленных отцов, соревнуясь с ними, в молчании возвышаясь и смирением украшаясь, в словах книжных находя веселие. Радуйся, укрепившись надеждою на вечные блага, приняв которые, умертвив плотскую похоть, источник беззакония и волнений, ты, преподобный, бесовских козней избег и сетей. С праведными, отче, почил, получив по трудам твоим воздаяние, став наследником отцов, последовав учению их и нраву их, воздержанию их и правила их соблюдая. Всего более хотел уподобиться ты великому Феодосию нравом и образом жизни, подражая его житию и в воздержании с ним соперничая, последуя его обычаям и переходя от одного хорошего дела к еще лучшему и положенные молитвы к Богу вознося, вместо благоухания принося кадило молитвенное, фимиам благовонный. Победив мир-

скую похоть и миродержца – князя мира сего, врага поправ, дьявола, и его козни, победителем явился, противостав вражеским его стрелам и гордым помыслам, укрепясь оружием крестным и верою непобедимою, Божьею помощью. Молись за меня, отче честный, чтобы избавиться мне от сети вражеския, и от противника-врага соблюди меня твоими молитвами».

В год 6604(1096)

И 20-го числа того же месяца в пятницу, в первый час дня, снова пришел к Киеву Боняк безбожный, шелудивый, тайно, как хищник, внезапно, и чуть было в город не ворвались половцы, и зажгли предградье около города, и повернули к монастырю, и выжгли Стефанов монастырь, и деревни, и Германов. И пришли к монастырю Печерскому, когда мы по кельям почивали после заутрени, и кликнули клич около монастыря, и поставили два стяга перед воротами монастырскими, а мы бежали задами монастыря, а другие взбежали на хоры. Безбожные же сыны Измаиловы вырубили ворота монастырские и пошли по кельям, высекая двери, и выносили, если что находили в келье; затем выжгли дом святой Владычицы нашей Богородицы, и пришли к церкви, и зажгли двери на южной стороне и вторые – на северной, и, ворвавшись в притвор у гроба Феодосиева, хватая иконы, зажигали двери и оскорбляли Бога нашего и закон наш. Бог же терпел, ибо не пришел еще конец грехам их и беззакониям их, а они говорили: «Где есть Бог их? Пусть поможет им и спасет их!» И иные богохульные слова говорили на святые иконы, насмехаясь, не ведая, что Бог учит рабов Своих напастьми ратными, чтобы делались они как золото, испытанное в горне: христианам ведь через множество скорбей и напастей предстоит войти в Царство Небесное, а эти поганые и оскорбители на этом свете имеют веселие и довольство, а на том свете примут муку, с дьяволом обречены они на огонь вечный. Тогда же зажгли двор Красный, который поставил благоверный князь Всеволод на холме, называемом Выдубицким: все это окаянные половцы запалили огнем. Потому-то и мы, вслед за пророком Давидом, взываем: «Господи, Боже мой! Поставь их, как колесо, как огонь перед лицом ветра, что пожирает дубравы, так погонишь их бурей Твоею; исполни лица их досадой». Ибо они осквернили и сожгли святой дом Твой, и монастырь Матери Твоей, и трупы рабов Твоих. Убили ведь несколько человек из братии нашей оружием безбожные сыны Измаиловы, посланные в наказание христианам.

В год 6616 (1108)

В том же году вложил Бог в сердце Феоктисту, игумену Печерскому, и стал говорить князю Святополку, чтобы вписал Феодосия в синодик. И тот, обрадовавшись, обещал и исполнил, повелел митрополиту вписать его в синодик. И повелел вписывать его по всем епископиям, и все епископы с радостью вписали, и повелел помянуть его на всех соборах.

В год 6618 (1110)

В тот же год было знаменье в Печерском монастыре в 11-й день февраля месяца: явился столп огненный от земли до неба, а молния осветила всю землю, и в небе прогремело в первый час ночи, и все люди видели это. Этот же столп сперва стал над трапезницей каменной, так что не видно было креста, и, постояв немного, перешел на церковь и стал над гробом Феодосиевым, и потом перешел на верх церкви, как бы к востоку лицом, а потом стал невидим. Но то был не огненный столп, а явление ангельское, ибо Ангел так является – иногда столпом огненным, иногда пламенем. Как сказал Давид, «обращая Ангелов Своих в духов и слуг Своих в огонь палящий», посылает их повелением Божиим, куда хочет Владыка и Творец всех. Ангел же

приходит туда, где есть благие места и молитвенные дома, и тут лишь едва являет свой вид, чтобы можно было людям увидеть его; ибо людям невозможно видеть естество ангельское, как и Моисей великий не смог видеть ангельского естества: ибо водил его днем столп облачный, а ночью столп огненный, но это не столп водил их, но Ангел шел перед ними ночью и днем. Так и это предсказывало некоторое явление, которому предстояло быть и которое сбылось на второй год, ибо не этот ли Ангел был вождем на иноплеменников и супостатов, как сказано: «Ангел тебе предшествует», и еще: «Ангел твой да будет с тобой».

Приложение 4

Георгий Федотов. Святые Древней Руси

Глава 2

Преподобный Феодосий Печерский

Феодосий Печерский был вторым святым, торжественно канонизированным русской церковью, и первым ее преподобным. Подобно тому, как Борис и Глеб упредили в земном прославлении святых Ольгу и Владимира, святой Феодосий был канонизирован ранее Антония, своего учителя и первого основателя Киево-Печерского монастыря. Мы ничего не знаем о времени канонизации Антония. Древнее житие святого Антония, если оно и существовало, было рано утрачено: впрочем, некоторые (Абрамович) сомневаются и в его существовании. Мы можем лишь догадываться о причинах скорого забвения памяти св. Антония. «Бе обыкл един жити и не терпя всякого мятежа и молвы», – как говорит Нестор, – Антоний, когда к нему начала собираться братия, оставил ее на попечение поставленного им игумена Варлаама и затворился в уединенной пещере, где и пребывал до самой смерти. Он не был наставником и игуменом братии, кроме самых первых пришельцев, и его одинокие подвиги не привлекли внимания. Хотя скончался он всего за год или за два ранее Феодосия, но к тому времени тот был уже единственным «пастухом словесных овец», средоточием любви и почитания не только монастырской, уже многочисленной братии, но и всего Киева, если не всей Южной Руси. Уже в 1091 году мощи святого Феодосия (f 1074) были открыты и перенесены в Великую Печерскую церковь Успения Богородицы – свидетельство местного, монастырского его почитания, а в 1108-м, по почину великого князя Святополка, митрополит с епископами совершают торжественную (общую) его канонизацию. Еще до перенесения его мощей, лет 10 спустя по смерти святого, преподобный Нестор написал его житие, единственное известное нам, обширное и богатое содержанием, – лучший труд нашего летописца. Нестор спас от забвения образ святого игумена и оставил его в память и подражание будущим векам.

Нельзя думать, что предпочтение, оказанное современниками святому Феодосию перед Антонием, было явлением случайным. В лице первого Древняя Русь нашла свой идеал святого, которому оставалась верна много веков. Преподобный Феодосий – отец русского монашества. Все русские инок – дети его, носящие на себе его фамильные черты. Впоследствии в русском иночестве возникнут новые направления духовной жизни, но никогда образ святого Феодосия не потускнеет. Труд Нестора ложится в основу всей русской агиографии, вдохновляя на подвиг, указывая нормальный, русский путь трудничества и, с другой стороны, заполняя общими необходимыми чертами пробелы биографического предания. Кому из русских игуменов жития не влагают в уста предсмертных слов Феодосия?

Все это сообщает Несторову житию исключительное значение для русского типа аскетической святости. Преподобный Нестор был пострижен в Печерском монастыре в игуменство Стефана, первого преемника Феодосия, и ни один из его рассказов не предполагает в нем очевидца. Тем не менее он нашел обильное и свежее еще предание, не успевшее ни потускнеть, ни переродиться в легенду. Он называет нам имена своих осведомителей из числа старейших иноков. Общее впечатление от его труда: перед нами жизнь, а не литература.

Однако жизни было недостаточно для создания первого на Руси преподобнического жития. Для этого нужна была литературная традиция, готовая в Греции (в отличие от житий страстотерпцев), и Нестор, хотя и называет себя «грубым и неразумничным», в совершенстве усвоил эту традицию. Работы Шахматова и Абрамовича исчерпывающе выяснили вопрос о его

источниках. Мы в состоянии теперь на отдельных фразах уловить влияния агиографических образцов Нестора. Мы знаем приемы его работы, знаем, что он прибегал к дословным выпискам, иногда довольно длинным, из греческих житий, известных ему в славянских переводах. Однако лишь в самых редких случаях мы имеем основание предположить искажающее влияние литературных источников на биографическую основу жития. Быть может, всего в двух случаях. Пророческое наречение имени Феодосия («данный Богу») пресвитером при его рождении, вероятно, внушено подобным же рассказом из жизни святого Евфимия (имя Феодосий, скорее всего, есть второе, монашеское имя святого, нареченное Антонием). Вся картина прихода юного Феодосия в пещеру к Антонию, первоначальный отказ Антония принять его и пророческое истолкование слов Антония списаны дословно из жития св. Саввы Освященного, где указанные слова принадлежат Евфимию. Остальные заимствования или имеют словесный характер, или указывают, скорее, на общность подвига, на жизненное, а не литературное лишь влияние христианской древности.

Среди греческих житий, влияние которых сказывается на труде Нестора, отмечались жития святых Антония, Иоанна Златоуста, Феодора Эдесского, Феодора Студита – все любимые и много читаемые на Руси. Но больше всего использованы жития палестинских святых VI века: Евфимия Великого, Саввы, Феодосия Киновиарха, Иоанна Молчальника – агиографический цикл, принадлежащий перу Кирилла Скифопольского. Только отсюда, преимущественно из житий св. Евфимия и Саввы, Нестор делает длинные дословные выписки. С Саввой Освященным он ставит в прямую связь киевского угодника – особенно в годы его ученичества у святого Антония. Этот выбор не случаен и не обусловлен одной личной оценкой Нестора. В нем мы имеем право видеть оценку всей Древней Руси.

Вчитываясь в жития палестинских аскетов, особенно после патериков Египта и Сирии, мы невольно поражаемся близостью палестинского идеала святости к религиозной жизни Руси. Палестинское монашество было нашей школой спасения, той веткой восточного монашеского древа, от которой отделилась русская отрасль. В древнерусских житийных сборниках жития святых Евфимия и Саввы непременно следуют за Антонием Великим, основателем монашества, а в жизни предшествуют ему: подражали на Руси не Антонию, а Савве. Древняя Русь обладала в переводах полным сводом древних патериков, большим числом аскетических житий и аскетико-учительных трактатов. Было из чего сделать выбор, и этот выбор был сделан сознательно.

Подвиги древних египетских и сирийских отцов более поражают героической аскезой, даром чудес и возвышенностью созерцаний. Палестинцы гораздо скромнее, менее примечательны внешне. Зато они обладают тем даром, в котором, по одному изречению Антония Великого, состоит первая добродетель подвижника: рассудительностью, понимаемую как чувство меры, как духовный такт. Святые палестинцы не застали первых героических времен монашества. Они собирают древний опыт, но очищают его от крайностей. Их идеал, при всей его строгости, шире и доступнее. В нем нет ничего сверхчеловеческого, хотя именно из жития святого Саввы Русь взяла свою любимую характеристику святого: «земной ангел и небесный человек». Мы имеем право говорить об очеловечении, о гуманизации аскетического идеала в Палестине и на Руси.

Палестинцы не изобретают и не применяют искусственных упражнений для умерщвления тела. Их аскеза состоит в воздержании – пост, лишение сна – и телесном труде, к которому колеблется отношение у созерцательных старцев Египта. Их жизнь разделена между одинокой молитвой (в келье, в пустыне – во время поста) и духовными благами общежития: общая литургическая молитва и трапеза соединяют братьев в воскресенье. Палестина создает преимущественно лаврский²⁶, полуобщежительный тип жизни, наряду с чисто киновийным²⁷ (свя-

²⁶ Лаврский тип жизни – возникновение этого типа монашества относится к началу IV века. Вначале это сообщества

той Феодосий Киновиарх). Палестинцы находят время и для служения миру. Святой Евфимий обращает в христианство целое арабское племя, святой Савва устраивает ряд ксенодохий – больниц и странноприимных домов. Оба они участвуют в церковной борьбе своей эпохи, выступая против ересей и в городе, и в императорском дворце. Этот-то идеал для подражания поставила себе Святая Русь, внося в него свой собственный талант, овеяв его мерную строгость своим благоуханием.

Для организации жизни в Киево-Печерском монастыре понадобился Константинопольский Студийский устав (общежительный), который теоретически после того всегда признавался нормой на Руси. Личные связи, путешествия связывали Киев, как и Северную Русь, с Грецией и Афоном. И, тем не менее, не у афонитов и не у студийцев больше всего училась монашеская Русь, а у палестинцев. Правда и то, что собственно греческое монашество тесно примыкает к палестинскому.

Недаром Святая Земля манила к себе отрока Феодосия. Конечно, мальчик бежал, соблазненный рассказами странников, в те места «иде же Господь наш Иисус Христос плотию походи»... Но после, если не тогда уже, жития палестинских святых наслоились на первоначальный евангельский порыв его сердца.

Неудачное бегство Феодосия в Палестину возвращает нас к Нестерову житию, где оно входит в состав обширной истории юности. История юности святого – как она здесь дана – является оригинальным и смелым опытом Нестора. Здесь он зависел от традиции и не имел подражателей на Руси. Святой Феодосий – единственный древнерусский святой, о детстве и юности которого мы имеем столь богатый материал. Материал этот вполне надежного происхождения, идущий от постригшейся в Киеве матери святого, свободен от легенды и сообщает житию святого Феодосия характер биографии – в большей мере, нежели житию любого из русских святых.

Всем памятна основная тема этой истории юности: кроткая борьба Феодосия с матерью за свое духовное призвание, истязания, выносимые им, трехкратный побег. Многие сцены нарисованы с художественным мастерством. Очень жизненно дан портрет матери, с ее страстными переходами от гнева к нежности, с ее внешностью *virago*²⁸: «бе бо и телом крепка и сильна, яко и муж: аще бо и кто не виде ея, ти слышаша ю беседующу, то начняше мнети мужу суца». Такие подробности не вычитаны, это жизнь, как и все, что связано с отношениями святого к его матери.

Есть в детском образе Феодосия черты и не столь индивидуальные. Когда об отроке говорится, что он «хожаша по вся дни в церковь... к детям играющим не приближашася... и гнушашася играм их»²⁹, мы вспоминаем, что читали то же о детстве Антония. Отсюда, из Нестерова жития, это гнушание детскими играми пройдет через всю агиографию русских святых, выродившись в общее место, заполняющее пробел предания. Но здесь его значение иное. Нестор не повторяет вслед за Афанасием Великим, автором жития Антония, что его святой, избегая детского общества, не пожелал учиться наукам. Напротив, Феодосий сам желает «датися научение божественных книг единому от учителей... и вскоре извыче вся грамматикия», вызывая общее удивление «премудростью и разумом»³⁰ своим. Как бы низко мы ни оценивали образовательные возможности захолустного Василева, но под «грамматикией» автор, конечно, разу-

отшельников, которые жили в отдельных кельях и подчинялись настоятелю.

²⁷ *Киновия* – общежительная форма монашества. Все иноки равны в правах и обязанностях. Личного имущества нет – всё общее: стол, одежда. Плоды своего труда иноки предоставляют монастырю. Распорядок жизни подчинен жесткому уставу, который предусматривает дисциплину и подчинение настоятелю монастыря и его духовнику.

²⁸ *Virago* – мужественная женщина (лат.), «...ибо была телом крепка и сильна, как мужчина. Бывало, что кто-ли-бо, не видя ее, услышит, как она говорит, и подумает, что это мужчина».

²⁹ «...постоянно ходил в церковь... к детям играющим не приближался... отвращался детских игр».

³⁰ «отдать его учителю поучиться божественным книгам... Скоро постиг он всю грамоту...»

меет элементы грамматического (т. е. литературного) образования. Древняя агиография знает два типа отношения к науке. Антонию Великому противопоставляется Иоанн Златоуст и Евфимий, оба усердные и даровитые ученики. Если Нестор следует образцам, то он выбирает среди них, и в данном случае его выбор согласен с жизнью. Книголюбие Феодосия сохранилось и в монастыре, где мы видим в келье его то инока Илариона, «писавшего книги день и ночь», то самого игумена, смиренно прядущего нить для переплетов рядом с книжным мастером Никоном. Образ мальчика, уклоняющегося от детских игр, слишком вяжется с его тихостью и кропотливостью, с некоторым юродством его облика, чтобы быть вымышленным. Заслуга Нестора в том, что он передал в русский агиографический канон не только эту детскую тихость, но и книголюбие, любовь к духовному просвещению, пресекая с самого начала на Руси соблазн аскетического отвержения культуры³¹.

Есть еще подробность в детстве Феодосия, которая, в связи со всем направлением его религиозности, приобретает особое значение: «одежда же его бе худа и сплатана». Много раз родители побуждают его одеться в чистую одежду, как и играть с детьми, но Феодосий, при всем своем послушании, «о сем не послушаше» их. Впоследствии, когда служба в доме курского посадника заставляет его носить подаренную «светлую одежду», он ходит в ней, «яко некую тяжесть на себенося», чтобы через несколько дней отдать нищим. «Худые ризы» Феодосия отличают его и в игуменстве; они вообще занимают видное место в житии, давая повод к одному из самых ярких рассказов, характеризующих его смирение. Если «худые ризы» встречаются в аскетической литературе, то, во всяком случае, не «в историях детства», да и отношение святых отцов к этому внешнему доказательству смирения неодинаково: многие предостерегают от него, как от тщеславия.

Святой Феодосий с детства возлюбил худость риз и передал эту любовь всему русскому монашеству. Но у него она была лишь частью целостного жизненного поведения. После смерти отца он избрал особый подвиг: «выходил с рабами на село и работал со всяким смирением», что уже не могло быть подсказано никакой традицией. В этом социальном уничижении или опрощении, и единственно в нем, проявилась аскетическая изобретательность первого русского подвижника. В крестьянских работах, как позже в ремесле просвирика³², мать Феодосия с полным правом видит социальную деградацию, поношение родовой чести. Но святой хочет быть «яко един от убогих» и трогательно убеждает мать: «Послушай, о мать, молотися, послушай: Господь Бог Иисус Христос Сам поубожился и смирился, нам образ дая, да и мы того ради смиримся».

Это «убожение» Феодосия питается живым созерцанием уничижения³³ Христова, Его рабьего зрака, Его страдающего тела. Мы вспоминаем о неудачном бегстве Феодосия в Свя-

³¹ Соблазн аскетического отвержения культуры – несколько позже, в 1938 году, борясь с односторонними и излишне риторическими взглядами на культуру, присущими аскетически настроенным христианам, Г. П. Федотов писал: «Ничто подлинно ценное в этом мире не пропадает. Культура воскреснет, подобно истлевшему телу, во славу. Тогда все наши фрагментарные достижения, все приблизительные истины, все несовершенные удачи найдут свое место, сложившись, как камни, в стены вечного Града». (Федотов Г. П. Эсхатология и культура. Новый град. Нью-Йорк, 1952. С. 330.) Этому взгляду на культуру вторит и высказывание известного культуролога и мыслителя протоиерея Георгия Флоровского: «...что войдет в вечность (то есть в рай) из истории? Я установил принцип: человеческая личность в полноте ее конкретных данных, и стало быть, все личные соотношения: дружба, любовь... В этом смысле и культура, так как отпадение культурного облика в человеке его бы обезличило, личность без конкретного культурного облика была бы только обломком человека». (Вестник русского христианского движения. Париж, 1972. № 130. С. 52). Естественно, что аскетические сборники, поучения и патерики также являются частью культуры, органически входят в нее. Здесь уместно напомнить два отношения к культуре, данные Ф. М. Достоевским в его романе «Братья Карамазовы» – со стороны монаха Ферапонта и старца Зосимы. Соблазн Ферапонта заключается в том, что он стремится отмести все лишнее, на его взгляд, мешающее достижению Царства Небесного. Старец Зосима воплощает более мудрый подход – он отбирает все самое ценное, что есть в мире.

³² Просвирик – человек, занимающийся выпечкой просфор, особой формы хлебов, необходимых для совершения литургии.

³³ Уничижение, кенозис – богословский термин, обозначающий самоограничение божества, предоставляющего тварному миру свободу и самостоятельность. При этом неизбежно допускается существование зла как следствия своеволия сотворенных

тую Землю, «иде же Господь наш Иисус Христос плотию походи». Выбрав себе убогую профессию просвирника, он оправдывает ее перед матерью не любовью к храмовому служению, а опять-таки любовью к Телу Христову. С необычайной остротой выражает он это религиозное отношение: «лепо есть мне радоваться, ясно содельника мя сподоби Господь плоти Своея». Эти черты совершенно самобытные, свидетельствующие об особой интуиции: для этих частей повествования у Нестора нет никаких греческих параллелей.

Один раз в истории детства Феодосия суровая острота аскезы вторгается в его кроткое и смиренное трудничество. Это эпизод с веригами³⁴, которые открывает мать по пятнам крови на одежде. В рассказе Нестора не на веригах, а на одежде («худые порты») падает ударение. Тем не менее мы имеем здесь суровое умерщвление плоти, форма которого подсказана не евангельскими и не палестинскими образцами. Вериги свойственны преимущественно сирийскому кругу аскетов, хотя получили широкое распространение в христианском мире. Есть много сходства между веригами отрока Феодосия и веревкой юного Симеона Столпника, которая также пятнами крови выдает игумену его самовольную ревность. В дальнейшем повествовании Нестора мы уже не слышим о веригах: по-видимому, в Киеве святой не носил их. Они были лишь временным орудием борьбы со страстями юности. Не раз его биограф, следуя и здесь житию святого Саввы, настаивает на силе и крепости его тела. Нестор обходит молчанием плотские искушения юного Феодосия, и это целомудренное молчание сделалось традицией русской агиографии. Но сильное тело требовало укрощения: отсюда вериги. Вериги свои преподобный Феодосий, быть может, помимо воли (если сам бросил их), завещал позднему русскому подвижничеству.

Третье бегство Феодосия – в Киев – приводит его в пещеру преподобного Антония.

Беседа его с Антонием, нежелание старца принять его по юности лет (хронологически невероятно), как мы видели выше, должно быть вычеркнуто из биографии Феодосия. Зато драматическое свидание с матерью полно жизненной правды. Древние патерики дают немало примеров суровости юного инока, отказывающегося видеть свою мать (Феодор Освященный, Пимен, Симеон Столпник). Но положение Феодосия лишь внешне напоминает Феодора: обоих их старец уговаривает смягчить свое решение. Видимая непреклонность у русского святого имеет совсем другое основание: не суровость, а робость, неуверенность в своих силах перед властным деспотизмом материнской любви. То, что Феодосий в конце концов, склоняется на мольбы матери (или ее угрозы) и выходит к ней, тоже для него характерно. Он не радикал, не ригорист, и выше объективной нормы поведения для него закон любви. Победенный в этой борьбе, он на самом деле оказывается победителем. Не он возвращается к матери, а мать постригается в одном из киевских монастырей.

Начинаются годы монашеских трудов. О личных подвигах Феодосия, о его духовном облике Нестор говорит в разных местах и отрывочно: он любит больше рассказывать, чем описывать. Соединяя в одно эти рассеянные черты, мы можем составить себе понятие об аскетическом типе Феодосия.

О самом суровом подвиге самоумерщвления повествуется – конечно, не случайно – в летописи первых годов его пещерной жизни. Обнажившись до пояса, ночью, святой отдает свое тело на съедение оводам и комарам, в то время как сам прядет волну и поет псалмы. Вдохновленный на этот подвиг, вероятно, примером Макария Египетского, Феодосий оставляет его в подражание северно-русским подвижникам. Слова Нестора («другоици... излез»)³⁵ как будто

существ, ибо без своеволия неосуществима свобода – высший дар Бога. Воплотившись, Иисус Христос принял на Себя, по словам апостола Павла, «зрак раба», то есть принял иной, не соответствующий Его природной норме облик.

³⁴ *Вериги*, – одно из средств умерщвления плоти, к которым прибегали аскеты. Иногда это были цепи, которые надевались на тело, иногда – металлические обручи.

³⁵ ...«*другоици... излез*» – то есть «иногда же... садился на склоне пещеры»; в житии говорится о том, что святой лишь иногда прибегал к подобному усмирению своей плоти.

говорят об однократном, а не повторяющемся действии. Относящееся к годам юности (как и вериги), оно может быть понято как акт борьбы с плотскими искушениями. Во всяком случае, в дальнейшей жизни Феодосия мы не видим стремления к острому страданию, но лишь к изнурению тела. Так, он носит власяницу³⁶, прикрытую верхней одеждой, никогда не спит «на ребрах», но «сед на столе» (на стуле), не «возливает воду на тело»: все это восточные уроки аскезы. Сухой хлеб и без масла вареные овощи составляют его пищу, но за общей трапезой с братией он всегда весел лицом. Для Феодосия характерна именно потаенность его аскезы. Как скрывает он свою власяницу, так скрывает и ночные бдения. Монах, подошедший к его келье, чтобы взять благословение ударить к заутрене, слышит его «молящаяся и вельми плачущая и главою часто о землю биющая». Но, услышав шум шагов, Феодосий притворяется спящим и отвечает лишь на третий оклик, точно проснувшись от сна.

Сравнительно умеренные аскетические упражнения Феодосия восполняются непрерывностью его трудов. Крепкий и сильный, как святой Савва, Феодосий работает и за себя, и за других. При игумене Варлааме он по ночам мелет жито для всей братии. Став сам игуменом, он всегда готов взяться за топор, чтобы нарубить дров, или таскать воду из колодца, вместо того, чтобы послать кого-нибудь из свободных монахов. «Я свободен», – отвечает он келарю.

Трудовая, деятельная жизнь Феодосия больше всего бросается в глаза; она заполняет преимущественно страницы пространного его жития. Но святой сохраняет равновесие духовной жизни: в молитве почерпает источник сил. Молитве, помимо церковно-уставной, посвящены его ночи. Молитве исключительно отдано время Великого поста, когда преподобный удаляется в пещеру. Нестор не позволяет нам никаких заключений о мистическом качестве молитвы Феодосия или о каких-либо высоких состояниях созерцания. Молится он с плачем, «часто к земле колена преклоняя». Нередко молитва его имеет предметом спасение своего «стада». С уединенным пребыванием в пещере связаны многочисленные напасти от бесов. Они не имеют характера собственно искушений «моральных», но лишь страхований³⁷. Древние восточные элементы видений чередуются с русскими: «колесницы» с «сопелями», скоморошными инструментами, ненавистными Феодосию. Он сам рассказывает в поучении братии, как долго преследовал его на молитве «пес черен». Молитвою и твердостью достиг он совершенного бесстрашия перед темной силой и чудесно помогал ученикам избавляться от ночных наваждений. Некоторые из бесовских видений в монастыре принимают типично русские формы проделок домовых, которые шалят в пекарне или в хлеву: «пакость скоту творят». Феодосий, «яко храбр воин и силен», побеждает «злые духи, пакостующия в области его». Несмотря на то, что демонология занимает много места в произведении Нестора, она не сообщает особой суровости или мрачности подвигам Феодосия.

Для духовного направления Феодосия основное значение имеет тот факт, что именно он положил конец пещерному монастырю, основанному Антонием: если игумен Варлаам вынес на поверхность земли первую деревянную церковь, то Феодосий поставил кельи над пещерой. Пещера отныне осталась для Антония и немногих затворников. Мотивом Феодосия указывается: «видя место скорбно суше и тесно». Теснота пещеры легко могла быть раздвинута. Но скорбность ее, очевидно, не соответствовала Феодосиеву идеалу общежития. Едва поставив монастырь над землей, он посылает в Константинополь за Студийским уставом. Безмолвие и созерцание он умалет ради трудовой и братской жизни. Верный палестинскому духу, он стремится к некой гармонизации деятельной и молитвенной жизни.

В эту творимую гармонию он вносит и свою личную ноту. Едва ли не на каждой странице Нестор подчеркивает «смиранный смысл и послушание», «смирение и кротость» Феодосия. При всей духовной мудрости Феодосия Нестор отмечает какую-то «простоту» его ума. «Худые

³⁶ Власяница – рубаха, сотканная из самого грубого полотна. Монахи надевали ее на голое тело, борясь с искушениями.

³⁷ Страхования – искушения аскета страхом. Всевозможные видения, вызывающие чувство страха.

ризы», которым он не изменяет и в игуменстве, навлекают на него насмешки «от невеглас». Всем известен рассказ о княжеском вознице, который заставил святого слезть с повозки и сесть верхом на коня, приняв его за одного «от убогих». Приближающееся к юродству социальное уничижение, или опрощение, с детских лет остается самой личной (и в то же время национальной) чертой его святости.

Поставленный во главе монастыря, Феодосий не изменил своего нрава: «Не бо николи же бе напрасн, ни гневлив, ни яр очима, но милосерд и тих». При этой тихости и самоуничижении он не слагает с себя обязанности учительства. Нестор приводит образец одного из его поучений. Как известно, и древняя литература сохранила нам несколько проповедей святого Феодосия. Они отличаются простотой формы и некоторым эклектизмом содержания. Гораздо больше личного мы находим в рассказе Нестора. Приняв Студийский устав, святой старался соблюсти его во всех деталях монастырского быта. С этим студийским бытом связан рассказ о ночных обходах игумена, столь характерный для всей русской агиографии. Слушая у ворот кельи, как монахи беседуют после вечерней молитвы, святой ударяет рукой в дверь, а наутро, призвав виновных, отдаленными «притчами» старается довести их до раскаяния. Он дорожит, бесспорно, и внешней дисциплиной: «ходящий руце согбени на персех да имать». Он хочет, чтобы все в монастыре совершалось по чину и с благоговением. Но хотя святой и много внушает «не расслаблятися, но крепку бытии», он не любит прибегать к наказаниям. Его мягкость к беглым овцам своего стада изумительна. Он плачет о них, а возвращающихся принимает с радостью. Был один брат, который «часто бегал» из монастыря, и всякий раз, возвращаясь, находил радостную встречу. Единственный образ некоторой игуменской строгости связан с хозяйственными отношениями монастыря.

От келаря Феодора Нестор слышал множество рассказов о том, как святой игумен своею верой спасал монастырь от нужды. Эти «игуменские чудеса», наряду с даром прозрения, – единственные, которые творит преподобный: он не исцеляет больных при жизни. Палестинское житие тезоименитого Феодосия (Киновиарха) почти целиком состоит из описаний чудесного наполнения закровов. Большинство из этих чудес в Печерском монастыре происходят в порядке природной закономерности: то боярин, то неизвестный благодетель привезет в монастырь возы хлеба и вина в тот день, когда эконоом уже отчаялся изготовить обед или найти вино для литургии. Но вот что проходит красной нитью через эти игуменские чудеса: запрет святого «печься о завтрашнем дне», его расточительное милосердие, не останавливающееся перед тем, чтобы отдать бедному священнику для его церкви последние остатки монастырского вина. Это уже прямая противоположность началу хозяйственности, которое мы видим столь ярко выраженным во многих позднейших русских монастырях. Из Несторова жития получается впечатление, что Печерская обитель существует милостыней мира, и приток этой милостыни не оскудевает, пока излучается живая святость.

Более всего святой печется об уставной бедности, отбирая по кельям все лишнее из одежды или снеди, чтобы сжечь это в печи, «яко вражю часть». «Не имети упования имением» – было его принципом в управлении монастырем, хотя усердием христоролюбцев к нему отошли уже многочисленные села. Когда расчетливый келарь оставляет на завтра «зело чистые» хлебы, которые преподобный велел поставить братии на Дмитров день, он велит выбросить в реку остатки. Так он всегда поступал со всем, что «не с благословением сотворено». Кроткий и всепрощающий игумен становится суровым перед неповиновением, протекающим из хозяйственного расчета. Замечательно, что и здесь он не наказывает виновных, но уничтожает материальные блага, которые, как бы впитав в себя демоническое начало алчности и своеволия, превращаются во «вражю часть».

Кротким остается Феодосий всегда и ко всем. Таков он и к разбойникам, пытающимся ограбить его монастырь, таков он и к грешным и слабым инокам. Мы не особенно удивлены, слыша от Нестора, что ему случалось «от ученик своих многажды укоризны и досаждения

приимати». Понимаем, почему после смерти святого строгий уставный быт не удержался в монастыре, и Печерский Патерик уже не помнит о киновийной жизни.

Игумен Феодосий не только не изолировал своего монастыря от мира, но поставил его в самую тесную связь с мирским обществом. В этом состоял его завет русскому монашеству. Самое положение монастыря под Киевом как бы предназначало его для общественного служения.

Живя милостыней мира, монастырь отдает ему от своих избытков. Близ самого монастыря Феодосий построил дом «нищим, слепым, хромым, трудоватым» (больным) с церковью во имя святого Стефана, и на содержание этой богадельни шла одна десятая всех монастырских доходов. Каждую субботу Феодосий посылает в город воз хлебов для заключенных в тюрьмах. Одно из слов святого, «О терпении и любви», написано в поучение ропшущей братии, недовольной его неумеренной благотворительностью: «Лепо бо бяше нам от трудов своих кормити убогия и странная, а не праздным пребывати, преходити от келий в келию».

Преподобный Феодосий был духовником многочисленных мирян. Князья и бояре приходили к нему исповедовать свои грехи. После его кончины мы видим игумена Стефана в том же качестве духовного отца среди киевского боярства. Святой Феодосий положил начало традиции, по которой в Древней Руси миряне избирали своими духовными, или «покаяльными», отцами преимущественно монахов. Духовничество, конечно, было могущественным средством нравственного влияния на светское общество.

Но преподобный Феодосий не только встречает мир у врат своей обители, он сам идет в мир: мы видим его в Киеве, на пирах у князя, в гостях у бояр. И мы знаем, что он умел соединять со своими посещениями кроткое учительство. Кто не помнит его тихого вздоха по поводу княжеских скоморохов?

Но тихий наставник мог быть неотступным и твердым, когда дело шло о борьбе за поруганную правду. Последний рассказ Нестора, перед самой кончиной преподобного, повествует как раз о такой защите обиженной вдовы. Увидя игумена на постройке новой церкви, вдова не узнала его в убогой одежде и просит: «Черноризец, скажи, дома ли ваш игумен?» – «Зачем он тебе, он человек грешный». – «Грешен ли он, не знаю, знаю только, что многих избавил от печали и напасти. Затем и я пришла, чтобы он помог мне, обижает меня без правды судья». Беседа преподобного с судьей восстановила попорченную справедливость.

«Отец наш Феодосий многим заступник бысть пред судьями и князи, избавляя тех, не бо можахут в чем преслушати его».

Служение правде приводит святого в столкновение не только с судьями, но и с князьями. Его борьба с князем Святославом, как она изображена в житии, завершает его духовный портрет и вместе с тем символизирует отношение Церкви к государству в Древней, домонгольской Руси. Сыновья Ярослава, Святослав и Всеволод, сгоняют старшего брата Изяслава с Киевского стола. Овладев Киевом, они посылают за Феодосием, прося его на обед. Святой отвечает сурово: «Не имам идти на трапезу вельзавелину и причаститися брашна того, исполнь суца и крови и убийства». С этого времени Феодосий не перестает обличать Святослава, захватившего Киев, «яко не праведно сотворша и не по закону седша на столе том». В этом духе он шлет ему «эпистолии», из которых Нестор вспоминает особенно одну, «велику зело», где Феодосий пишет князю: «Глас крови брата твоего вопиет на тя Богу, яко Авелева на Каина». Это послание, наконец, разгневало князя, и прошел слух, что Феодосию готовится изгнание. Он рад пострадать за правду и усиливает свои обличения, ибо «жаждаше вельми, еже поточену бытии». Но Святослав не смеет поднять руку на праведника, бояре и монахи умоляют святого прекратить борьбу с князем, и он, видя бесполезность слов, переменяет тактику: уже не укоряет, но молит князя вернуть своего брата. Святослав приезжает в монастырь мириться, проявляя немалое смирение. Феодосий объясняет князю мотивы своего поведения: «Что бо, благий владыка, успеет гнев наш еже на державу твою? Но се нам подобает обличати и глаголати вам

еже на спасение души, вам же лепо послушати того». Много раз после того Феодосий напоминает князю о примирении с братом, несмотря на безуспешность своих попыток. В монастыре своем он велит на ектениях поминать законного изгнанного князя и только, «едва умолен быв от братии», согласился поминать на втором месте и Святослава.

Мы видим: святой не считает мирских и политических дел неподсудными своему духовному суду. В стоянии за правду он готов идти в изгнание и на смерть. Но он не ригорист и подчиняет в конце концов закон правды закону любви и жизненной целесообразности. Он считает своим долгом поучать князей, а их – слушать поучения. Но в отношении к ним он выступает не как власть имеющий, а как воплощение кроткой силы Христовой.

Таков Феодосий всегда и во всем: далекий от односторонности и радикализма, живущий целостной полнотой христианской жизни. Свет Христов как бы светит из глубины его духа, меряя евангельской мерой значение подвигов и добродетелей. Таким остался преподобный Феодосий в истории русского подвижничества, как его основоположник и образ: учитель духовной полноты и цельности – там, где оно вытекает, как юродство смирения, из евангельского образа уничиженного Христа.

Глава 3

Святые Киево-Печерского Патерика

В Киево-Печерском монастыре, в Ближней и Дальней, иначе, Антониевой и Феодосиевой, пещерах почивают мощи 118 святых, большинство которых известно лишь по имени (есть и безымянные). Почти все эти святые были иноками монастыря, домонгольской и после-монгольской поры, местно чтимыми здесь. Митрополит Петр Могила канонизировал их в 1643 году, поручив составить общую им службу. И лишь в 1762 году, по указу Святейшего Синода, киевские святые были внесены в общерусские месяцесловы.

Из общего числа киевских святых около БО получили подробные или краткие житийные повествования в так называемом Киево-Печерском Патерике. Патериками в древней христианской письменности называются сводные жизнеописания подвижников – аскетов определенной местности: Египта, Сирии, Палестины. Эти восточные патерики были известны в переводах на Руси с первых времен русского христианства и оказали очень сильное влияние на воспитание нашего монашества в духовной жизни. Не без влияния этих восточных образцов сложился и наш патерик, ограниченный кругом подвижников одного древнейшего нашего монастыря. Только Киево-Печерской обители на Руси суждено было создать патерик, получивший общерусское значение. (Волоколамский и Соловецкий патерики имеют местное значение.) Печерский Патерик имеет свою длинную и сложную историю. Вошедшие в состав его произведения относятся к XI–XIII векам, но, начиная с древнейших известных нам рукописей (XV век), он не перестает изменяться в своем составе и форме. Современные печатные издания³⁸ очень далеко ушли от древних киевских подлинников. Патерик стал, бесспорно, легче для чтения, но разросся от позднейших компиляций и утратил (отчасти по вине синодальной цензуры) некоторые драгоценные жизненные черты древности. Только научные издания Яковлева и Абрамовича сохраняют текст древнейших рукописей XV века.

Изучение древнерусской религиозности и быта по Киевскому Патерику чрезвычайно затрудняется сложностью и разновременностью его состава. Кроме Несторова жития Феодосия и похвалы Феодосию (неизвестного времени), он содержит взятые из Летописи сказания: 1) «Что ради прозвася Печерский монастырь» – это повесть об основании, переделанная в XVII веке в «Житие св. Антония»; и 2) «О первых черноризцах Печерских» (Дамиан, Иеремия, Матфей и Исаакий Затворник). Оба отрывка принадлежат современнику, автору XI века, – может быть, Нестору, хотя против этого предания есть сильные возражения. Но главная часть патерика состоит из двух посланий начала XIII века (приблизительно 20-х годов): епископа Владимирского Симона и печерского монаха Поликарпа. Тому же Симону принадлежит и «Слово о создании Церкви Печерской», т. е. о построении каменного храма Успения Божией Матери. Лишь две главы Симона (о Тите и Евагрии и об Арефе) написаны современником-очевидцем («сам видах») и две другие – по сообщению старцев-очевидцев (об Афанасии Затворнике и Еразме). Все остальные главы посланий Симона и Поликарпа описывают события и людей, отдаленных более чем вековой древностью. Действительно, все упоминаемые ими святые подвизались в конце XI или начале XII века.

При таких условиях неудивительно, что легенда успела густо оплести устное предание. В некоторых рассказах (об Алимпии, или Алипии, иконописце, о Марке Пещернике) уже невозможно разглядеть действительности. Достаточно сравнить необычайное, насквозь чудесное построение каменной церкви Печерской у Симона с простым, хотя и не лишенным чудесных знамений, рассказом Нестора в житии святого Феодосия, чтобы измерить работу легенды за

³⁸ *Современные печатные издания...* – имеются в виду издания: «Патерик Киево-Печерского монастыря». 1911. Изд. Д. Абрамович; «Памятники русской литературы XII–XIII веков». 1872. Изд. В. Яковлев.

полтора столетия. И, однако, для нашей главной цели – изучения направлений духовной жизни в Древней Руси – легенды имеют иногда не меньшее значение, чем действительность. Киевский патерик является для нас богатейшим, и притом единственным по своеобразию, источником, преимущественно для одного направления духовной жизни, – без которого, за отсутствием других свидетельств, наши представления о древнерусской святости страдали бы неполнотой. Нужно лишь помнить, что это направление зафиксировано в писаниях XIII века, и лишь с большой осторожностью мы можем помещать его в глубь XII или даже XI века.

Общее впечатление от Патерика: здесь веет совсем иной дух, нежели в житии Феодосия. Почти непонятной представляется связь преподобного Феодосия с этими духовными детьми его. Скажем сразу: здесь все сурово, необычайно, чрезмерно – и аскетизм, и тавматургия³⁹, и демонология⁴⁰. Социальное служение монашества отступает на задний план. Впрочем, в изображении Патерика Печерский монастырь, как таковой, вообще утрачивает свое лицо. Общежития, по-видимому, не существует. Рядом уживаются богатство и бедность. Величайшие подвиги одних совершаются на фоне распущенности и своеволия других. Недаром самые яркие и впечатляющие образы Патерика принадлежат затворникам.

Конечно, и дух преподобного Феодосия еще живет в монастыре. Верен ему в своем смиренном трудничестве Никола Святоша (Святослав), из князей Черниговских, первый князь-инок на Руси. Он постригся в 1106 году (скончался около 1142 года) и в течение трех лет проходил послушание в поварне, к великому негодованию своих братьев-князей. Потом три года был привратником, служил при трапезной, пока, принуждаемый игуменом, не поселился в собственной келье. Его никто не видел праздным: работа на огороде, изготовление одежды сопровождалась непрерывным произнесением молитвы Иисусовой⁴¹ (первый известный пример на Руси). Свои большие средства он употреблял на помощь бедным и на «церковное строение»; в монастырь пожертвовал и немало книг. После его смерти брат Изяслав, получивший исцеление от его власяницы, всегда надевал ее на себя перед битвой.

Своеобразное служение миру носит Прохор Лебедник, постригшийся в конце XI века. Свое прозвание он первоначально получил от изобретенной им формы постничества. Он никогда не ел другого хлеба, кроме приготовленного из собранной им самим лебеды. Замечательно, однако, что Поликарп, автор его жития, подчеркивает особую легкость его жизненного пути («легко проходя путь») как воплощения Христовой бедности: «бысть житие его, яко единого от птиц... на неоранне земле ненасеянна пища бываше ему». Во время голода аскеза святого превращается в подвиг благотворения. Он печет свой хлеб из лебеды для множества приходящих к нему, и горький хлеб чудесно становится сладким. Однако украденные у него хлебы горьки, как полынь. Это чудо имеет аналогии в житии св. Саввы Освященного. Во время бедственного недостатка соли Прохор раздает пепел, чудесно превращающийся в соль. Это приводит его в столкновение сначала с киевскими купцами-спекулянтами, а потом и с самим князем Святополком, который не остановился, ради корысти, перед ограблением соляных запасов

³⁹ *Тавматургия* – буквально «чудотворения», то есть способность подвижника преодолевать материальные законы бытия: исцелять, предвидеть будущее.

⁴⁰ *Демонология*, – учение о демонах.

⁴¹ Молитва Иисусова – кроме обычной, храмовой молитвы, подвижник прибегает к индивидуальной, келейной молитве. Но высшей ступенью подвижнического подвига исстари считалась молитва Иисусова: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного». При кажущейся внешней простоте этой молитвы она требует особого сосредоточения и определенной подготовки. Эту молитвенную практику называют «умной молитвой». Возникновение ее относят к началу монашества, а некоторые исследователи считают, что она возникла еще раньше – во времена апостолов. Произнесение имени Иисуса Христа почиталось равносильным Его присутствию. На пути этого молитвенного подвига различается немало ступеней. Высшей почиталась та, на которой молитва становилась «самодвижущей», то есть звучала помимо гласного произношения самостоятельно в сердце подвижника – средоточии духовной жизни человека. На этой ступени молитва становится постоянной, не прерываясь даже во время сна. Достижение высших молитвенных состояний сопровождается экстатическими состояниями, а также видением «умного, или Фаворского» света. В Византии эта молитвенная практика получила развитие у исихастов – молчаливых.

святого. Соль, конечно, обращается обратно в пепел, и корыстолюбивый князь, оставивший вообще в Патерике по себе недобрую память, примиряется с Прохором и игуменом Иоанном. Впоследствии для погребения святого он бросает даже поле битвы перед сражением, за что получает победу над «агарянами» (половцами), по молитве святого.

К таким же истинным ученикам преподобного Феодосия можно отнести смиренного про-свирника Спиридона, который был «невежа словом, но не разумом» и с благоговением совершал свой положенный труд, беспрестанно твердя Псалтырь, которую «извыче из уст»⁴².

Но уже в образах близких к Феодосию Агапита и Григория Чудотворца проглядывают и некоторые новые черты.

Агапит – «безмездный» врач («лечец») – посвящает себя уходу за больными. Лечит он их молитвой и, для виду, «зелием» – теми овощами, которые составляют его пищу. Но его житие, посвященное любви, превращается в Патерике исключительно в историю борьбы Агапита с врачом-армянином и его светской медициной. В борьбе этой святой побеждает, а армянин кончает пострижением в Печерском монастыре. Однако победа достигается силой чудес, а не кротостью. Святой довольно суров к своему противнику. Он обращается к нему «с яростью» и, узнав о его неправославной вере, укоряет: «Почто смел еси внити и осквернити келию мою и держати за грешную мою руку? Изыде от мене, иноверие и нечестиве».

Григорий Чудотворец от самого Феодосия «научен бысть житию чернеческому, нестяжанию, смирению и послушанию». Нестяжание он простер так далеко, что продал даже книги (раздав деньги бедным) после того, как воры покушались обокрасть его. Но главный его подвиг – молитва. Читая всегда «запрещательные молитвы», он приобретает особую власть над бесами и дар чудотворений. Он имеет обычай молиться в погребе, что уже приближает его жизнь к пещерному затворничеству. Три чудесные встречи его с разбойниками сами собой напрашиваются на сравнение с аналогичными эпизодами Феодосиева жития. Разбойники, пытавшиеся ограбить церковь, не наказываются Феодосием, но обращаются им на путь истинный. Григорий тоже обращает, но через наказание. Воры, покусившиеся украсть его книги, по молитве святого, засыпают на пять дней, после которых изнемогают от голода. Этого наказания с них достаточно. Узнав, что «градской властелин» повелел их «мучить», Григорий выкупает их от казни. С другими ворами, ограбившими его огород, он поступает строже. Три дня они не могут сойти с места, моля о прощении, но слышат следующий приговор: «Понеже праздни пребываете, весь живот свой крадуще чужая труды, а сами не хотяще трудитися, ныне же стойте ту праздни и прочая лета до кончины живота своего...» Однако их слезные мольбы и обещания исправиться заслужили им условное прощение. Святой осудил их на вечную работу в монастыре. Так он поступает и с третьими ворами, из которых один, однако, гибнет ужасной смертью, удушенный на ветвях дерева. Святой не определяет ему этой смерти, но он предрекает ее. Внешне поступки сами накликают эту смерть, пытаясь обмануть святого жалостью, как в обычном типе этой распространенной легенды о корыстном мнимоумершем. Но суровость наказания остается. Одно из таких суровых предсказаний было причиной насильственной смерти святого. Оскорбленный на реке отроками князя Ростислава Всеволодовича, он предрекает им: «Все вы в воде умрете, и с князем вашим». Жестокий князь, велевший утопить святого, показывает себя заслужившим этот конец. Но мы не видели, чтобы святой Феодосий руководился в отношении к людям законом возмездия.

Отмеченные выше образы святых всего ближе к образу преподобного Феодосия. В совершенно иной мир мы вступаем со святыми затворниками. Житие Исаакия-затворника принадлежит к числу составленных в XI веке современником и свидетелем его жизни. Жития Никиты и Лаврентия, составленные Поликарпом, рисуют ту же самую бытовую и религиозную обста-

⁴² «извыче из уст» – «выучил наизусть».

новку. В рассказах о затворниках различие двух духовных направлений в монастыре выступает с особой рельефностью.

Исаакий был постриженником и учеником самого Антония. «Избрав житие крайнее», он не довольствуется власяницей, а облекается в сырую козью шкуру, которая ссыхается на его теле. Затворив святого в пещере величиною в 4 локтя, сам Антоний подает ему в узкое оконце скудную пищу: одну просфору через день.

И вот этого «крепкого» подвижника сильнее всего мучат бесы и доводят его до тяжкого падения. Явившись ему в виде Ангелов света («лица их паче солнца»), они добиваются того, что Исаакий поклоняется бесу, как Христу. После этого он в их власти на целые годы, теряет разум, силы, почти самую жизнь. Его едва не схоронили, как мертвого. Феодосию (не Антонию) пришлось отхаживать его, заботиться о больном, приучать его есть. Через два года, оправившись, он опять «восприят житие жестоко», но уже не в затворе: «се уже прельстил мя еси, диаволе, сядяща на едином месте. Отселе же не имам в пещере затворитися». Он принимает на себя – первый на Руси – подвиг юродства. Первоначально юродство это выражается в самоуничтожении да, может быть, в некоторых странностях, оставшихся от лет безумия. Исаакий работает на поварне, где над ним смеются. Раз он, исполняя приказ глумящихся, ловит руками ворона, и братия начинает чтить его, как чудотворца. Тогда юродство его делается сознательным: «Не хотя славы человеческой, нача уродствовати и пакостити нача, ово игумену, овоже братии». Он ходит «по миру» и, собирая детей в пещере, играет с ними в монахи. За это и раны принимает от игумена Никона. Под конец жизни он достигает полной победы над демонами, которые признаются в своем бессилии. Противоположность отшельничества и смиренного послушания здесь явственно связывается с именами Антония и Феодосия.

Страх перед затвором, по-видимому, сохранялся в поколении учеников преподобного Феодосия. Игумен Никон настойчиво отговаривает от затвора Никиту. Правда, Никита юн и одержим жаждой человеческой славы. Но игумен ссылается и на пример Исаакия. Никита затворяется самовольно и также падает. Его искушение гораздо тоньше и хитрее. Бес в виде Ангела внушает ему не молиться, а читать книги и делает его начетчиком в Ветхом Завете. Необычайная начитанность в Библии и прозорливость привлекают к затворнику мирян. Но старцы монастыря разгадали бесовский обман: «Никита вся книги жидовския сведяше добре», а Евангелия не хотел ни видеть, ни слышать, ни читать. Беса изгнали, и вместе с ним исчезла и мнимая мудрость Никиты.

После этих злосчастных опытов Лаврентию старцы просто запрещают затворяться в пещере без всяких особых оснований. Он должен удовлетворять своему вкусу к духовному безмолвию в другом, Дмитровском, монастыре в Киеве. Его путь протекает благополучно, хотя он и не достигает той благодатной мощи (в изгнании бесов), которая свойственна лучшим «тридцати» старцам печерским.

Однако этот страх перед опасностями затвора, отличающий печерских старцев конца XI – начала XII века, впоследствии совершенно исчезает. В XII веке здесь подвижаются затворники Афанасий, Иоанн, Феофил и другие, достигающие высокого совершенства. Об особых искушениях их мы не слышим; искушения посещают и других братьев. Более того, их жития оказываются в духовном средоточии Патерика. Это они освещают своим пещерным светом целое столетие монастыря.

Если мы вправе были видеть в раннем затворничестве личное влияние Антония, то приходится сказать, что в посланиях XIII века, вошедших в состав Патерика, личность Антония, заслоненная первоначально Феодосием, снова вырастает. Имя его поминается часто, всегда впереди имени Феодосия, иногда и без него. И Симон, и Поликарп часто ссылаются на его житие, не дошедшее до нас. Вместе с Антонием в монастыре торжествует не палестинская, а иная традиция: традиция Святой горы (Афонской), о которой так много говорит «Сказание, что ради прозвася Печерский монастырь». «Благословение Святой горы» беспрестанно повто-

ряется в устах преподобного Антония. И для самого автора сказания «монастырь Печерский от благословения Святыя горы пошел». Это воскрешение традиции Антония и Святой горы, конечно, было возможно и благодаря новому духовному току с Афона, и благодаря литературным влияниям той же школы. Такими были древние патерики, египетские и сирийские, следы которых (как и цитаты) обнаруживаются в Киевском Патерике. Литературные источники Патерика еще недостаточно исследованы, но восточная традиция явственно проступает. Так, повесть о кающемся Феофиле, который собирает свои слезы в сосуд и которому Ангел принесит другой благоуханный сосуд слез, незаметно уроненных им, – эта мудрая повесть целиком взята из египетского патерика.

Жестокие искушения, жестокая демонология, жестокие страдания – такова атмосфера, в которой совершаются изумительные подвиги посмертных учеников Антония.

Вот Иоанн Много терпеливый (Много страдальный), БО лет проведенный в затворе и «железах тяжких» на теле. В юности он много страдал от искушений плоти и, молясь у гроба Антония, слышал его голос, повелевающий ему затвориться здесь. Он спасался нагой и в веригах, «студению и железом истончаем». Не довольствуясь этим, он на время поста зарыл себя в землю по грудь, но и тут не получил избавления. Он почувствовал страшный жар в ногах, как от огня: жилы корчатся, и кости трещат. Над его головой – пасть лютого змия, дышащего пламенем. Когда настала ночь Воскресения Христова, змий вложил в свою пасть его голову и руки и опалил ему волосы. Из змеиного зева Иоанн возопил к Богу, и враг исчез, и слышится голос Божий, повелевающий молиться об избавлении Моисею Угину, погребенному в той же пещере.

Сила искушений, опасность гибели иллюстрируются в Патерике многочисленными рассказами о падениях и грехах святых. Мы видели уже двух падших затворников. «Поп Тит» живет в ненависти и вражде с диаконом Евагрием. Феофил движением тщеславного гнева едва не заслужил (как и Тит) смерти без покаяния. Еразм, отдавший все свое имущество на церковь, начинает жить «во всяком небрежении и безчинно». Арефа «скуп и немилосерден»: «никогда не подал ни единой цаты убогому»; ведет даже тяжбы с невинными и мучит их без правды. Феодор соблазнен сребролюбием: найдя клад в своей пещере, он хочет уже тайно покинуть монастырь. Его спасает духовный друг его Василий, как других – небесное заступничество святых Антония и Феодосия или Царицы Небесной.

Орудиями этих искушений (не только страхований) являются бесы. Они играют в Патерике несравненно более активную роль, нежели в житии преподобного Феодосия. Они принимают то человеческий вид (в образе Василия соблазняют Феодора), то ангельский, искушая затворников. Матфей видит беса в церкви в образе ляха, бросающего в монахов цветы, от которых они расслабевают в молитве. Он же видит целое стадо бесов, едущих на свиньях «по Михалю Тоболковича», который вышел за монастырскую ограду. Демонология в такой же мере характеризует Печерский Патерик, как и патерики египетские.

При остроте искушений и напряженности аскетической борьбы с ними понятна высокая оценка страдания и его очистительной силы. Сильнее всего эта идея выражена в житии Пимена Многоболезненного. Больной от рождения, юноша не желает исцеления: «не прошаше здравия, но приложения болезни».

И его молитва «преодолела» всех печерских иноков, молившихся о его здравии. Чудесно постриженный Ангелами, «светлыми скопцами», он остается на всю жизнь лежать в монастыре в тяжком недуге, вызывающем «гнушание» у братьев, ходивших за ним. Но замечательно для этой Антониевой школы, что и добровольный страдалец сохраняет силу карать. Он наказывает недугом нерадивых монахов, приставленных ходить за больными. После двадцатилетних страданий, в день своей смерти, он встал с одра болезни и, обойдя все кельи, особо поклонился в церкви гробу святого Антония, как бы указывая этим на своего учителя.

Житие Моисея Угрина есть повесть о бесконечных страданиях пленника в Польше, отстаивающего свое целомудрие от любовных покушений знатной вдовы. Евстратий, тоже пленник, распятый евреем в Крыму, – по-видимому, за нежелание принять закон Моисеев, – мученик за веру Христову. Но Никон Сухой в плену у половцев просто отказывается заплатить выкуп и подвергается истязаниям, полагаясь на волю Божию. Если мы вспомним о Кукше, просветителе вятичей, убитом язычниками, о Григории, Феодоре и Василии, умерщвленных русскими князьями, то получим немалый список страстотерпцев и мучеников, вольных и невольных, среди святых Киевского Патерика. Страдание на аскетическом пути соответствует самоотвержению любви на пути деятельном.

Так открываются в обители святых Антония и Феодосия два потока духовной жизни: один – пещерный, аскетико-героический, другой надземный, смиренно-послушный... Их корни восходят к святым основателям, а за ними и к двоякой традиции греческого Востока: палестино-студийской и египетско-сирийско-афонской. Последняя в Киевском Патерике преобладает. Разделение их не всегда возможно, как показывают многие выше приведенные образы святых. Однако противоположность их остается. В порядке не столько морально-религиозном, сколько эстетически-религиозном, они воплощаются, быть может, всего разительнее в двух портретах-характерах: Марке Пещернике и Алимпии (Алипии) иконописце.

Один суровый старец, весь век проведенный под землей на послушании гробокопателя, в странной фамильярности со смертью: он воскрешает покойников на несколько часов, пока не готова могила, заставляет их переворачиваться, чтобы исправить недостатки своей работы. Суровый к живым, он готов карать их смертью за злое движение сердца и открывает им путь сурового, слезного покаяния (Феофилу).

Другой – светлый художник, тоже труженик, не дающий отдыха своей руке; нестяжатель, раздающий бедным свою мзду, оклеветанный, преследуемый монахами, но кроткий, никого не карающий, возлагающий надежды на небесные силы. Его чудесные краски совершают исцеление прокаженного, и Ангелы во плоти пишат за него иконы.

Список использованных источников

1. Патерик Печерский, или Отечник. Киев: Киево-Печерская Успенская Лавра, 1998.
2. Житие Феодосия Печерского // Успенский сборник XII – XIII вв. / Сост. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М., 1971.
3. Акафисты Киево-Печерской Лавры: В 2 тт. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 2007.
4. Смолич И. К. Русское монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988-1917). М.: Церковнонаучный центр «Православная Энциклопедия», 1997.
5. История Русской Церкви: В 9 тт. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994–1997.
6. Монастыри Русской Православной Церкви: Справочник-путеводитель. М.: Изд. Московской Патриархии, 2001.
7. Повесть временных лет. В 2 чч. / Подг. текста Д. С. Лихачев и Б. А. Романов. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
8. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1991.
9. Концевич И. М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М.: Никея, 2009.
10. Полный Тропарий на каждый день года. Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Подворье Свято-Успенского Пюхтицкого женского монастыря, 2008.
11. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1993.
12. Назаренко А. В., Турилов А. А. Преподобный Антоний Печерский: www.sedmitza.ru.
13. Перевезенцев С. В. Преподобный Феодосий Печерский: www.sedmitza.ru.
14. Карташев А. В. История Русской Церкви: В 2 тт. М.: Наука, 1991.
15. Историческая хрестоматия, для изучения истории русской церковной проповеди, с общей характеристикой периодов ее, с биографическими сведениями о замечательнейших проповедниках русских (XI–XVIII вв. включительно) и с указанием отличительных черт проповедничества каждого из них / Сост. свящ. М. А. Поторжинский, преподаватель Киевской Духовной Семинарии. – Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1879.
16. Памятники Древле-Русской духовной письменности: Послание преп. Феодосия о вере варяжской // Журнал «Православный собеседник», Казань, 1865. - Книга II.
17. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы: Выпуск первый. Издание журнала Странник // Под ред. проф. А. И. Пономарева. СПб.: Типография С. Добродеева, 1894.
18. Потин В. М. Монеты, клады, коллекции. СПб.: Искусство, 1992.
19. Святая Успенская Киево-Печерская Лавра: Официальный сайт: www.lavra.ua
20. Сайт Киево-Печерская Лавра, www.kievlavra.ru
21. Сайт Украинская Православная Церковь: www.archivorthodox.org
22. Официальный сайт Московского Патриархата: www.patriarchia.ru
23. Сайт Русское Православие: www.ortho-rus.ru